КАБАРДИНО-РУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ

Автор проекта 11 выпуска «БЛИКИ» Аскер Хаширов

Книга печатается по заданию Кабардино-Балкарского
государственного университета им. Х.М. Бербекова.

Составитель *Р.К. Кармов*

Художники *Ж.А. Шогенова, А.Х. Гонова*

Настоящее, рожденное от прошлого, рождает будущее...

Готфрид Вильгельм Лейбниц

Содержание:

От составителя

Представляем вниманию читателей очередной выпуск серии «БЛИКИ». Надеемся, что он принесет пытливым людям новые, интересные сведения о нашей истории. Как и предыдущие выпуски этот состоит из разных материалов, собранных из различных источников и, как мы надеемся, дополняющих друг друга.

В очередной раз выражаем глубочайшее почтение всем, кто морально и материально помогает в данной работе, всем тем без поддержки, которых эта работа остановилась бы! Именно они помогли продолжить работу, когда было принято решение остановить эту деятельность на выпуске 10-го номера.

Все предложения и может быть новые, интересные материалы можно отправлять по адресу: karmovruslan@bk.ru. За любую помощь и обоснованную критику автор-составитель выражает глубокую признательность.

РАЗДЕЛ I. АРХИВНЫЕ И НАРРАТИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Описание[1] кабардинского народа, сочиненное в мае 1748 года[2]

Кабардинский[3] народ наперед сего был подданным владельцу, называемому Иналом и жительство свое, имел на Баксане и по другим близким к Баксану местам. У оного владельца Инала было пять сыновей, которые после смерти отца кабардинский народ разделили между собой на пять частей.

А по их от времени до времени у кабардинских владельцев вошло в обычай так что после каждого владельца всеми подданными владеет один старший из братьев, а если родных братьев нет, то старший его сын, а все остальные умершего отца дети должны жить при том их старшем брате и содержание свое получать от него и быть в послушании у него. И те, которые были в согласии то со старшим их братом общими силами старались других более слабых и малочисленных владельцев искоренить или из Кабарды выгнать и подданных их разделить и отдать во владение меньшим своим братьям, дабы они имели собственное свое содержание уже могли иметь от них, от подданных. А те из них, которые со старшим братом согласия не имел тех старший умертвлял либо один из младших который попроворнее всех своих братьев изводил и всем отцовским наследством завладевал.

И по таким случаям из Кабарды выгнаны и в Россию перешли владельцы оттуда: князь Григорий Сунчалеевич, Алегука Сунчалеевич с сыном своим, князем Михайлом Алегуковичем и Муцал Сунчалиевич с сыном своим Касбулатом Муцаловичем, и Кудайнет Келеметович с сыном своим князем Яковом Кудайнатовичем Черкасским.

Да и на месте оставшиеся владельцы разделились на три. Первые преимущественно остались на Баксане, вторые стали жить у Татартупа а третьи перешли за реку Кубань в тамошние горы. Первые из них стали называться Большой Кабардой, вторые Малой Кабардой (они всегда держались Российской стороны). А третьи назывались по имени Иналова сына и своего предка Бесланей и всегда держались Крымской стороны.

---

[1] Автор неизвестен (Р.К.)

[2] Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук Ф. 36. Воронцовых. (XVIII-XIX вв.) Оп. 1. Русская секция Д. 439. Лл. 140-167 об.

[3]Данный текст при наборе немного изменен и приближен к современному русскому языку, по мере возможности. (Р.К.)

Из них Малая Кабарда издавна состоит в покорности к нам, к российской стороне, крымцам и кубанцам противности не чинит и всегда непременную свою склонность показывает России. Они же с Большой Кабардой хотя всегда и в согласии бывают однако-же в междоусобие той Большой Кабарды владельцев не вмешиваются и затем, а паче за бессилием своим и выгнанных из Большой Кабарды владельцев к себе не принимают и не защищают. А бесланеевцы с кабардинцами периодически бывают в ссоре и в согласии.

А Большой Кабарды владельцы издавна один другого убивают и из Кабарды выгоняют и некоторые из выгнанных приходили в российские города, а другие в Крым, а иные и к калмыцким ханам и их силою по-прежнему в Кабарде восстанавливаемы были. И ныне будет лет 40 как крымский хан по приводу одного кабардинского владельца со многими крымскими и кубанскими войсками приходил в Кабарду, отчего кабардинцы, загнав весь свой скот в горы сами долгое врем сидели в осаде, на Баксане и Хан, видя, что со степной стороны достать их невозможно тайно послал большую часть войск своих в горы чтобы кабардинцев оттуда вытеснить. Но кабардинцы, узнав об этих планах все тесные проходы завалили, а тот проход, по которому прошли крымцы и кубанцы впустя их в горы обратный выход завалили камнями и заперли их. Тогда солтанкрымцев и кубанцев кабардинцами и другими черкесскими народами было побито и от голоду померло более 30 тысяч человек, а Хан с оставшимися своими людьми вынужден был из Кабарды бежать.

Потом Большой Кабарды владельцы, поссорившись между собой разделились на две партии. В первом были Исламбек Мусоустов с детьми и племянниками, Магомет и Нетча Кургокины, Кара Мирза Алиев и Касай Атажукин с братьями. Они остались жить на Баксане, поэтому стали называться Баксанской партией. В другой партии были Исламбековы же племянники Росланбек и Джамбулат Кайтукины с родными их братьями, да Баток и Эльмурза (что ныне генерал-майор) Бекмурзины с родными их братьями, которые с Баксана вынуждены были уйти и жить между Большой и Малой Кабардой в Кашкатау и потому они стали называться Кашкатавской партией.

На ту Кашкатавскую партию Баксанская партия неоднократно приводила крымского хана и Салих Гирей Солтана с крымскими и кубанскими войсками от которых владельцы Кашкатавской партии бывая обеспокоены просили российскую сторону о помощи. И потому в 1721 году по именному указу государя императора Пе-

тра Великого Астраханский губернатор Волынский имея при себе часть донских и калмыцких войск приходил в гребенские города и видя это крымские и кубанские войска видя, что им будет помощь от России от Кабарды ретировались, (Л. 144) губернатор Волынский через посредство бывших тогда при нем от калмыцкого Аюка хана заксангов Ямана и Олдаксона владельцев Баксанской партии призвал к себе и их с владельцами Кашкатавской партии помирил. При чем при этом «от всех кабардинских владельцев о подданстве России формальные присяги впервые взяты»[4]. Тогда же Волынским задержан был и в Терскую крепость послан Баксанский старший владелец Ислам Мисостов, который в 1722 году, в бытность Его императорского величества Петра I в оной Терской крепости был освобожден и в Кабарду отпущен и там умер.

С того времени Баксанские владельцы Исламовы и племянники Магомет Кургокин, Касай Мирза Алиев, а паче Касай Атажукин и до сих пор к России были в постоянной верности, только Кашкатавскую партию по ее бессилию притеснять не перестали. И для того в 1722 году Кашкатавский владелец Росламбек Кайтукин в Дербентском походе приезжал сам и просил Его императорское величество помочь в обороне от баксанцев. Хотя ему это и было обещано, но из-за тогдашнего состояния персидских дел ничего сделано не было (Л. 144 об.).

А между тем кабардинских владельцев до явного междоусобия не допускал Аюка Хан калмыцкий употребляя для этого внучат своих находящихся в Баксанской партии Дондук-Омба, а в Кашкатавской партии Дасанга и брата его, нынешнего наместника ханства Дондук Дашу.

Потом в 1724 году Аюка Хан умер, а по смерти его по причине возникших междоусобий между калмыками Баксанские владельцы выгнали из Кабарды главных Кашкатавских владельцев, а подданных их перевели ближе к Баксану на реки Нальчик и Черек. (Л. 145)

С того времени Росламбек Кайтукин будучи на Кубани и в Крыме часто на баксанских владельцев приводил крымские и кубанские войска от которых баксанцы охраняемы были посылкой и движением русских войск к Сулаку и бывшей крепости Святого креста, а когда российских войск к охранению выделить было невозможно, тогда баксанские владельцы через посредство крымских и кубанских султанов с Росланбеком чинили мир и в Кабар-

[4] В данном случае мы текст взяли в кавычки, потому что приводим эти слова именно так как они написаны в документе. (Р.К.)

ду его впускали. А по отступлении крымцев и кубанцев снова его из Кабарды выгоняли, а по восстановлении калмыцкими владельцами крымского противника Балты Гирея Дели Султана по прежнему кубанским сераскиром оный Балтагирей имея при себе Кашкатавского владельца Росланбека Кайтукина в 1729 году со всею кубанскою силою ходил на Кабарду, на баксанских владельцев, которые свои семьи и скот спрятав в горы сами с войсками своими в горах в тесном между речек месте ожидали Балтыгирея и тут с ними учинили бой и его самого вместе со многими убили и кубанское его войско разбили. Отчего Росламбек вынужден был бежать за Кубань.

При сем в Кабарде для охранения баксанцев содержалась «российская знатная команда, которою и Росламбековы партизаны смирены были».

В 1732 году при побеге Дондук-Омбы с улусами калмыцкими на Кубань, там Росламбек с ним подружился и потом при его посредстве, а паче при приходе крымских войск в Персию оный Росламбек снова в Кабарду принят был и подданные ему возвращены.

В 1737 году баксанскими владельцами и Росламбеком Кайтукиным бывшие с ним с Росламбеком в согласии Бекмурзины дети из Кабарды выгнаны, а оному Росламбеку над всеми владельцами дано было старшинство. Из тех выгнанных владельцев Касим Бекмурзин приезжал в Астраханскую крепость и просил о примирении, но для тогдашнего военного времени, когда и кабардинское войско против Кубани употреблялось ему было отказано в том до лучших времен. Поэтому он из Астрахани переехал к хану Дандук Омбе и при его посредничестве как он Касим так и выгнанные братья его приняты по прежнему в Кабарду и жили при Росламбеке на вышеописанных речках Нальчик и Черек.

1739 года сентября 18 в мирном с Турцией трактате, заключенном в Белграде постановлено было что обоим Кабардам и кабардинскому народу быть вольным и не быть под владением ни одного ни другого империй, но только за барьер между империями служить, и с обоих сторон оные в покое оставить. Однако же по древнему обыкновению для спокойного их пребывания содержать от них аманатов в Российской империи и Турецком государстве. А ежели помянутые кабардинцы причину для жалобы подадут одной или другой державе то каждой позволено наказать их.

По окончании же турецкой войны оные Кашкатавские владельцы паки возымели согласие с Крымом чтобы жить на Баксане совместно с тамошними владельцами Магометом Кургокиным

с братьями, которые из-за опасности от них к себе на Баксан их не допускали и по смерти калмыцкого хана Дондук-Омбы от тех кашкатаевских владельцев имели опасение. И в 1742 году прислали сюда брата своего Магомета Атажукина с прошением чтобы для защиты их от крымцев и кашкатавцев прислано им было для постоянного пребывания российское войско. Также просил он чтобы определено было указом помощь им от донского или калмыцкого войска.

А между тем в 1743 году в бытность при Кабарде для того чтобы забрать султанаульцев Кизлярского коменданта бригадира князя Оболенского владельцы просили его об охране от кашкатавцев. Тогда оставлен был от него бригадир в Кабарде один капитан и донских казаков 500 человек. А потом генерал-майор Долгоруковым те казаки отпущены, а в Кабарде определен один майор и драгун и казаков 120 человек. А тайным советником Татищевым еще было прибавлено и всего там драгун и казаков было 400 человек.

В 1744 году послан был для примирения их бригадир Кольцов с небольшою командою только их примерить не смог и при возвращении его из Кабарды вывел с собою и российскую команду.

В бытность бригадира Кольцова в Кабарде Рословбек Кайтукин имея от него и от баксанцев опасение желал со всей своей партией владельцами и подданными перейти за Кубань и тамошних горах поселиться, только подданные его на Кубань идти не согласились и кроме этого жителями Кабарды от ухода удержались.

По здешнюю сторону Кубани в вершинах рек Кумы у абазинских деревень будучи там в 1745 году с кубанцами поссорились и убили у них знатного мурзу Касая Сартланова и с ним татар около 100 человек.

В 1746 году владелец Росланбек Кайтукин умер, а оставшиеся владельцы, братья и дети его в 1747 году с старшим баксанским владельцем Магометом Кургокиным посредством детей его от Росламбековой сестры рожденных примирились и согласились о том, чтобы одним без других ничего не делать и ни с кем не договариваться. И тогда выгнали они с Баксана Касая Атажукина с его братьями, а сами со своими подданными для проживания перешли к Баксану и завладели Касаевскими подданными.

Оный Касай Атажукин с прочими по изгнании их пришли в Кизляр с прошением о восстановлении их по-прежнему в Кабарду и, хотя в 1747 году для примирения их послан был генерал-майор Эльмурза Черкасский, но кабардинские владельцы о примире-

нии их с Касаем Атажукиным с его братьями и слышать не захотели, ссылаясь на принятую ими присягу о том, что до смерти своей их им не видать и в Кабарду к себе по доброй воле не пускать за то, что они якобы имели намерение убить владельца Магомета Кургокина. Притом они просили, что если они кабардинцы потребны быть в подданстве Его Императорского Величества, то с российской стороны в дела их не встревать и Касая с братьями к ним в Кабарду не впускать и мириться, и судиться с ними не принуждать.

А если говорить об абазинцах о них ничего неизвестно кроме того, что в 1732 году кабардинские владельцы сюда в своем письме писали и присланный от них владелец Магомет Атажукин словесно говорил, что те абазинцы издревле были в их владении и пред его приездом увели их на Кубань крымские и кубанские татары и притом просили о возвращении оных в Кабарду. На что тогда учинена им резолюция чтоб они в том до подходящего времени терпение имели. А в 1738 году во время минувшей Турецкой войны оные абазины общими кабардинскими и калмыцкими силами с Кубани взяты и поселены на вершине Кумы и тогда же в отправленной отсюда к кабардинским владельцам грамоте написано, чтобы они тех абазинцев содержали в крепком смотрении дабы оные какой противности не учинили и по-прежнему на Кубань уйти не смогли или бы тамошние татары их не увели.

В 1743 году кабардинский владелец Магомет Атажукин в бытность его здесь представлял, что теми шестью деревнями еще прадед их Кази владел и что в 1740 году Росламбек Кайтукин договорившись с кубанским султаном из тех абазинских деревень, именуемых Лов и Трам половину, перевел на Кубань.

Из ответов кабардинских владельцев, полученных в 1747 году через посланного к ним по жалобе крымского Хана капитана Барковского усматривается, что в 1745 году кубанский сераскир Крым Гирей Султан придя с темиргоевцами, бесланеевцами и кубанским войском еще от тех абазин некоторое число взяв с собой ушел. За что у кабардинцев с ними драка была, и при этом знатный кубанский мурза и прочие были побиты. (Л. 152)

Тогда же в 1747 году посланный от Кизлярской команды к крымскому Хану кизлярский тезик Аджи Хан Аджи Муратов и генерал-майора князя Эльмурзы Черкасского уздень Магомет Усеин Аджикеев объявили, что по возвращении их из Крыма в бытность их в Кабарде присланный от крымского секретаря его Султан Гельды Ага при них тезик и уздень кабардинского владель-

цем Магомету Кургокину с товарищами подал Хана крымского письмо, который вышеупомянутый князя Эльмурзы Черкасского узденъ Магомед Усейн кабардинским владельцам читал. А в оном написано о посылке к ним кабардинским владельцам вышеозначенного Султана Гельды Аги для получения ответов на четыре вопроса. Потом крымский посланец кабардинским владельцам словесно представлял:

1)Что они кабардинцы крымского знатного ногайского мурзу Касая Сартланова сообщась с темиргойцами убили до смерти.

2)Султанаульского мурзу Хан Мамбет Бемурзина убили также до смерти

3)Третьего года в осеннее время убили молодого ногайского мурзу Уракова сына

4)Они же кабардинцы держат у себя беглых крымских султанов.

И на это владелец Магомет Кургокин словесно ответил

Что река Кубань между Кабардою и закубанскими народами границею определена и что они кабардинцы никакими противными намерениями за Кубань не ездят, также и их мурзам из-за Кубани на сию сторону выезжать не подлежит и что назад тому третий год приводил Султан Улакай Хан Мамбет Мурза Бемурзин имеющегося у него (а как его звали не знает) с частью военных людей по сию сторону Кубани под их кабардинские-абазинские деревни и отогнали они от абазинцев воровски несколько лошадей за которыми ездили в погоню от абазинцев и догнав их с ними дрались причем означенного Хана Мамбета Мурзу Бимурзина ранили. Он отъехал в сторону и от той раны упал с лошади и умер. Потом из той партии убитого Мурзы выехал к абазинам вышеописанный Султан и абазины увидя его драться перестали и подъехав к нему оказали ему обыкновенное почтение и целовали у него полу. Потом тот султан убил абазинского владельца и кроме этого шесть узденей до смерти. Таким образом вместо того убитого Мурзы с кабардинской стороны убиты абазинский владелец и узденей шесть человек.

Узнав об этом кабардинские владельцы Баток Бек Мурзин и Джамбулат Кайтукин собравшись с прочими владельцами поехали к Кубанскому сераскиру Султану спрашивать для чего тот учинил отгон лошадей и убийство абазин и по чьему велению это сделано? По его сераскира воле или от молодого ума вышеупомянутого Мамбет Мурзы.

Будучи в пути против темиргоевских жилищ увидели они стоящих при сераскире Султане собравшееся кубанское войско, на

которое наступая дрались темиргоевцы. Сераскир Султан не выдержал и побежал тогда вслед нему темиргоевские знатные уздени Темрюка и Иван, догнав мурзу Касая Сартлыкова отрезали ему голову, а кабардинские владельцы к той их драке и убийству Сартлыкова не имеют отношения.

А третьего года в осеннее время ехали кабардинские купеческие люди из Крыма и напали на них в урочище устья Егорлыка крымские подданные – бжедуги и оных убили до смерти, а товары их разграбили и лошадей их забрали. Из-за этого кабардинские владельцы поехали чтобы за этот случай забрать у бжедугов баранту. Только когда они были уже у жилищ бжедугов за гористыми и крепкими местами они не нашли что можно взять в счет баранты и поехали обратно. По дороге в одном прикрытом они остановились ночевать. Ночью на них напали находящиеся в Большом Ногае мурзы и один Султан и отогнали у них лошадей. А днем они перекрыли им кабардинцам дорогу и хотели их в тесном месте всех побить до смерти. Но хотя кабардинцы шли пешими, но они начали драться с нападавшими и в драке убили молодого мурзу Уракова сына и лошадей своих обратно отбили. В драке ногайцы несколько человек кабардинских узденей побили и ранили. Таким образом они кабардинцы в деле об убийстве Уракова не виноваты, так как они ездили брать баранту, а не на воровство.

А насчет беглых турецких султанов то они живут не в кабардинских жилищах, а в жилищах темиргоевцев и бжедугов являющихся подданными Турции. А те два малолетних султана[5] имеющихся в Кабарде, один у Джамбулата Кайтукина, а другой у Хом Мурзы Рoсламбекова и оных они кабардинцы своими руками поймав отдать могут. А если те малолетние султаны учинят крымской стороне какое-нибудь озорничество и за то должны отвечать кабардинцы. А если он крымский посланец хочет тех султанов увести с собою, то они кабардинцы мешать не будут.

И на то крымский посланец сказал, что он приехал к ним в Кабарду не с войною, а с просьбою и если они тех двух султанов отдадут, то он их повезет, а не отдадут то оставляет на их усмотрение.

Ныне в Большой Кабарде на Баксане военных людей собраться может более 6 000 человек. Нынешние там владельцы Магомет Кургокин с детьми, Баток Бек Мурзин с детьми и племянниками, Джамбулат Кайтукин с сыном и племянниками и с детьми Рос-

[5] Из них первый родился от дочери Росланбека Кайтукина, а второй от свояченицы Джамбулата Кайтукина.

ламбека Кайтукина всех владельцев больше 20 человек. А первенствует среди них Баток Бек Мурзин.

Из той же Большой Кабарды выгнаны и ныне при Кизляре проживают владельцы Касай Атажукин, Кара Мурза Алиев, Али Исмаилов с братьями и детьми, всего 12 человек. При них узденей 100 человек и собственные тех владельцев конные табуны.

А в Малой Кабарде у Татартупа военных людей собраться может с небольшим 3 000 человек. Нынешние там владельцы Кази Минбулатов с детьми, Каншока и Алдыгирей Гиляхстановы, Кургока Ханшев и Гери Магомедов и всего 12 человек.

Ружье у кабардинцев в большинстве своем огненное, а у некоторых есть и сайдаки. У владельцев их стрелы оплетены белыми перьями из орлиных хвостов. А уздени их и прочие с белыми перьями стрел иметь не могут под опасением жестокого наказания. А сабли и сашки припущенные у каждого кабардинца, да и панциря редкий человек не имеет. Пищали у них крымские и кубанские, и больше винтовальные, но притом короткие и легкие. Они при драке с неприятелем из пищалей стреляют каждый только один раз, а потом все саблями и сашками рубят и колят. Владельцы их при драке поступают весьма отважно и в том перед узденями своими первенствуют из-за чего и перед народом большой почет имеют.

Ныне у них за храбрость почитаются Касай Атажукин и Магомета Кургокина сын Мисост. Кони у кабардинцев весьма легкие и проворные. Одним словом, ни одно нерегулярное войско не может сравниться с кабардинским не может.

Сего 1748 года в феврале месяце через бывшего в Кабарде кизлярского дворянина Андрея Брагунского получены известия:

1) Владелец Баток Бек Мурзин объявил ему Брагунскому что у него Батока произошла вновь ссора с владельцем Джамбулатом Кайтукиным и притом он Баток его Брагунского просил объявить Касаю Атажукину что нынешним летом возьмут они его Касая с партией к себе в Кабарду.

2) Ему же Брагунскому сказывал холоп Касаева по имени Тлах, что нынешние баксанские владельцы между собою поссорились и разделились на две части. В первой Магомет Кургокин с Джамбулатом Кайтукиным с детьми, в другой Баток Бек Мурзин со своими детьми и детьми Росламека Кайтукина.

А ссора произошла от того, что оные Магомет Кургокин и Джамбулат Кайтукин без совета с Батока Бек Мурзиным и прочих владельцев писали Хану крымскому что если от России за изгнание ими из Кабарды Касая Атажукина будет на них насту-

пление или носильное взятие аманатов, или введение в Кабарду Касая Атажуина то он Хан крымский будет ли в таком случае защищать от россиян и при выходе из Кабарды, где прикажет им поселиться? На что от Хана крымского получили ответ, что он из-за подписанного мира с Россией помочь им не может, а ежели они кабардинцы захотят выйти и поселиться у темиргоевцев то он Хан им того не запрещает. О чем Баток с прочими владельцами узнав съехались с Магометом Кургокиным и Джамбулатом Кайтукиным у урочища Кизилбуруна и через пять дней имея злобные переговоры разъехались по своим домам.

За ту письменную переписку и ссору владелец Хам Мурза Росланбеков хочет дядю своего Джамбулата Кайтукина убить, отчего оный Джамбулат имеет опасение и намерен с домом своим бежать в Бесланеи или в Темиргои.

3) Оный же Брагунский приметил что кабардинский народ от прихода к ним российского войска имеет опасение.

Ныне в Астрахани и в Кизляре содержатся аманаты: сын Росламбека Кайтукина и два племянника Баток Бек Мурзина, а из рода Магомета Кургокина и Джамбулата Кайтукина аманатов не имеется (Л. 159 об.)

При сем изъясняются обычаи кабардинских владельцев

1) Каждый владелец детей своих при себе иметь и своими глазами видеть до глубокой своей старости не может и для того

2) Новорожденный владельческий сын тот час же отдается к дядьке, одному из ближних узденей, который сыщет ему и кормилицу, а со временем обучает его стрелять из лука и из пищали, саблями рубиться и колоться и прочим военным по их обычаям экзерцициям. Так же и красть, сначала у подданных своих овцу, корову и лошадь, а потом и к посторонним на воровство ездит для отгона лошадей и скота. И для того все кабардинцы издревле обычай имеют, когда молодой владелец или бек угонит, где лошадей, а за ним будет погоня, в которой предводителем не будет владельца или бека то те, кто преследует не могут с тем владельцем и с находящимися при нем людьми, которые у них отогнали лошадей драться. Догнав они просят с почтением чтоб тех отогнанных у них лошадей возвратить и таким образом иные получают обратно, а иные и нет. А если среди тех, кто в погоне окажется владелец то случаются жестокие драки и если с какой-нибудь стороны погибнет владелец, то следует кровомщение.

3) По таковым их обыкновениям наперед сего Росланбек Кайтукин убил своего внучатого, а Касаю Атажукина двоюродного

брата Шепшука Казиева, а напротив того (Л. 161)Касай убил у Росламбека Кайтукина родного брата Канамата Кайтукина. За что Росламбек Кайтукин со своим родом всегда искали случай убить Касая Атажукина или кого-нибудь из его рода и потому в 1744 году оный Касай от них был ранен из пищали, но от раны излечился. А перед тем Касая родной брат Бахтыгирей Атажукин убил своего двоюродного брата Есмаила Исмаилова и ныне Исмаиловы родные братья хотя с Касаем и Бахтыгиреем Атажукиными в согласии и вместе находятся в Кизляре, но при удобном случае в ссоре не оставят того чтобы кого-нибудь из Бахтыгиреева рода не убить.

4) По таковым издавна у них в обычай вошедшим кровомщениям рода Росланбековых и Касаевых доныне в Баксане вместе жить не могут и бывающий между ними мир недолго длился. Да и все владельцы кабардинские один от другого всегда опасаются убийства и для предосторожности всегда спят в панцирях.

5) Кабардинские владельцы дочерей своих отдают в замужество за своих же кабардинских владельцев, также за Кубанских султанов и за тамошних горских владельцев и за знатных мурз, и за чеченских и за кумыкских владельцев и сами женятся на их дочерях и таким образом с ними налаживают отношения. И когда из таковых их приятелей который кубанский султан или горский владелец оскудеет или сосватает за себя невесту, а на плату за оную нужны будут ему ясыри, лошади и другой скот, тогда таковой приезжает в Кабарду и живет у того владельца с которым прежде имел дружбу. И тот кабардинский владелец, почитая его своим гостем от прочих всех кабардинцев его охраняет и вместе с ним по кабардинским жилищам совершает кражи. И когда своего гостя обеспечит краденными малолетними ребятами, скотом и прочим удовлетворяет то отпускает его от себя и провожает его вместе со своими узденями через все опасные места. Поэтому и в 1743 году бывшие в Кабарде Саадат Гирей или Карач Султану кабардинцы помогли поймать и увести терских казаков, посланных от бывшей тогда в Кабарде российской команды в разъезд 4-х человек.

Соответственно, когда кабардинский владелец оскудеет или жениться захочет оный ездит за Кубань или в другие горские места и от приятеля своего таковым же краденным ясырем скотом и прочими взаимно снабжается.

6) Они же кабардинцы из разных наций беглецов к себе принимают и оных, а особо знатных без великого принуждения назад

не выдают. И вследствие того в 1742 году ими кабардинскими владельцами баксанской партии приняты были Дондок Омбина ханша Джан с детьми и калмыцкий владелец Бодонг и калмыцкие подданные томуты[6],Кусеп с товарищами – 600 кибиток. И хотя об отдаче оных всех с российской стороны сильные домогательства были, однако кабардинцы их не выдали и для того посланный в Кабарду секунд-майор Евграф Татищев[7] принужден был ту Ханшу с детьми и владельца Бодонга из Кабарды вызвать на пароль к Астрахани. А Кусепа с томутами оные баксанские владельцы упустили от себя на Кубань. Поэтому Евграф Татищев в степи вместе с ханшиными калмыками разыскивал их. Причем из тех томутов некоторая часть побита и несколько к Ханше возвращено, а все прочие ушли на Кубань.

Потом оный же калмыцкий владелец Бодонг и ханшиины сыновья теми же баксанскими владельцами вторично были приняты в Кабарду и уже в 1743 году в бытность при Кабарде кизлярского коменданта бригадира князя Оболенского с большою командою и наместника ханства калмыцкого Дондук Даши с 7 000 калмыцких войск для забрания оттуда Солтанаульцев.

[6] Томуты считаются этническая группой, состоявшая из метисов от смешанных браков казахов или башкир и калмычек. Происхождение слова Томуты относят к корню Тума, а по предположению Н.Н. Пальмова слово «тума» означает «метис», как известно Тума у кабардинцев означает рожденный от неравного по сословию брака. Томуты носили калмыцкие одежды, говорили по-калмыцки и по-татарски. Большинство томутов исповедовали ислам, но были и те, что приняли буддизм. Мы считаем, что состав Томутов были гораздо разнообразней. Это подтверждает то, что при разделе улусов Аюка передал томутов своему третьему сыну Гунджабу, а от него они перешли к его старшему сыну - Дондук-Омбо, при котором их численность выросла до 600 кибиток. У Дондук-Омбо томуты играли роль личной гвардии. После смерти Дондук-Омбо в борьбе за наследство томуты поддержали вдову - кабардинку Джан и ее сыновей (будущих князей Дондуковых) В битве у Болхунов, в 1741 году они сыграли важную роль в победе Джан над коалицией Галдан-Данжина, к которому явно благоволило российское правительство. Позже большая часть томутов бежала вместе с ханшей Джан в Кабарду, затем на Кубань, но, в конце концов, перешла на Дон. Они были поселены у нижнего течения Северского. (Р.К.)

[7] Евграф Васильевич Татищев (1717 - 1781) — действительный статский советник. Сын первого русского историка В. Н. Татищева в 1741 году произведён в секунд-майоры и переведён в «низовые» полки с прикомандированием к калмыцкой экспедиции, которой руководил его отец. С 1751 году в чине премьер-майора состоял в Нарвском пехотном полку.

И в рассуждении отправленного пред тем от них сюда брата их кабардинского владельца Магомета Атажукина и послать от оного отсюда в Кабарду нарочных ханшины дети в российскую сторону выданы, а владелец Бодонг хотя из Кабарды выслан в степь, но и там его лошадьми и прочими снабдили.

Таковы же поступки их бывают с кубанскими султанами и мурзами.

Баксан из всех при Кавказских горах лежащих мест почитается за самое хлебородное и скотопожитное место. Они имеют много овец и лошадей, а коров и ишаков у них мало.

Настоящая у общего их народа пища это просо, которым и лошадей стоялых кормят. А для себя на год запасенное зерно зарывают в ямы, а пшеницы и ячменя мало употребляют и соответственно сеют немного.

Владельцы и их знатные уздени едят с просом летом баранину свежую и оленину, а зимою баранину копченую. Обычное уних у всех питье: молоко, просяная брага и медовый напиток.

Владельцы их весною и осенью во время сева и сажания хлеба выезжают в поля и проверяют работу своих подданных. Каждый владелец со своими узденями имеет свой стан в скрытых и крепких местах откуда и на воровство, для добычи ездят на Кубань и в другие горские места. Они же тогда стреляют оленей и диких коз и собаками травят зверей. И для всего этого в поле бывают месяца два, а то и более.

Наперед сего в российской стороне знатные службы были. В 1711 году при посланном тогда к ним князе Александре Черкасском произвели они великий поиск над кубанскими татарами. В 1733 году при походе с Дона на Сулак Ивана Фролова с донской командой, крымцы, кубанцы и Дундук Омбины тогда еа Кубани бывшие калмыки и Арсланбека Кайтукина черкесы оную донскую команду по взятии атамана Фролова через несколько дней при Куме содержали в осаде и моги бы его взять. Но кабардинцы, получив об этом известие всеми своими силами вышли к тем казакам на помощь и их спасли, а потом и атамана Фролова из плена выручили.

В 1736 году вместе с донскими и калмыцкими войсками чинили поиски над кубанскими татарами, да и при будущих случаях для произведения над кубанцами поисков служба их потребна. А между тем можно от них и сие за службу почитать, что они ближним от себя российским на Тереке жилищам явных противности не чинят.

Напротив, же того если они когда-нибудь действительно будут держаться крымской стороны, то терские жилища от набегов

их обеспокоены будут. Также донскому войску с Дона к Кизляру прямо через степь трудный проход быть может. Но сие невозможно чтобы весь кабардинский народ к крымской стороне пристал. Для того:

1)Хотя они с крымцами и кубанцами одной веры однако они от живущих на Кубани султанов и мурз нередко воровством обеспокоены бывают, а от российской стороны в том совершенный покой имеют.

2)Что они из Кабарды как из крепкого места выйти и за Кубань поселиться и тем природную свою волю потерять и в действительное к крымскому хану подданство отдаться не хотят.

3)А в Кабарде будучи собственная их польза требует того, чтобы они больше российской стороны ибо они в самом деле видели, что в противоположенном тому случае и крепкие в Кабарде места от российских регулярных войск защитить их не могли. А крымские и кубанские силы в Баксан и в Кашкатау повредить их были не в состоянии, разве только продолжительной осадою, не допуская их в поля, сеять хлеб и скот из гор выгонять. Но такая длительная осада крымцам и кубанцам недешево выйти может.

Краткое описание о Кабардинских народах сделанное в 1784 году генерал-поручиком Павлом Потемкиным[8]

Приложив всевозможное тщание познать нравы и состояние всех народов в Кавказских горах и во круг оных обитающих, не пропустил я ни чего, что только могло мне подать об них познание, и собрав разные сведения по объяснениям наилучших людей нахожу достойным описать о Кабардинцах, яко главнейших между всеми народами, занимающими все пространство земли, лежащей у подошвы гор, между Каспийского и Черного морей.

Кабардинцы разделяются на два рода, а именно: на большую и малую Кабарду, последняя из них лежит по реке Тереку, а первая по речкам Баксану, Чегему и прочим, и простирается до вершины реки Кубани.

Кабардинцы между всеми Горскими народами, кроме Дагистанцов, имеют преимущество; все прочие роды как-то: Кумыки, Чеченцы, Карабулаки, Аксанцы, Андисцы, Асетинцы, Абазинцы, Беслиненцы и прочие не только подражают оным во нравах, во всех обычаях; но от части от них зависели и платили им дань.

[8] Бурнашов. Описание горских народов. Курск. 1794 год.

а понеже оные толь знамениты в здешнем краю, я рачительно желал узнать их законы и образ их управления и входя во все подробные изыскания нашел, что они никогда и никаких законов не имели, и не имеют, и следуют издревле одним обычаям токмо по преданию; нравы их совершенно испорчены: ибо междоусобное несогласие застарело и вкоренилось так далеко, что и звание правды почти им чуждо.

Большая Кабарда разделяется на три поколения, а именно: 1. Атажукино. 2. Мисостово. 3. Джанбулатово.

Все сии три колена род свой выводят, от одного Князя, называемого Кес, которой, как сказывают, выехал из Аравии и учинился владельцем всех Горских народов. Сей Князь имел двух сыновей; первой назван был Иналом; старшей Шаомбока; от младших детей Инала произошли все три выше означенные поколения владельцов Кабардинских; но он имел еще старшего сына, о котором сказано будет ниже; от Шаомбока произошел род владельцев Беслиненских и Абазинских.

Инал, как выше сказано, имел старшего сына именем Шагенуха; поколение сего было в Кабарде в особливом уважении. Старшей из оного составил род самовластительного владельца; но в конце прошлого века по ненависти к нему других Князей, не терпя его гордости учинен был заговор и истребили сие колено даже до младенца.

От Джанбулатовой фамилии произошли все те Черкесские Князья, которые ныне находятся в России, под названием Алеуковых и Бековичев.

Ныне число владельцев столь размножилось, что уже лишаются они способов к достойному себя продовольствию; они-то переменя первобытное учреждение доходов вспричинствовали весь тот беспорядок, каковой чрез несколько лет, между ими вкоренился: а по мере распространяющегося беспорядка дошли уже до того, что весь предмет жизни их состоит только в грабительстве; первое правило каждого владельца есть, отнять и украсть все, что в глаза может представиться. Сие правило, так сказать всасывают они со млеком матерним; ибо как скоро у владельца родится младенец мужеска полу, отдают его на воспитание кому-либо из узденей, которой должен уже до самого возраста его воспитывать и содержать его на собственном своем иждивении; оной надзиратель младенца приучает к проворству и краже: ибо награда за его воспитание есть то, что когда питомец возмужает, то всякой добычи им приобретенной отдает он девять доль воспитателю,

оставляя себе последнюю, и называют воспитателя дядькой; из сего единого видеть можно, коль нравы их должны быть порочны.

Что касается до их обрядов во управлении; никогда и никаких законов они не имели; будучи подчинены силою или добровольно вышесказанному Кесу верховное управление оставалось наследственно в его роде;

прежде воля Князя составляла весь закон; но с умножением Князей изволения начали разделяться; а из сего не чувствительно завелись советы, на которые по времени начали приглашать узденей; а случившиеся между народом неудовольствия наконец были причиною, что уже и народных старшин к важным советам приглашают.

Глас общего совета есть положение вместо законов служащее, но сохранение сих установлений никогда не бывает прочным. Клятва над Алкораном есть главнейшее их обязательство; но понеже закон Магометанской не в давних временах между ими поселен, да и непостоянство им свойственно, то редко сохраняют они клятву далее одного года.

легкомыслие делает их всегда клятвопреступниками; не искав давновременных примеров упомяну бывшее недавно условие между всеми Кабардинцами; нет еще десяти месяцев, как все владельцы, уздени и весь народ в общем кругу условились единогласно и утвердили присягой, что б никогда Армян не впускать в свои жилища; ныне паки владельцы просят Армян, что б они посещали их селения.

Помянув об общем круге, должен я здесь объяснить оного знаменования. Общий круг или общий совет между ими имеет в себе нечто важное и весьма достойное, и которое б с лучшим намерением исполняться долженствовало. Всякое предложение, какова бы роду ни было, последует от владельцев; по мнению одного двух или многих старший летами из владельцев повещает узденям и старшинам народных селений собраться в назначенное место; как скоро оные соберутся, разделяются они по степеням, а именно: владельцы, уздени и народные старшины каждой род особенно. Владельцы условясь о каком бы то деле ни было предлагают намерение узденям; сии разбирают пользу или вред его; но однако же почти всегда соглашаются со мнением владельцев, понеже они от сих зависят, и согласясь представляют заключение обоих родов на мнение народу, (называя их притом подданными). Глас простого народа решит уже законодательное положение. Он властен принимать и отметать предложение владельцев и согласие

узденей; положение народное служит силою закона; Князья не что иное как наблюдатели власти законоположительной; уздени ж суть исполнители владельческих велений; их должность при том есть стараться соглашать народ со мнением владельцев.

Никакой Князь или владелец не имеет ни малейшей собственности; некоторые уздени имеют собственное; в прочем все принадлежит народу; но звание Князя столь для него священно, что никто не должен щадить не только своего иждивения, но и самой жизни. Издревле Князья, назвавшись покровителями народа, каждой имеет от себя больше или меньше зависимых, которых называют они своими подданными. Князь может взять у своего подданного все его достояние: может взять у него всех его ясырей или пленников и продать их, может наконец отнять его дочь, жену; но не властен над его жизнью. Есть некоторые старшины из корени Кабардинского народа, которых и сами владельцы почитают, и которых мнение в общем кругу сильнее и действительнее гласа всех владельцев; корыстолюбие, однако ж есть поводом самых злейших злоупотреблений, так, что владельцы грабят не только обыкновенных подданных; но и их старшин, которых они уважают; от сего народ вознегодовал. Князья во отмщение ведомой ненависти к себе стали умножать грабительство; прежде сего делали они некоторое различие между коренными подданными и ясырями; потом без всякого разбора стали отнимать их скот, пажить, жен, и детей.

Ныне, когда народ находит покровительство под благословенною державою ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА, начинает он оживотворяться от крайнего утеснения своего, и сие-то главная причина побудившая владельцев вымышлять разные предлоги, яко бы они от заведения линии утеснены; в самом же деле утеснением почитают они то, что оружие наше служит преградою их бесчеловечия; народ видя способы находить покров от угнетения ободрился; владельцы ж с своей стороны ищут мстить оным; между тем взаимная злоба и ненависть возрастает и многие из народа угнетены будучи в крайности своей искали убежища и покрова от нашего оружия и поселились за линию; неведомо каких ради причин их паки владельцам возвращали; тогда-то мщение владельцев возросло до крайнего мучительства, и народ впал в отчаяние и потерял было всякую к ним доверенность, так, что едва не разрушилась цепь связывающая покровительство наше с народным на нас упованием; все то однако ж предупреждено и исправлено; но крайность состояния, каждого из сих родов, требует особливого

попечения, что б подать им некоторое правило ко управлению их вообще, и ко взаимной связи между ими; ибо положение, в каком они находятся, не может остаться, и должно, что б оное или переменилось к лучшему или кончилось с совершенным разрушением Кабардинского народа; но я надеюсь, что Бог благословит труды посредника ищущего поставить сей храбрый народ сообразно кротости Премудрой Нашей Самодержицы.

Доколе нравы Кабардинцев не испортились, во многом они уподоблялись древнему Лакедемону; а остатки оного еще видимы; рыцарство есть предметом славы каждого, и роскошь еще не вкралась в сердца сего народа; злато и серебро ставят они ни во что или за весьма мало; напротив того всякие доспехи и оружие ставят за драгоценное; пища их одинакова повсюду, и есть ли нет у них так как у спартанцев публичных столов, то в сходство оным каждое семейство от прадеда и до позднего поколения живет нераздельно, и пищу употребляют из одного котла; и по сему самому здесь народ не говорит, сколько семей или дворов; но сколько котлов.

При рождении младенца не погружают его в воду; но оставляют на воздухе на сутки без всякого попечения; по прошествии года подают ему оружие и что-нибудь скудельное; и есть ли он примет первое, отцы и все семейство празднуют; при воспитании приучают их быть смелу, бодру, живу и проворну; по прошествии семи лет учат владеть конем, стрелять из лука и ружья; сказано выше сего, что отцы отдают детей своих на воспитание другим, дабы чрез то не допускать юность вкусить негу, на которую горячность родителя невольно иногда попускает. Возмужавший возвращается в дом отца своего; юность обоих полов могут видеться свободно; во дни праздничные бывают пляски, где они между собою знакомятся; вступая в брачный союз жених должен платить за невесту калым то есть: вывод рыцарскими доспехами, как-то: панцирями, наручьми, ружьем и тому подобным; женившиеся должны весьма скрыто и так сказать укладкою иметь супружеское сообщение; сходство их обычаев с Спартанскими близко во всем даже до порочных обыкновений, ибо позволительно у сих так как и в Лакедемоне красть; но только, что б покраже сокрыт был всякой след; подобно тому Спартанцу, которой хотел допустить лисице прогрызть чрево свое безмолвно. Всякой Черкес согласится лучше умереть, нежели обличение потерпеть; отличившийся в таковых добычах, коих следы всегда бывают сокрыты, особенную имеет знаменитость; наконец старость лет между ими так, как и

у Спартан в крайнем почтении и никакой молодой человек пред стариком ни малейшей невежливости сделать не дерзает.

До сего объяснял я сходство обычаев между Кабардинцами и Лакедемонянами; здесь должен объяснить совершенную между ими разность в свойстве и умоначертании их: ибо как тверды были народ в Спарте, так непостоянны, ветрены и вероломны в Кабарде, в прочем любящие вольность и свою до бесконечности и равно как те один владелец Хамурза называемой сказал: что он хижину свою не променяет на лучший и великолепный дом в Европе. В больших домах говорил он: стены убраны; но сердце спутано и кажется с домами вместе построены и мысли, и сердца; но мы пользуемся свободным воздухом, и я легко переношу хижину свою по всему пространству той земли, где наш народ обращаться властен, а таков образ мыслей и между всеми.

Общее заключение всех, что непостоянство сего народа вкралось с тех пор, как сделались они Магометанами; весьма то вероятно. Ибо слабое исповедание веры сей может быть виною вероломства их; прежде сего были они Христиане; многие и доднесь сохраняют они Предание Христианского закона; почитают некоторые праздничные дни со всяким благоговением; есть место одно в пределах Кабарды называемое Татартуп, где издревле, был конечно храм Божий, по образу Христианскому сооруженный, и который временем и обстоятельствами развалясь представляет ныне единые развалины; к сему храму сохраняют они толь великое благоговение, что в чрезвычайных между собою обязательствах заклинаются оным, и никогда уже сей клятвы не преступают; всякой гонимой или обидимой ищущий убежища у Татартупа и добежавший до того места остается невредим. Все конечно говорят, что есть многие места в Кавказских горах, где видимы знаки бывших церквей, и между прочими есть одна еще целая, где и до ныне хранят церковные книги и куда жители никого не впускают, яко в самое освященное место, куда смертные входить не должны. Проповедь слова Божия ныне паки распространяется, и многие Осетинские народы приемлют крещение так, что, если бы были священники, одаренные знанием и приличным сану их смирением, и остротой без сомнения скоро б они пролили свет благодати по всем народам, рассеянным в горах.

Описав кратко основания роду владельцев Кабардинских, их нравы, образ управления и положения всего народа, коснуся их обычаям и образу жизни их. Издревле и до ныне обращаются владельцы с узденями, да и с народом просто и одинаково; старший

и самой богатой владелец живет почти в хижине; пища их состоит несколько проса сваренной в воде и кусок печеной или вареной баранины. Смотря иногда на приготовление пищи Кабардинских владельцев, напоминался мне род жизни Греческих Царей под Троею, и не редко бывает за часть баранины между ими ссора, подобно как у Агамемнона с Ахиллесом, которую стихотворческое перо Гомера украсило; питье их есть обыкновенно буза и у богатых весьма дурной ставленой мед.

Я уже сказал, что владелец не имея ничего у себя собственного; всякое продовольствие имеет от подданных, и пользуясь сим правом безвозвратно берет все, следовательно и пропитание; но владелец с своей стороны не должен отказать подданному ни в чем; если кто проходящий видит сидящего владельца за обедом, он может войти ко владельцу, и обще с ним вкушать приуготовленную пищу; если узденъ увидит у владельца деньги, хорошее платье, шапку, которая ему понравится, владелец отказать и не может и не должен. Сие на первой взгляд, казалось бы, некоторым равновесием во общей связи или лучше б сказать воздаянием за тягость, какую владельцы народу причиняют; но щедрота не есть дар всякому свойственный. Скупость находит всегда убежище в сердцах слабых, и корыстолюбие не имеет пределов. Владельцы под предлогом будто опасаются разориться, ходят весьма мерзко так, что, видя их и узденей вместе можно принять по одежде узденей за владельцев, а сих за простолюдинов.

Во время праздных дней сбираются они между собою беседовать; юность забавляется плясками, музыка их состоит из двух или трех длинных дудок с тремя дырками и одной балалайкой, пляска их обыкновенная роду Азиатского; но есть в ней некоторая скасырская ухватка. Всякой раз, когда бывает свадьба, сбираются все жители того селения, где оную совершают, и тут употребляют они все наряды, какие только кто по состоянию имеет, холостые надевают все свои доспехи , девушки лучшие платья, молодые люди все рыцарские ухватки изъявляют и проворством ознаменившийся заслуживает похвалу от стариков, имеет право плясать с той девкою, с которой пожелает, чего не проворной сделать не может; по окончании празднества расходятся в свои дома и уводят невесту или новобрачную, и жених должен столь украдчиво к ней войти, что б конечно никто не приметил, а иначе подвергнет себя крайнему бесславию и навлечет крайней стыд жене своей.

Воспитание девушек не имеет в себе ничего примечательного; всякая мать какого бы роду не была отдает дочь свою по рожде-

нии на воспитание в чужие руки; с семи лет обшивают девушку в лайку, от сего всегда имеют они стан весьма стройной; когда возрастать начинают учат их шить золотом и шелком простым шитьем; плести тесемки, шить платья, и они уже по замужестве служат вместо кравцов и мужьям и себе; девушки с замужними различия не имеют в одежде, но только головной убор их различает; ибо девушки носят шапку и по замужестве, до коле не родит, не должна снимать оную; а по рождении первого младенца в первой раз от самого рождения отец новобрачного увидит и сына своего и невестку; тут увидясь снимет он шапку с головы невестки и сына дарит домом, скотом и что по состоянию каждого возможно; по смерти отца, мужа или ближней родни всякая женщина должна расцарапать лицо и грудь до кровавых ран, и чем более окровенит себя тем паче ознаменит свою привязанность; мужчины ж должны сечь себя плешью, что б лоб конечно был в синих пятнах; но сие варварство с некоторых лет начало убавляться или от того, что почувствовали они глупость обычая сего, или уменьшили любовь к родству. Вот все, что я о сих отличных народах собрать мог. Соседствующие им Чеченцы, Абазинцы и другие народы кроме Кумык, которые ведут свое поколение от Венгров из Мажари и никакого о происхождении рода своего другого сведения не имеют; в прочем Каракалпаки, Паапиари, Андийсцы, Атагинцы, Гребенгуковцы, Ингушевцы, Асетинцы, Тигорцы и до ста разных народов во всем подражают не только во нравах; но во образе жизни и во образе одежды Кабардинцам; а понеже из тех народов под названием Чеченцов и Кумык никто не составляет прямой нации; но каждое селение имеет своего владельца, свое управление с некоторой малой отличностью; то находя во множестве оных подробности маловажные; но общее основание нравов и одинаковой род жизни, то описывая Кабардинской народ подаю понятие и обо всех живущих в горах и у подошвы Кавказских гор.

Из списка[9] разным владельцам, князьям и узденям, пожалованным за верность и усердие их к службе Ея Императорского Величества нижеозначенными чинами. Предположительно 1793 год.

Большой Кабарды, Жамбулатовой фамилии, старший владелец князь Атажуко Хамурзин[10] – В подполковника с жалованием по чину.

Российской службы премьер-майор, сильнейший в своем краю владелец. По прибытии в Кабарду бригадира Горича он со своим сыном, братьями, узденями и войском своим по преданности к Российскому императорскому престолу тотчас предоставил на службу престолу и будучи в оной убеждал своих единоземцев и других народов к хранению тишины и спокойствия. В чем успел совершенно отобрал от них многих российских пленных. В 1788 году во время экспедиции генерала Текелия на Анапу находился он со своими узденями при сем генерале и был в сражении. Потом с генерал-майором Горичем в походе с мая по декабрь месяц на открытых горах и везде старался доказывать свое усердие. В 1791 году отличился в сражениях за Дунаем.

Той же Кабарды, фамилии Мисостовой владелец князь Ислам Седаков - В премьер-майоры с жалованием по чину.

Был со своими узденями и войском во все время нахождения за Кубанью бригадира и генерал-майора Горичев. На службе оказал довольные оные своего усердия.

---

[9] Национальный Центр Рукописей Грузии, Ф. Ros № 3398. Лл. 32–46 .

[10] Атажука Хамурзин из рода Жамбулатовых, кабардинский князь был захвачен в 1774 году майором Криднером, вместе с родственником крымского хана Шириным-Каем, посланным в Кабарду с письмами и деньгами, чтобы возмутить эту страну против русских. В 1788 году владелец Атажуко Хамурзин с своими узденями принимал участие в походе генерала Теккели, который отправился к стороне Анапы и Суджука для отвлечения турецких сил от Тавриды и обязал кабардинцев новою присягою в верности России. В 1791 году служа в донском войске армии премьер-майором отличился храбростью в сражении при Мачине, за что был награжден императрицей Екатериной II золотой медалью, весом в 30 червонцев, для ношения на шее. По кончине князья Потемкина в 1792 году Атажуко Хамурзин состоявший в чине полковника и все депутаты, и посланцы народов кавказских, при нем находившиеся были возвращены на родину, а в 1795 году подполковник Атажуко Хамурзин, за то, что старался отвлекать кабардинцев от повиновения судам и расправам, по высочайшей воле был отправлен в Екатеринославль под присмотр. (Инверсен Ю. Б. Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. Т.2. СПб. 1883. С. 297, 298)

Той же Кабарды, фамилии Атажукиной, старшего владельца князя Мисоста Атажукина сын Ислан-бек - В секунд-майоры с жалованием по чину.

Находясь все время при генерал-майоре Гориче употреблялся от него в нужнейшие комиссии и исполнял поручения с особым усердием

Той же Кабарды, фамилии Татархановой владелец князь Магомет Татарханов - В секунд-майоры с жалованием по чину.

Со своими узденями во время службы с генерал-майором Горичем с усердием и ревностью и при поражении возвращавшейся из наших границ с добычею и пленными толпы чеченцев оказал отличную храбрость

Той же Кабарды, фамилии Мисостовой владелец князь Токмука Наурузов - В секунд-майоры с жалованием по чину.

Со своими узденями был во всех местах при обоих господах Горичах и оказывал довольный опыт и усердие к службе Ея Императорского величества

Той же Кабарды, фамилии Мударовой владелец князь Доль Мударов - В секунд-майоры с жалованием по чину.

Из усердия к службе Ея Императорского величества приехал со своими узденями и войском к генерал-майору Горичу, служил при нем. Во все время употреблялся в разные нужные комиссии и исполнял порученное ему с усердием.

Средней Кабарды, Тавсултановой фамилии первый владелец князь Тевсарук Тавсултанов - В подполковники с жалованием по чину.

Российской службы секунд-майор. Сильный в своем краю владелец. По усердию своему к службе Ея Императорского величества приехал со своими узденями и двумястами отборных людей своего войска к генерал-майору Горичу. Был с ним в препровождении Митрополита Антония, сына царя Ираклия от Моздока до Владикавказа. Потом в Кабарде и при поражении толпы чеченцев отличив себя мужеством и храбростью при конце битвы взял восемь человек панцирников в плен и представил их генерал-майору Горичу.

Малой, третьей Кабарды, старшего владельца князя Келемета Ахлова сын князь Каншал Ахлов - В секунд-майоры с жалованием по чину.

Взят будучи с его узденями генерал-майором Горичем для службы, употреблялся от него в разные нужные комиссии и когда было им требование в усилие войск для нападения на чеченцев то князь Ахлоков в зимнее и холодное время привел к нему восемь-

сот человек и все время оказывал довольное усердие.

Той же Кабарды, владеющий своей частью князь Мембулат Ахлоков - В секунд-майоры с жалованием по чину.

Так же взят с его узденями генерал-майором Горичем употреблялся у него к убеждению своих единоземцев к преданности России и в другие нужные комиссии. Привел для службы двести человек осетин и все время оказывал усердие и преданность.

…

Уздени, почитающиеся от прочих в особливом положении:

Большой Кабарды, Кудинетова владения Хаджали Женготов - В капитаны с жалованием по чину. Со своими узденями служил с усердием сначала у бригадира, а потом у генерал-майора Горичах. Был в походах и при сражении с толпой чеченцев, оказал отличное мужество и храбрость

Малой, третьей Кабарды Тавсултан Инарукин, племянник его Мудар – Тавсултана в капитаны племянника его Мудара в поручики с жалованием по чину.

Имея собственное владение и будучи в своем краю довольно, силен приехал добровольно с братом своим Мамадаром Инарукиным и узденями для оказания услуг своих к генерал-майору Горичу. Оба они были употреблены в разные нужные комиссии и исполнял оные с особым усердием. При поражении же толпы чеченцев поступал с неустрашимым мужеством и храбростью после чего брат Мамадар Инарукин помер, оставив наследником сына своего Мудара

Той же Кабарды, владения Ахлокова Дударуко Шурухов, сын за усердную службу его отца - В поручики с жалованием по чину.

Оказал за все время бытности генерал-майора Горича за Кубанью ревностное к службе усердие в секретных разведываниях о неприятелях. Также и в поражении толпы чеченцев отличался особым мужеством и храбростью в Кременчуге помер. Сын его молодой человек, обещающий многое своим поведением.

…

Князья Мамата Черкасского сын князь Бимат Бекич - В секунд-майоры с жалованием по чину.

…

Из закубанских черкес, шепагской владелец Крым Гирей Шаратлукин В капитаны с жалованием по чину.

Кабардинский уздень Кургоко Бегидов - В капитаны с жалованием по чину.

Малой Кабарды Осман Эфенди - В получении пенсии чина капитана.

Копия с письма[11] государственному канцлеру России от генерала Савельева[12] из Саратова[13]. Декабрь 1804 год.

Краткое описание жителей Горских Черкесъ, начиная отъ большой и малой Кабарды, покоренныхъ Россійской державѣ, и расположенныхъ между рѣкъ Терика и Кубани, а отъ сего мѣста по берегу Черного моря, примыкая до селенія бывшихъ Некрасовскихъ Козаковъ къ селенію Шегана, принадлежащихъ къ Турецкому владѣнію, суть слѣдующія:

Горскіе Черкесы расположенные по сю сторону между рѣкъ Кубани и Терика впадающія первая въ Черное море, а послѣдняя въ Каспійское суть большая и малая Кабарда, а во

[11] Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук Ф. 36. Воронцовых. (XVIII-XIX вв.) Оп. 1. Русская секция Д. 439. Лл. 169–171.

[12] Савельев Иван Дмитриевич. В службе с 1756. В 1769 году под командой генерала Мендема во главе Моздокских казаков участвовал в уничтожении кабардинцев в бою в ущельях Подкумка. Атаман Савельев участвовал в обороне станицы Нуарской в 1774 году. Генерал-майор с 1790. Состоял при войсках Кавказской линии. На службе по 1800.

[13] Это письмо и упоминаемые здесь две записки князя Исмаила Атажукина, и пояснение самого Савельева к запискам Атажукина явно написаны одной рукой и одним почерком. То есть это копии, переписанные Савельевым или его писарем. (Р.К.)

Благосильное письмо Вашего сиятельства коим удостоить меня изволили от 5 ноября застало меня здесь. Приношу за оное всепокорное мое благодарение и прилагая при сем записку дошедших до меня разным сведениям[14] осмеливаюсь сказать:

1)Напрасно начальствующий на линии отвергнул просьбу кабардинцев тогда когда они просили о пропуске скота своего на левый берег реки Малка и тем не воспользовались покорить их без оружия. Дал им через то способ укоренить свою связь с другими горцами сбытием за бесценок своего скота и словом сказать с тем вместе снять с себя оковы коими кабардинцы были скованы со стороны скота, а равно и по положению мест, а оттого избытка необыкновенной между горцами лошадей не то уже может составить скопище, которое они могли собрать прежде. А другое второе две записки данные мне от покойного Львова, о чем я имею честь доносить Вашему сиятельству 1803 сентября 1 и мое на оное примечание, оставшееся по случаю кончины его в бездействии следует поместить по пристойности в составляемом мною плане. Но поскольку сочинитель оных кабардинский владелец Исмаил Темрюк Аджиев приехал на линию цель его в оных о своих однородцах или паче сказать собственная заставила меня преждевременно представить их и когда угодно будет приказать то сообразить оные с донесениями моими 1802 года февраля 8 и октября 15 о брате его Адальгирее Темрюк Аджиеве, бежавшем за Кубань насадившем в Кабарде тамошний корень разврата, тогда соизволите усмотреть прозорливо наконец куда идут его последние замыслы.

[14] В этом письме ответы на два вопроса. Первая часть про записки князя Атажукина, вторая часть не приводится здесь (Р.К.)

Краткое описание жителей горских черкесов начиная от Большой и Малой Кабарды покоренных российской державой и расположенных между рек Терек и Кубань и от сего места по берегу Черного моря примыкая до селений бывших некрасовских казаков к селению Шегака принадлежащего турецкому владению.[15] (Написано до 1 сентября 1803 года.)

Горские черкесы, расположенные по сию сторону между рек Кубани и Терека впадающие: первая в Черное море, а последняя в Каспийское море суть Большая и Малая Кабарда. А в оной нации в зависимости Большой Кабарды разделены на три части и три кабардинским князьям Атажукиным, Мисостовым и Жамбулатовым принадлежащие в коих состоят разные селения, как-то: Абаза или по-турецки Алтыкесекская Абаза, а именно Лов, Дударук, Биберт, Клыча, Кылыч и Жантемир. Потом Карачай, Чегемы и Малкары особый свой испорченный татарский язык имеющие. За сим следуют Дугор, Кубати, Куртат, Тагаур и Ингушевцы с прочими малыми селениями вообще под названием осетин. Именуемые состоят под владением Большой Кабарды совмещением некоторой части и Малой Кабарды. Сии принадлежат России. По другую же сторону реки Кубани начинаются бесланейцы, а между сих и реки Кубани поселились в разных местах во владении Бесланейских князей народы, так называемые Башилбайцы кои суть Чигирайцы и Баракайцы. За сим следуют к Черному морю до селения Шегаки, где были некрасовские казаки, близ острова Тамани следующие народы, под названием их селений как-то: Махоши, Абазехи, Шапсуги, Темиргойцы, Бжедухи, Гатюкайцы, Жаны и потом упомянутые Шегаки. Все сии селения кроме Абазех и Шапсуг кои остались республиканцами и при своем правлении имеют своих князей именуемых: Кануковы, Багарсуковы, Булатуковы, Ахегаговы, Кунчуковы, Хатюковы, Жановы и Зановы. Сии князья вообще во владении турков, происхождение свое имеют от арабских князей именуемые курейшитами через выходцев двух братьев, называемых Чер и Кес отчего горские жители и наименование черкесов, получили. От сих произошло поколение князя Иналнефа, а от сего в Большой Кабарде произошли князья Атажукины, Мисостовы и Жамбулатовы, а в Малой Кабарде Таусултановы и Гиляхстановы, да за Кубанью в бесланейских селениях и отошедших к турецким

[15] Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук Ф. 36. Воронцовых. (XVIII-XIX вв.). Оп. 1. Русская секция Д. 439. Лл. 215-229.

владениям князья Кануковы. Сии нации имеют одинаковое наречие, а прочие один от одного разнствуют. Закона все магометанского, токмо принявшие из разных вер начало свое не более как 150 лет с крайним и до дней колебанием. Так, что во всех народах происходят разные суеверия и только что и служат им к разным друг против друга негодованиям вовлекающие их в жестокие драки и кровопролитные сражения, ведущие же за собою следствием грабежи, что сделались у них наилучшими упражнениями и во всякой нации между своими вменяется в немалую славу. Токмо час от часу ныне в меньшем употреблении, как и прочие навыки оказывающиеся, а от сего и произошло что вообще народы сии на предрассудке сем, а притом и на самой корыстью от сего проистекающей основывают всю свою жизнь.

Преисполнены будучи таковыми чувствами взираю уже потому на всякую другую нацию и в особенности им равный вред, часто наносящий не инако, как на злейших своих врагов и потом и подвергаются с одной стороны россияне яко соседственный черкесам народ, а с другой грузины с их жестокостью и не меньше того сами бывают тому подвержены с большим превосходством по причине сильного российского воинского ополчения.

Со всем же тем черкесы в подданство России вступившие, то есть Большая и Малая Кабарда с принадлежащими к ним селениями с того самого времени начали образовать нравы свои и подходить ко всеобщему в разборе дел узаконениям взяв основанием тут же и свои собственные права, а потому во всяком случае являются готовыми сохранить верноподаническую обязанность российскому правительству и все того что от них определенное в том начальство требует. Но таковая их готовность не приемлется в настоящем виде, от недоумения начальства по взошедшим от россиян на черкес, а от сих на первых частных жалобам начальство со стороны России не входя в рассмотрение таковых дел вместо того чтобы отправлением на месте судью потребовав равным образом таковa от черкес производить сие отрядом войск, не суд и разбирательство между обиженными творящие, а единой вооруженной рукою нападения, отчаянность и уныние души рождают дерзновение. Происходит сопротивление к малому отряду прибавляют большой и выходит большое кровопролитие ни к чему иному как ко вреду черкес оканчивающееся. Средством сим остается суд и расправа. Бездействия и народ покорившийся Российской державе ожесточается, вымышляя беспрестанно способы мщения по избавлению себя от несносного ига, а потому и общей России престола пользе совсем не радеет так-то сие открывается по случаю занятий в подданство

Грузии и нужной для проезда туда дороги через черкесские селения Малой Кабарды и упомянутых осетин в совершенном узничестве у кабардинцев всегда находящихся. Токмо по некоторому им неизвестно оного последовавшему внушению от повиновения отставшихся, а потому и в своевольстве пребывающих сии осетины проезжающим делают разные на пути в Грузию препятствия и почасту грабежи, берут от проезжающих положенную им дань, а кабардинцы не сие взирают равнодушно и им в том не препятствуют по причине той что они оскорбляются от тех для спокойствия коих они должны были пещис. Напротив того, когда бы Всемилостивейшему Государю благоугодно было успокоить начально прилегающих к границам высоко славного его государства черкес Большой и Малой Кабарду высочайшей его волей покоренных и через начальство в том краю над воинством расположенное восстановить посредством доверенных в Кабарде людей божественное свое правосудие, не удаляя и собственных прав издревле всего того краю народу принадлежащих и через то сопричасла их к единоначалию с полною (Л. 223) к ним доверенностью. То тогда истребятся сами по себе с той же минуты всякие непозволенные поступки, а наипаче со стороны черкес производимые. Там, где действовало кровопролитие человеческой крови орудием будет служить одно имя правосудного и обожаемого всеми народами монарха. Тогда-то умолкнет злоба и пронырство во всей стране. Вместо стенания и неудовольствия душевного обнимет каждого радость зря себя отовсюду безопасна и огорождена правосудием.

Тогда-то каждый из кабардинцев своего владения князь на собственного нарушающего внутреннее спокойствие врага и оного истребит, не допуская до Российского престола беспокойство, исключая случаев по крайней мере необходимости к тому побуждающих коиб тогда же вышли общественные и к искоренению зла общественной же силы и способов требующие. На сей конец начальству не нужно было, как же известно заниматься очищением дороги в Грузию через выше изъяснённые места, а единственно предоставить сие на совершенное попечение кабардинцев, могущих во всякое время приказать узникам своим делать то, что российскому престолу нужно. Коего они все вообще верноподданные суть.

На сие нужна доверенность неусомненная и для производства таких дел нужные чиновники при малом отряде войск, а иногда и вовсе последним ненужных. Таким образом и прочие дела, и распри по Большой и Малой Кабарде решатся и последует всеобщее благоденствие.

Взирая на таковые подвиги похвальные, первоначально за Кубанью прилегающие и туркам принадлежащие, а именно беслaнеевских князей селения и тоже почасту тягость, рождающуюся от междоусобной брани чувствующие притом произошедшие также из ближайшего поколения князя Иналнефа, следовательно, непосредственно сближающиеся во всем с Большой и Малой Кабардой нечувствительно отдадутся в подданство Российского правительства, а затем же и оставшиеся пред упомянутые селения охотно примут их. Последуют состоя с поколением князей Атажукиных большей частью в родстве и будучи притом с другой стороны окружены черноморскими казаками, а потому самому без всякого затруднения и еще охотно присоединятся к Российской державе. Лишь бы зримо было правосудие и уверен был каждый в безопасности своей подвергаясь на выше изъяснённых правилах предъявляемым противным жестокому осуждению. Средством сим не инако водвориться в том краю всеобщая тишина и безопасное пребывание каждого.

Для достижения всеми желаемой цели, побуждаемый неограниченным к престолу Его императорского величества усердием на благо общее и соотечественников своих кабардинский владетельный князь Исмаил Атажуков не говорящий о доверенности к нему народной, ни о праве своем каковое он имеет, как древнего и перевейшего поколения от князя Иналнефа над черкесским народом, ни о личных заслугах Российскому престолу, коего он верноподданный, прежде всего оказанных, а единственно болезнуя сердечно обо всем происходящем во всем крае родины своей приемлет смелость отдать себя на ревностные услуги всемилостивейшему своему государю для высочайшей его и соотечественников своих пользы всеподданнейше испрашивает, чтобы Его Императорское величество осчастливил его высочайшей своею доверенностью устроить во всем крае жителей Кавказских гор всеобщее благоденствие на пред упомянутом основании с тем, чтобы и тамошнему начальству о истинном его намерении сделано было внушение и, чтоб потому самому на таком основании он и был принят, то есть требуя от него во всех делах до горских черкес касательных нужного содействия и зависящей от него помощи. Равным образом являя оную и ему по востребованию его безотлагательно.

После чего князь Атажуков ручается жизнью своею что средством сим в течении короткого времени будет зримо желаемая перемена и исполнение всех предначинаний к неумолимой славе правосудного и человекалюбивейшего из всех владык земли Монарха.

**Записка[16] о жителях Кавказа, Большой и Малой Кабарды с описанием первобытного их состояния до установления линии от крепости Моздока до Ставрополя и какие из того произошли неудобства.
(Написано до 1 сентября 1803 года.)**

Записка

О жителяхъ Кавказа, большой
и малой Кабарды съ описаніемъ
первобытнаго ихъ состоянія до ус-
троенія линіи отъ крепостей Моз-
дока и до Ставрополя, и какія изъ
того произошли неудобствы.

Извѣстно уже,
что Горскіе Черке-
сы произшедшіе
отъ двухъ братьевъ
Черь и Кесъ, вышед-
шихъ изъ Аравіи
и поселившихся
нѣсколько вѣковъ
тому назадъ въ
Крыму подъ владѣніемъ

[16] Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук Ф. 36. Воронцовых. (XVIII–XIX вв.) Оп. 1. Русская секция Д.439. Лл. 177–193 об.

Известно уже, что горские черкесы произошли от двух братьев Чер и Кес вышедших из Аравии и поселившихся несколько веков тому назад в Крыму под владения еще Цезаря тогда бывшем. Когда татары зверством прославившиеся по взятии сей области понудили всех в оной находящихся от жестоких ими производимых мучений спасаться бегством. В сие время упомянутые два брата Чер и Кес поселились на берегу Черного моря на устье реки Кубани, при урочище Кызыл Таша, чему последовало разных вер народы и жилища свои в Кавказских горах основали получа оттого и наименование свое, но будучи жестокими своими мучителями, несколько сот лет преследуемы и спасаемы бегством уходить далее в горы, встречали перед собою соседей своих равную участь ожидающих а через то составили единомыслящее общество, были иногда в силах делать всеобщему врагу своему сопротивления, но со всем тем принуждаемы находились уступить превосходящей силе и нестерпимым мучениям, уходили далее в горы от Запада к Востоку по берегу Черного до Каспийского морей. Влача таким образом несчастную жизнь иные оставались на своих местах под жестоким игом татар, а последователи Чера и Кеса дошли наконец до реки Баксан в то благополучное время, когда царь Иван Васильевич покорил Казань и Астрахань. Посему слыша сие все жители Кавказа, а в особенности Большой и Малой Кабарды поселившиеся по реке Баксан, как упомянуто выше сего спешили прибегнуть к покровителю искоренителя всеобщего врага.

Владетельный тогдашний князь произошедший от Иналнефа именем Кази, от коего произошли ныне существующие фамилии князей: Мисостовых, Атажукиных и Жамбулатовых составляя в сем месте пребывания свое уже довольно многочисленный народ пришел к царю Ивану Васильевичу и предался к его защите. После чего с непоколебимою верностью и единодушием способствовал к истреблению врага России и жителей Кавказа. Потом, когда вечной славы достойной памяти в бозе почившего государя императора Петра I воспрял в Персию поход, то два князя Асланбек и Эльмурза (из рода сего произошла в России фамилия Бековичей) добровольно пришли к премудрому царю и содействовали во всех его там бывших войнах. Были единственною причиною взять в плен Адальгирея Шамхал Тарковского владетеля коего предки в давние времена произошли из Багдада, поколения Халифов и который тогда великим Его императорского величества намерениям немало предполагал препятствий.

Затем князь Мисост и Кылчук со многими из свиты своей дворянами при взятии Азова оказали также немалую услугу и непоколебимую верность российскому престолу и тем доказывали всегда что всякого доверия заслуживают. Прибавляя, что кабардинские князья со всеми подданными своими преданными российскому правительству были всегда высокославною державою уважаемы, как личные соседи при наблюдении совершенного их во всем спокойствии, что, видя кабардинские князья более и более ревностно к России сделались преисполнены. Вменяя себе в немалую славу находиться под покровительством ея всегда были употребляемы и так сказать вперяемы в сердца каждого обыкновенные слова и даже при последнем завещании князья Мамбет Атажукин и Касаем Мисостовым похвальными качествами прославившие произносимые «Россию и Баксана никогда не оставлять», что и было у всех кабардинцев долгом священным. Но жестокий рок предел иной всем тем назначил и благоденствие жителей Кавказа начало время от времени уменьшаться, гибель их сделалась неизбежною.

С одной стороны, Россия начала по временам с непостижимостью их уменьшать доверенность свою к ним и от начальствующих, над воинствам к границам их прилегающим стали оказываться обиды, притеснения и потом уже прозрение. С другой стороны от отставших древних варваров спасшийся бегством и кочующих между рек Кубанью и Доном на Эй и Челбаш и к Волге простирающих им равномерный вред состоящий в том, что они скитающиеся повсюду и не имеющие с подобными им народами настоящего пристанища производя разными набегами в России грабежи и разорение селений увозом из оных людей, отгоном скота и прочие, приобщая иногда к себе в единомыслие и горских черкес в буйстве и своевольных поступках пребывающих, а иногда и таковых кои жестокими против их со стороны России поступками сделались оскорбленными. Вообще без должного рассмотрения и разбирательства со стороны российского начальства в том крае расположенного относилось все сие без изъятия на всех жителей Кавказа, а наиболее при приближении к границам российской на князей Большой и Малой Кабарды. А оттого произошли кровопролитные сражения, под предлогом коих впоследствии времени, для безопасности содержания там к обороне войска учреждена была линия, а потом вскоре в 1775 году манифест о дозволении каждому поселиться в Кавказской губернии, приведено было состояние Кабарды в горестное положение и дано им совершенно

чувствовать, что они далеко отстоят от того благоденствия коим предки их коим после перенесенных грабительств от древних варваров татар и прибегнувшим к защите российского престола и оному пребывая всегда верными мирно и спокойно наслаждались. От первого, то есть устроения линии, где поселены теперь российские слободы лишились они лучших своих лесных, пастбищных, пашенных и сенокосных угодий и должны искать себе и скоту пропитание в крайнем стеснении и уменьшении прежних своих выгод. Так, что ежели, когда и понадобится для прокормления выгнать скот на пастьбу то всякий раз должно прежде исходатайствовать у начальства для сего билеты, а сие сопряжено с неимоверными затруднениями, а иногда[17] злоупотреблениями. Таким-то образом сделалась собственность кабардинцев, им всегда необходимо нужная, во владении чуждых. Затем от другого, от обнародования манифеста, разрешавшего поселиться разным народам в Кавказской губернии начали подданные кабардинских князей отбывать от рабства, бегать и поселяться в разных по линии местах, подобно, как будто владетели их не России, а оной земле принадлежат и враги оной суть. Вместо того, когда сии болезнуя о том сердцем и душою хранят ненарушимую верность присяге к Российскому престолу, исключая случаев по жестоким с ними поступкам до отчаянности и к кровопролитному сражению к обороне своей в разные времена их доведших.

Находясь в сем злосчастном положении лишились они от таковых неустройств даже и по местному своему пребыванию, соответственно древних их прав прочного собственностью и подданными своими владениями. До сего времени каждый князь должен был пользоваться ему принадлежащими не касаясь до чуждого, но при всеобщих в Большой и Малой Кабарде замешательствах, а притом от всесовершенной крайности отнятием, как упомянуто у всех жителей Кавказа земель приступили все к снисканию пропитания грабежом и хищничеством у своих сородичей[18] и с приобщением к себе известной большей частью отставшей от должной повинности ко владельцам своим народ[19] абазинцев и осетин разоряя тем других до основания без сего в благоденствии жить могущих.

[17] Думаем, что слово «иногда» было вставлено Измаилом из тактических соображений (Р.К.)

[18] А в другом документе сказано, что междоусобицы начались у кабардинцев с 1722 года (Р.К.)

[19] Написано «народ», а не «князей или владельцев», наверное, это не опечатка и четкое разделение (Р.К.)

А от того то и о всех выше изъясненных неудобств стесняется судьба жителей Большой и Малой Кабарды. Суда и расправы нигде не обретают хотя же определенные для сего от главнокомандования воинством в разных Кабарды селения большей частью из казачьих полков по одному чиновнику с невысоким числом казаков в разбирательство разных дел входят. Но будучи сами удалены от предмета человеколюбия и от познания судить дело и в особенности чуждого народа и прав их им неизвестного вместо должного разбирательства в неведении своем дают более свободу неблагонамеренным, непозволенным и законоправным проступкам.[20] Кабардинцы же и прочие с ними живущие и именно древнего происхождения и отделившиеся от Мамая Касаева поколения татары в смешанном таковом зле доходят до гибельного состояния.

Средства к восстановлению всеобщего благоденствия и совершенного истребления в том краю вкоренившегося неустройства и действии к благонравию в готовящемся обществе не терпящих, а наипаче противных человеколюбивому и правосудному нашему Монарху суть следующие:

1)Учредить на основании прежде поднесенной записки высшее судилище расположенное в Георгиевске, под коим все прочие во всех селениях Большой и Малой Кабарды будут находиться. После чего вывести находящиеся в оных упомянутых чиновников с казаками по непросвещению своему и по известным в сем войске навыкам ни что иное как крайний вред творящие[21].

2)Судилище главное должно при производстве дел соблюдать древние права жителей Кавказа, как и во всех селениях все частные суды. Каждый должен владеть собственностью своею прежде ему принадлежащей[22], а не правом насилия приобретаемого и не касаться впредь до имения чужого подвергаясь взысканию, положенному по праву кабардинцев и всех строгостей российских законов кои во всех делах и случаях главнейшим, будут предметом к устройству всеобщего благоденствия.

3)Абазинцев привести в должное повиновение и возвратить их к прежним владельцам, которые при открывающихся таковых до-

[20] Здесь он имеет ввиду все российские отряды, находившиеся в Кабарде с начала XVIII века для примирения или решения дел (Р.К.)

[21] Как часто происходит сейчас в разных направлениях, когда не имеющий достаточно навыков решает дела тем самым вместо пользы принося больший вред (Р.К)

[22] А не в этом ли (попрании незыблемости прав собственности) кроется основы русской революции? (Р.К.)

брых расположениях найдя и свои выгоды, коих они да не лишаться и сами собою возвратятся к принадлежащим своим властям.[23]

4)Возвратить кабардинцам отнятые у них земли, на которых устроена упомянутая линия и поселены слободы, а если сего иногда исполнить будет невозможно то по крайней мере не был бы им запрещен свободный въезд во все принадлежащие им прежде сего места для всех их нужд то есть владеть беспрекословно той землею и пастьбы скота, не имея же надобности брать для пропуска билеты их сильно затрудняющие.

5)Возвратить всех беглых, и поселившихся на линии каждому владельцу из кабардинцев, отнюдь оных впредь не принимая.

Сим оказываемым беспримерным монаршим правосудием Государю будет угодно своим именным указом повелеть «Быть посему» те же никакой надобности нет содержать там великое число войск и делать соразмерно издержки.

Гремящая его повсюду в горах Кавказа добрых дел слово будет служить оплотом против всех не позволительностей. Правый же суд и защита человекалюбивейшего нашего монарха, дела и поступки их увенчают настоящим благоденствием в позднейшие времена.

Примечания[24] на две записки, составленные о жителях Кавказа и Большой, и Малой Кабарде 12 декабря 1804 года.[25]

Не входя в историческое исследование происхождения горских черкес наполненное по большей части нелепостями объясняется здесь только одно бытие кабардинцев. Истинная есть правда, что сей народ подаваясь от Черного моря вверх по Кубани, когда был еще подданным Оттоманской империи за неверность свою и чинимые шалости по фирманам от оной Крымским Ханам наказывался. Наконец водворился в теперь обитаемое место им по рекам: Малке, Гунделену, Баксану, Чегему, Шелуху и Череку со впадающими в оные малыми речками. В сем же месте прислан был от Порты для наказания их Баты Гирей Султан с войском. Но они, пользуясь положением сих мест и употребленною ими интри-

[23] То есть абазины сами захотят быть под властью кабардинских князей, если им вернут бывшее положение дел, которое нарушилось с приходом русских. (Р.К.)

[24] Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук Ф. 36. Воронцовых. (XVIII-XIX вв.). Оп. 1. Русская секция Д. 439. Лл. 195-213.

[25] Примечания составлены генералом Савельевым (Р.К.)

гою с большим уроном те войска выгнали, убив упомянутого Баты Гирея. Заслоня таким образом плоскость земли от Кавказских гор на север лежащих отняли они у коренных горских обитателей за спиною у них же оставшихся способы земледелия, скотоводства и добывания соли, весьма в далеком расстоянии от гор имеющихся. И время от времени стесняя их принудили тем самым давать разные себе подати. Со всем тем, нельзя сказать, чтобы все сии народы были кабардинскими узниками, как называет их сочинитель записок.

Итак, кабардинцы, оставаясь в теперешних местах спокойными обогатились через обильное скотоводство. И вместо того чтобы при сем изобилии заботиться о просвещении, внушающем добронравие они предпочли тому буйство ведя жизнь праздную, предались порокам, начали грабить проходящие из Крыма в Астрахань, в Дагестан и Персию турецкоподданых караваны, что иногда относилось даже на счет наших казаков. Оттоманская порта неоднократно против сего протестовала, а сие то самое и было побуждением начального учреждения со стороны российской в 1760 году поста вместо теперешнего Моздока, столько же для наблюдения покоя, как и политического вида якобы защищения самих кабардинцев в барьере тогда состоящих.

(Вскоре потом Малой Кабарды владелец Кургока Канчокин объявил свое желание перейти и перешел со всем своим семейством, многочисленными узденями и холопами в Моздок, приняв веру христианскую. Останавливаясь на сем пункте упомянуть, что Малая Кабарда никогда с Большой совместностей не имели, ограничиваясь всегда в своем владении за рекою Терек и по впадающим с левой стороны в оную речек особо.)

Как же скоро сказанный пост в урочище Моздок был заведен то владельцы Большой Кабарды начали против сего приносить через Крымского Хана Оттоманской порте жалобы, а сия пользуясь прибежищем к ней кабардинцев требовала неоднократно от всероссийского двора уничтожения помянутого поста, не упуская между тем к разврату кабардинцев выгодных для ея им внушений. Поводом коих наипаче вдали ея они в разврат и присовокупляя к себе из-за Кубани турецких подданных стали производить большие набеги на Кизлярский край и саму Астраханскую дорогу. Подаваясь же с селениями своими с Баксана и описанных выше рек к Бештоевым горам и от них к вершинам рек Кумы до самой до Кубани. Следствием чего было то, что, когда в 1768 году Порта нарушила трактат и объявила войну кабардинцы, явились

первыми сообщниками всем намерениям живущих за Кубанью турецких подданных и присоединяясь к оным часть устроила в первую компанию в 1769 году к Волге кочующих тогда калмык, которыми встречены были с подкреплением российских войск на реке Калаус и разбиты наголову.

Как в то же время корпус войск под командою генерал-майора де Модема следуя от стороны Кизляра отрезав селения кабардинцев от гор разными поражениями заставила их искать настоящего ко всероссийскому престолу подданства. Тогда-то они в верности оного присягу и учинили столь, однако же, после часто ими нарушаемую. Переселены по-прежнему на теперешние места по реке Баксану и прочим рекам. Взяты от них были аманаты и отправлена депутация в Санкт-Петербург. Таким образом пользуясь помянутыми успехами оружия рассуждено было с высочайшего соизволения коллегией иностранных дел и весной, не упуская из виду удобности тотчас заложить в урочище Моздок крепость. Снабдить оную гарнизоном и артиллериею, определить коменданта, сформировать Моздокский казачий полк из волжских казаков, назначенных к переводу с Волги и поселить по Тереку между Моздоком и последним гребенским городком Червленным. Дабы единожды и навсегда сия крепость, будучи войсками снабжена в безопасности оставаясь без крайней нужды из России на подкрепление свое войско не требовало. Сим образом распоряжение, бывший интервал от Моздока до Червленного на сто верст сделался заселенным.

Кабардинские депутаты по бытности их в Санкт-Петербурге по высочайшей воле от Коллегии иностранных дел о подданстве своем, новом и древнем призрении Россиею сего народа, о занимаемых ими местах, равно и о убегающих от них холопах из христиан получа полное вразумление, удовлетворение и награждение с высочайшею ко всему народу грамотою в 1777 году возвратились восвояси.

Но забыв скоро или лучше не вняв намерений высшей власти о собственных их пользах обратились снова в разврат, веками в них укоренившийся. Начально один из владельцев Темрюк Аджи Атажукин с сыном своим Исмаилом, который теперь полковник открыли первое буйство ушед в начале самой войны в Крым и там против российских войск действовали до самого взятия Кафы, а потом переправясь в Тамань, посредством изгнанного тогда из Крыма Далет Гирей Хана испрашивали от Порты на здешнюю сторону десанта, в то самое время, как другие их собратья кабар-

динцы здесь по всему поясу Кавказских гор даже и в самом Дагестане производили возмущение против России.

Искание сие им хотя и удалось, но худой успех лишил их славы. В 1774 году помянутый Давлет Гирей Хан и калга Шабас Гирей Султан с большим стечением закубанцев и кабардинцев в числе 25 000 впали в границы и превратя в пепел многие селения атаковали Нуар, но тут были разбиты равно, как и войска со стороны Дагестан, к содействию следовавшие истреблены. Сами кабардинцы были загнаны в ущелья гор и спасение их тогда последовало единственно от заключения мира.

Достойны были они и после того за подобные злонамеренности истреблены быть с лица земли если бы блаженной памяти императрица Екатерина II движимая беспримерным своим милосердием их не прощала. Последняя ее материнская воля была не требовать от них никакой повинности, окоромя единого спокойного самих их пребывания, но недолго и сие они сохранили.

Привычка к жизни распутной не меньше, как и единоверие с турками влекло их всегда к разным проискам у Порты и затеям уменьшить сколько можно зависимость их от здешнего начальства, чем наконец понудили к необходимости распространить в 1774 году линию уже от Каспийского моря до реки Дона, которую они не переставали беспрестанно беспокоить и в 1779 году открыли совершенно бунт дерзнув атаковать крепости вновь тогда построенные являя вооруженную рукой сопротивление войскам грабить и убивать проезжающих по дорогам хотя за то жестоко всегда терпели.

Сочинитель записки о жителях Кавказа Большой и Малой Кабарды или от незнания существенного бытия сих народов или от пристрастия говорит между прочим «Спасшиеся бегством и кочующие между рек Кубани и Доном на Эй и Челбаш варвары наносили вред разными набегами в России грабежом, разорением селений, увозом людей6 отгоном скота и проч». Хотя он племена те и не наименовал, но можно узнать, что это буржацкие татары, которые переведены в 1771 году из Бессарабии кои отнюдь таковых набегов, которые бы относились на счет кабардинцев не делали. Следовательно, и сражений кровопролитных с кабардинцами таковых как он описывает окромя чинимых им за буйство наказаний никогда не происходило.

Не меньше он обманулся и в том, будто от устроения линии и разных теперь существующих по оной поселений лишились ка-

бардинцы лучших своих выгод[26]. Они пользовались тогда теми местами яко никем необитаемыми весьма в отдаленности от своих жилищ. Сближались иногда скотом своим и в границы к самому Кизляру единственно потому, что тогда еще было здесь мало российских жителей и не иначе как по позволенности тогдашних Кизлярского края начальников на равном праве, как и ныне в дикопоросших и никем не заселенных местах от начальников линии дается им на пастьбу скота позволение.

Далее сочинитель позволил себе сказать «таким образом сделалась собственность кабардинцев им всегда необходимо нужная во владении чуждых» будто от обнародования манифеста, состоявшегося не в 1775 году, а в 1785 году через 9 лет по существовании линии дозволяющего селиться разным народам в Кавказской губернии начали подданные кабардинцев отбывая от рабства бегать и поселяться по линии в разных местах. На сие последнее довольно возразить, что не только при заведении линии даже и до начала Моздока не одни кабардинские холопья, но даже сами владельцы от междоусобных распрей всегда прибегали к российским границам, кои и принимались в лице гостеприимства. От таковых то приключений, а не от собственного побуждения большею частью кабардинские владельцы находились при российских войсках в Персии и под Азовым и наконец другие из них принимали христианский закон.

Из черного народа и холопей не иначе к тому допущаемы были, как по особому рескрипту блаженной памяти Императрицы, которые если состоят и теперь из кабардинцев и разумства самое малое число людей, а не селений то не иначе как спасая себя от подобных же притеснений и которые, однако по удовлетворении со стороны обидчиков могут возвращаться восвояси, следуя в сем их кабардинским обычаям почитаемому ими за коренное право. На первое же, то есть что якобы от построения линии отнята у всех жителей Кавказа земля и что от того то они приступили к снисканию себе пропитания грабежом и хищничеством у своих сородичей вмешивая к тому и другие племена абазинцев и осетин, которые отнюдь к намерениям кабардинцев непричастны. Выше уже объявлено, что праздная их жизнь и худое о добре понятие были началом разврата, который впоследствии от всегдашнего упражнения принят во славу и добродетель: удачно украсть,

[26] Здесь Савельев противоречит сам себе в написанном сопроводительном письме он сокрушается о том, что проблемы для кабардинцев связанные с линией и проходом заставили их продать за бесценок своих лошадей (Р.К.)

ограбить и убить, наипаче христианина вот истинный предмет их побуждений к злу. В отношении же земель весьма известно, что и прежде заведения линии сами кабардинцы при случае споров своих одна фамилия с другою о земле всегда свидетельствовались на раздел свой посланными к ней по просьбе их во время командования еще Кизлярским краем генерала Левашова майором Барковским за рекою Баксаном при Кашкатау и по течению с правой стороны реки Малка, следовательно и в начале почти прошедшего столетия пограничные начальники по политическим видам земли под кабардинцами ограничивали рекою Малкою, а на левой стороне сей реки, где ныне основалась линия кочевали тогда солтанаульские и прочие татары, бежавшие за Кубань. Удержание же из оных часть поселена в околочности Оренбурга и Астрахани равно сближались к тем местам в зимнее время кочевьем своим и калмыки, бежавшие в 1771 году в китайские горы. И потому кабардинцы лгут несправедливо будто земли линею и селениями заняты принадлежали прежде Кабарде и будто они от того стеснены в своем продовольствии.

Что касается учрежденных в обоих Кабардах родовых судов и расправ. Судопроизводство ими дел тяжебных точно произведен на основании своего обычая, но что выбираются от них же самих судьи и заседатели: владельцы и уздени. А для производства письменных дел определяются по выбору их эфенди.

В случае уголовных преступлений велено отправлять преступников в верхний пограничный суд в Моздоке учрежденный под председательством коменданта с заседателями и таковыми же выбранными от кабардинцев и других племен кочующих народов, но сего они никогда не делают.

Казачьи же команды, о которых сочинитель записки столь неприлично отзывается не иначе при суде состоят, как только для исполнения приговоров их и для возбуждения лучшего ко вводимому образу правления между ими уважения, на что была собственная всех кабардинцев с начала учреждения судов просьба.

Записка[27] о беспорядках на Кавказской Линии и о способах прекратить оные. 1804 год

Деятельность покровительства России данного Грузии требует непременно чтобы все способы сообщения с ней были обеспечены. Все проходы в оной заняты разными горскими народами, кои немало беспокойства наводят на проезжающих до того, что осетины берут с них так сказать дань, а иногда и сообщение совсем прекращается как-то из получаемых рапортов видно.

Кроме опасности дорог весь тот край немало терпит от народов, населяющих хребет, простирающийся от Черного до Каспийского моря. Лезгины обитающее в горах Каспийскому морю лежащих, нашествиями своими Грузию разоряют. Ближе к Малой и Большой Кабарде Чеченцы, Осетины и самые кабардинцы производят хищничество, как по дорогам, ведущим Грузию, так и по сию сторону линии. Оттуда к Чёрному морю закубанские народы также беспрестанно упражняются в хищничестве против своих соседей, черноморских казаков. Часть сих народов почитается нашими, часть туркам принадлежит, а часть никому не подвластна. Наши суть кабардинцы с принадлежащими к ним народами, туркам принадлежат все закубанцы, а третьи никому неподвластные: чеченцы и лезгины. Сверх того, населяют ещё тот край, ближе к нашему пределу Татары делящееся на некоторые породы. К Чёрному морю суть ногайские, а к Каспийскому кумыкские.

Усмирить силою сих горских жителей никогда возможности не будет. Примеры многих горских народов кои силою нигде покорены не были довольным тому доказательством служить могут. Но если бы из сих племен первенствующее были в ваших видах, то влиянием и силою своею они могли бы много иметь действия на усмирение других.

С некоторою достоверностью полагать можно что первенство сие имеют кабардинцы.

Они уже считаются поданными России, но надобно еще более их к себе привязать, сделав им приятным наше над ними начальство.

Думать надобно, что политика России с горскими жителями состояла до сей поры в том, чтобы содержать их между собою в некотором несогласии дабы сей мужественный народ не мог единомыслием усилиться и сделаться нам опасным. Здесь не место исследовать до какой степени такое правило с хорошею моралью может быть согласно. Обстоятельства переменились и то что мог-

[27] АКАК Тифлис. 1868. Т. 2. 1938 с. Д. 1950. Лл. 957, 958

ло быть нужно, когда мы ничего не имели по ту сторону гор, ныне сделалось вредным. При настоящем положении дел кажется не можно отвергнуть, что уже внутренние сих народов раздоры более терпимы быть не могут и что должно привести их повиновение добровольным покорением. Каким образом к тому достигнуть, каким образом пресечь против нас неудовольствие, вот в чём состоит предмет изыскания.

Жители Кавказских гор делясь на множество разных народов и племён находятся под различными управлениями. Из них происходящие от двух братьев Чер и Кеса вышедших из Аравии, от княжеского рода Курейши называемого, составляет корень нынешних Черкес.

Вообще они делятся на две главные части Большую Кабарду и Малую Кабарду и на третью, в коя важнейшую часть составляет Бесланейские селения и некоторые другие кои ниже именованы будут.

Большая Кабарда составляет важнейшую часть Черкес. Она расположена по сию сторону Терека и Кубани, между началами сих рек. К ней принадлежат некоторые рода горских жителей, известных под именами: Абазин, Осетин и 3 поколения имеющих особый язык: Карачай, Чегема и Малкары (от коих полагают, что вышли в Европе Маджары или Венгры у которых и поныне есть фамилии носящие сии имена). Абазины делятся на шесть частей (по-турецки алты-кесек Абаза, то есть шестичастная Абаза) Лоов, Дударуко, Биберт, Киага, Кылыч и Жантемир. Осетины делятся на 5 частей: Дигор, Кубатий, Куртат, Тагаур и Ингуш.

Малая Кабарда расположена более к Востоку по Тереку. Некоторая часть осетин им подвластна и в совершенном союзе бывают с Большой Кабардой.

От Большой Кабарды, к западу по ту сторону Кубани расположены Бесланеевцы, а между их и сею рекою поселены народы, называемые Башилбайцы делящиеся на несколько частей, как-то: Чигирейцы, Бакарайцы и прочие. Сии две части принадлежат князьям Большой Кабарды, но как в трактатах с Портой Оттоманской о том не выговорено то они власти их более не признают. С границы сих последних далее к Чёрному морю следуют еще до селений бывших некрасовских казаков разные черкесские народы, именуемые: Махоши, Абадзехи, Шапсуги, Темиргойцы, Бжедухи. Гатюкайцы, Жаны, Заны и Шегаки.

В приложенной при сём таблице[28] подробно обозначены все сии рода.

---

[28] В приведенном документе таблицы нет (Р.К.)

Другие горские жители Чеченцы и Лезгины однородцами с Черкесами не признаются (сии последние ошибочно так называются, ибо сие не иное что значит по-турецки как горские жители). Они также делятся на многие нации, но об них не нужно здесь упоминать. Между сими разными родами местничества не примечается. Они управляются несколькими князьями начало своё ведущими от князя Инал Нефа (Инал Кривой) сына одного из упомянутых двух братьев.

Из рода Инала владеют в Большой Кабарде 3 княжеские фамилии: Атажуковы, Мисостовы и Жамбулатовы, в Малой Таусултановы и Гиляхстановы.

Бесланеи управляемые князьями Кануковыми делятся на многие другие племена кои означены в приложенной при сём таблице.

Кабардинцы считают себя под покровительством России со времён царя Ивана Васильевича имеют предание в знак верности услуг, оказанных ими российским государям. Между прочими таковы были князья Мисост Атажуков и Кылчук Джамбулатов. Из находящихся при них черкесских дворян некоторые отличились при взятии Петром Великим Азова, и когда сей Великий государь предпринял походы Персидские то при нём также были черкасские князья Бекович и Асланбек из Жамбулатовой фамилии.

До установления Линии торговля производилась спокойно между сих мест и внутренних частей России, они меняли на наши продукты кожу, воск, шерсть, лошадей и прочее. Черкесы уверяют что до того они не нарушали спокойствие своих соседей, капканы говорят они (род сети или узла, употребляемого для ловли лисиц) русскими в лесу расставленные оставались в целости, и черкес пойманный своим собратом в похищении оного без наказания никогда не оставался. Они свободно пасли великие свои стада на лугах находящихся у подошвы гор и простирающиеся довольно далеко к нам и пока мы не вмешивались в их дела они пребывали спокойны.

Между тем как находящиеся около Кубани народы, поощряемые нередко с турецкой стороны, наводили беспокойствия то в предохранение наших владений сделана Линия по Тереку на расстоянии 260 вёрст кончавшегося крепостью Моздок. Сии беспокойствия причиняли татар разных племен кочующие между Кубанью и Доном. Для содержания против их караула переселены в 1770 году Волжские и Донские казаки числом до 850 семей. Сие новое ополчение стало притеснять без разбора, как тех кои причиняли беспокойстве, так и кабардинцев, которые потеряв через то отрезанные у них земли ощутили в прокормлении стад своих большую

нужду. Через Линию пропускать их не стали без билетов, которые как легко статься может раздавались не без злоупотреблений.

Кабардинцы, не подавши таким притеснениям поводу, но потеряв таким образом свою собственность доведены до крайности искать способов удовлетворения. Сим начались все беспокойства от них на Линии, кои не мало подкреплены и беспорядками наших собственных казаков, которые у них отгоняли скот и целые табуны. Подвластные им народы осетины и абазины, видя их занятыми Россией воспользовались случаем отбыть от их власти и они, перервав узы, соединяющие их с ними, пустились во все беспорядки.

Кажется, чем меньше актов, вещественных устанавливающих отношения между членами одного общество тем сильнее, действуют привычки. Везде законы обычаи меньше всех были потрясаемы.

Черкесы, как и все народы у коих в законы основаны на обычаях и преданиях из рода в род переходящих отменно привязаны к своим коренным постановлениям. Они с трудом потерпят какую-либо в них перемену, да и вероятно, что местоположение ими коим охраняется их вольность немало действует на дух их независимость знаменующей.

Ленное правление существует между ними во всей своей силе. Первую степень власти имеют князя в зависимости коих суть дворяне, делящиеся на 3 степени и знаменующиеся неограниченной приверженностью к своим князям. Народ находится в совершенном узничестве дворян и князей. В случае каких-либо новых постановлений собираются сеймы, составленные из дворян и князей. Тут все предметы уважаются и решаются. Собираются обыкновенно у старших лет князя. В случае спора нередко прибегали к нашим пограничным командирам, которые, не внемля нужде делать суждения сообразно их обычаям, часто их нарушали и поддерживали свои суждения военной рукою, а таким образом и укоренили вражду между соседями.

Из сего видно, что жалобы и неудовольствия этих народов заключаются в том, что:

они трактуются от России не как подданный народ, а напротив, как неприятели

что у них отняли земли не излишние, но такие в которых терпят они большую нужду, как для земледелия, так и для пастьбы стад своих

что принятием у нас беглых от них внутреннее их замешательство поощряется и подвластные им народы остаются в неповиновении

что суд и расправа не производится согласно их нравам и обычаям.

Не смотря на таковые причины неудовольствия искра привязанности к нам ещё в них существует. Часто они вспоминают славного своего князя Мамбета Атажукова, который учил их никогда не оставлять Россию и Баксана. И сии слова сделались там пословицей.

В отвращение всего того князь Измаил Атажуков в подданных записках между прочим предлагает:

1.Учредить в Георгиевской крепости высшее судилище, от которых бы все прочие суды в селениях Большой и Малой Кабарды зависели и вывести оттуда чиновников с казаками от командированных для разбирательств

2. Как главному судилищу, так и частным в селениях судам при производстве дел наблюдать древние права жителей Кавказа, и чтобы всякие из них владели собственностью им по праву принадлежащую, а не насилием приобретённую, за неприкосновенность же к имению чужому подвергаются взысканию по правам кабардинцев и по строгости российских законов.

3.Абазинам и Осетинам, отложившимся от своих властей доставить прежние их выгоды, посредством которых они сами собой возвратятся к своим властям и повинностям

4.Возвратить кабардинцам отрезанные у них земли на коих устроена Линия и поселены слободы, а если сие невозможно, то по крайней мере дать им свободный вход во все прежде им принадлежащие места для пастьбы скота и прочих нужд, не подвергая их обязанности брать билеты

5.Возвратить кабардинским владельцам всех беглых их поселившихся на Линии и впредь оных отнюдь не принимать.

Но как дело о землях есть весьма важное, ибо там поселены уже многие русские слободы то князь Атажукин предлагает, чтобы сделано было на месте разбирательство и признаны способы к обоюдному удовлетворению.

Все меры сии могут быть полезны, но определить точно их действие иначе не можно, как местному начальству, имеющему средства проверить с опытом сведения сюда дошедшие.

Речь, говоренная от кабардинского владельца полковника князя Измаила Атажукова[29] кабардинскому народу 1805 года в майе месяце на вершине Куме и 1806-го в июне месяце на Баксане и Чегеме[30].

Почти двадцать лет прошло, как я оставил мое отечество, ибо не стоит замечания время последней бытности моей прошлого 1794 года. В то короткое время я не успел даже войти в подробность положения дел моего отечества, как несчастие отдалило меня от оного. Пройдем мимо все, что до меня лично касающееся, ибо мое блаженство нахожу только в пользе и спокойствии моего любезного отечества, для выгоды которого я вырвался из круга моего семейства, оставил выгоды от преимущества моей знаменитой между соотечественниками природы, оставил свободу, в тогдашней молодости обещавшей мне все приятности в жизни, оставил, говорю, все то, дабы видеть и познать народы, где просвещение и наука очистили от буйности человека и произвели законы полезные и выгодные для всех и каждого. Я желал для благополучия моих соотечественников уподобить себя пчеле, дабы из всего извлечь полезное и перенести оное в любезное мое отечество. Так, почтенные владельцы, узденя и народы, я, претерпя для вас все неудовольствия по разлуке с вами, со мною случившейся, почитал себя счастливым, надеясь окончить жизнь свою посреди вас и служить обществу полезными моими опытами. Так я возвратился и

[29] Измаил-бей по вычислениям Рашида Туганова родился примерно в 1745-1749 годах, предположительно в 1760 году попал в Россию. В 1787 году Измаил-Бей уже был в звании секунд-майора. В 1788 году Измаил бею было присуждено звание премьер-майор и он награжден медалью с каменьями за штурм крепости Очаков. Он участвовал в войне со Швецией. В 1790 году за штурм крепости Измаил он получил орден св. Георгия 4 степени. В 1794 году вернулся в Кабарду возможно тогда же он и женился. В том же году за деятельность против Российских властей он был сослан с родным братом Адельгиреем и князем Атажуко Хамурзиным. Измаил бей был прощен примерно в 1801 году, а в 1803 году ему было присвоено звание полковник и при отправлении домой в Кабарду выделено 5000 рублей. В 1805 году его жалование составляло 3000 рублей. Умер в 1812 году. Граф Потемкин-Таврический в 1789 году назвал его храбрейшим наездником. П. Г. Бутков назвал его «просвещеннейшим из всех его земляков». Доктор Стегман говорил, что Измаил-бей знает русский и французский, ростом он высок и красив. Известно, что он знал еще арабский.

[30] Косвен М.О. Этнография и история Кавказа Москва: Издательство Восточной литературы (издание Академии наук СССР), 1961. — 260 с. С. 140-141 // РГИА Ф. 1284 Министерство Внутренних дел, Департамент общих дел. Оп. 3. Д. 23. Лл. 86-92

нахожусь здесь посреди вас. Но что я нашел, о боже! И ты во гневе своем попустил мне увидеть мое любезное отечество на краю гибели!.. Я не имею свирепости укорять вас всеми несчастиями, вас постигшими. Это огорчительно для меня. А удовольствуюсь только сказать вам: куда девалась слава народа кабардинского? Почтенные владельцы, где ваши преимущества и знатность породы? Узденя, где справедливая ревность и усердие ваше к своим владельцам и попечение о славе народа, которыми предки ваши похвально отличались? И наконец, — народ кабардинский, где ваша свобода и ваше изобилие в счастливом климате, под мудрым и кротким владением великого императора всероссийского, под которым все его подданные благоденствуют? Вы, почтенной и славной издревле народ, вы одне только утратили свои преимущества и гибните от неустройства. Но нет, свидетельствуюсь Кораном, нет мое намерение, чтобы вас огорчать упреками, заключим скорбь нашу внутри себя и прибегнем к всесильному богу! С теплою молитвою испросим свыше милость его, дабы просветил нас сделать благое начало к общему спокойствию и единодушию нашего народа. Почтенные эфенди, вы служители правоверного нашего закона, вспомоществуйте нам испросить всевышнее народу благословение.

Повинуясь власти моего родителя, я удалился из моего отечества с сокрушением сердца, прибыв в Россию с неудовольствием. Даже и обычаи их казались мне противными. Много неприятного протекло времени, прежде нежели я научился их языку, с помощью которого я мог познавать их нравы. Я нашел в них много добродетелей, которых мы не имеем, и много также пороков, которых мы не знаем. Но вообще в сем великом государстве наука и просвещение доведены до совершенства. А с помощью тех познаний оне и без добродетелей могут казаться людям, каковыми мы без просвещения, лучшими, нежели есть. Богатство, силы и могущество российского государства невероятны, оно имеет тридцать шесть миллионов жителей, и есть ли государь захочет, почти третья часть оного могут быть воинами. Положение нашего края подле сильного государства должно обратить наше внимание, дабы сохранить себя и пользоваться нашим имуществом в спокойствии. Поверьте, мне, любезные соотечественники, что нам, не потеряв разума, нельзя и думать раздражать сих сильных соседей.

Благоразумие наших предков, которых память нам любезна и которых да сохранит бог под своею благостью, советовали нам жить под защитою сего великого государства. Вы сами знаете, что

Турецкая империя, нам единоверная, в совершенной слабости и готова уступить во всем сильным соседям, христианским державам. Персия, хотя и магометанского закона, но нам противного раскола, вся в раздроблении и в беспрестанной междоусобной войне между своими ханами. Наши последние замешательства против России и потери оттого много уменьшили славу нашу в горах. Итак, кто из вас имеет разум и любовь к своему отечеству, легко может видеть близкую нашу погибель. Так, почтенное собрание, мы видим все и чувствуем, что мы в опасности потерять даже и нашу свободу. А таковому несчастию, я смею сказать, мы сами причиною, потому что между нами, даже единокровными, нет никакого союза. А оттого и во всем народе нет единодушия, нет главных, которых бы слушали. Молодые владельцы без уважения к старшим, молодость их закрывает от них близкую погибель всего нашего народа: своеволие их приписывается всему народу, который терпит и больше еще терпеть будет от раздраженных соседей.

Великий пророк наш вечной славы достойной Коране описывает, что вся могущая премудрость божия, дабы исправить в заблуждение пришедших, насылает сперва малые несчастия, но не видя исправления, прибавляет оные, доколе исправятся. Так любезные соотечественники, вы то ясно меж собою видели, что после описанных мною зол, постигших нас, нам казалось, что ничего не доставало по приезде моем из Петербурга к вам, чтобы наименовать наше отечество совершенно нечастным. Но мы однако же тогда не исправились, буйность и непокорность наша не токмо не стиралась от злоключения, но неустройство и еще усиливалось, за что божественный гнев постиг нас еще мором, уменьшившим почти вполовину наш несчастный народ и лишил оставшегося почти всего нашего имущества. Сего последнего наказания какой слепец из вас не видит ясно, или какой безумец не чувствует явного гнева Божия.

Поверьте, мне, любезные соотечественники, что дела наши не могут быть долго в таком, как теперь, положении. Не дай бог дожить мне до того, чтоб видеть, как нечастное мое отечество от неустройства внутреннего исчезнет, как расхитится их имение, как оное повлекутся в плен и в неволю, как старцы наши, томясь от изнурения, голода и жажды, окончат жизнь свою и как жены и дочери наши в глазах наших потерпят бесчестие от раздражённого победителя. О! не дай боже сему события! Откровенно вам скажу, что сия видимая опасность заставила меня, не окончивши моего ходатайства за народ кабардинской пред престолом всерос-

сийского государя, поспешить к вам и сказать, как самовидцу, что российское правительство теряет терпение, видя народ наш уклонившимся от порядка. Я видел готовые громы упасть на главы ваши. Остановитесь, нечастные народы, войдите в себя, размыслите, сочтите, что вы можете против сильнейших, предварите общую погибель, посоветуйтесь при теперешнем собрании и сделайте без отлагательства всеобщее постановление как отвратить опасность нам угрожающую. Я первый клянусь Кораном, что все, что вами для блага нашего народа поставлено будет, обязуюсь защищать, не щадя крови и жизни моей, против злонамеренных, нарушающих общее наше спокойствие. Но прошу вас, не медлите, опасность близка и время драгоценно. Употребляйте его для пользы общей и ведайте, что большие государства исчезли от внутреннего неустройства, и твердо помните, что не только целой народ, но даже и одна семья без хорошего начальника оскудеет и исчезнет».

Письмо Измаила Атажукова к Кочубею от 6 июня 1807 г.[31]

Сиятельный граф, милостивый государь. По десятилетнем нечастном моем отлучении беспримерно облагодетельствованный вами, сиятельный граф, возвратился я в исходе прошедшего 1804-го года в место моего рождения, в Кабарду, где нашел попущением божьим почитай все умы, преисполненные буйством. Старании, мною употребленные по правилам, каковые имел счастье заимствовать в бытность мою в Петербурге от вашего сиятельства, и оные подтвердят здесь вложенные речи, говоренные мною по нашему обряду народному собранию, и к тому по мере сил моих оказанные примеры для службы всемилостивейшему нашему государю, — но все то осталось тщетным в моих соотечественниках. Доказательством сему послужит: от здешнего начальства приглашение, дабы кабардинцы содействовали российскому оружию против известного хищничеством народа чеченского, равно и священнейшая воля, посредством главнокомандующего объявленная, дабы из кабардинцев согласить желающих служить против всеобщего врага, угрожающего пределам обширной нашей империи, все сие осталось без исполнения.

Таковое нелепое упорство не от бедного нашего народа, но от возникшего несвойственна нашим обычаям влияния духовных,

[31] Косвен М.О. Этнография и история Кавказа Москва: Издательство Восточной литературы (издание Академии наук СССР), 1961. 260 с. С. 141

из коих знатнейшие получают за то от Порты важные награждении, влекут ослепленный народ фанатизмом веры к неповиновению постановлениям власти, и оное усиливаясь, опровергает древнею нашу конституцию, подчиняя все состояния шариату или духовной тирании, коея прямая цель против обязанностей к России.

Из всего оного сиятельный граф усмотреть изволите крайность необузданности, влекущее нечастных моих собратий к неминуемой гибели.

Молю вас, сиятельный граф, предстательствовать перед престолом все августейшего нашего монарха, дабы пощадить в безумие погрязших, между которыми, однако ж есть и благонамеренные, но буйностью других и неслыханною доселе же стойкостью шариата утесняемые, стонут в порабощении, и не отчаивается в приведении всех к общей цели порядка.

А для сего преданнейше прошу снизойти на мою просьбу и милостиво позволить мне представиться вам в Петербурге, где я буду иметь счастье донести кратчайшие способы, сообразные системе милосердия, во дни наши внутреннего благосостояния, управлению вашему в пространнейшей империи предоставленные, и чрез то доставить нашему народу, по числу и способностям служащему примером в Кавказе обитающим, познание справедливых их польз от приверженности в подданстве России. Явитесь, сиятельный граф, восстановителем миллионов народа, населяющих Кавказ, знаменитых в древности! Посредством которых великий Митридат мог оспаривать победу всемогущему Риму.

В уповании от вас милостивого внимания на просьбу мою, я имел честь донести о существе изъяснённого и главнокомандующему здесь графу Ивану Васильевичу Гудовичу.

С глубочайшим высокопочитанием и бесконечной к особе вашей приверженностью, имею счастье именоваться, сиятельный граф, милостивый государь, вашего сиятельства всенижайший слуга.

Георгиевск

Копия записки[32] протекающим в Кабарде рекам, какие на них расположены аулы и кому принадлежат. 1820-е годы[33]

1 река

Психуж от Терека в 15 верстах впадает в оный же в вершине коей живут Алагирские осетины до 400 домов – Состоят под покровительством Жамбулатовой фамилии владельца Магомета Докшукина, которому и повинуются.

На той же реке от них в 50 верстах кабардинцы: узденя Гинардука Муртазов и Асланбек Элухов до 80 домов, оба разбойники – Принадлежат владельцам Батыргирею и Асламбеку Таусултановым, бывают в шалостях.

По Тереку, ниже впадения Психужа в 6 верстах узденя Шора и Кайтуко Анзоровы, Бараковцами именуемые, коих до 100 домов, первый ниже, а второй выше Татартупа – Принадлежат всем владельцам Атажукиной фамилии нераздельно и все оные без изъятия бывают в шалостях и разбоях и есть злодейское убежище.

А от Бараковцев в трех верстах аул Пшимахонева Анзорова, именуемый Эльмурзае в коем до 50 домов, тут же уздень Актома Батошев имеет свою деревню – Принадлежали они прежде фамилии владельцам Таусултановым, но ныне их к себе присваивает подполковник Кучук Джанхотов и есть между ими довольное число разбойников.

Ниже их, в трех верстах аул узденя Кокужева, который бывает в разбоях, до 40 домов – Принадлежит владельцам Батыргирею и Асланбеку Таусултановым.

А от них в 4 верстах аул узденя Алимурзы Коголкова, коего кабардинцы особенно уважают – Принадлежит также им и шалостей за ними слышно не было.

2 река

Урух от Психужа в 20 верстах, впадает в Терек в вершине, которой живут Дигорские осетины до 400 дымов – Принадлежали прежде владельцам Кайтукинской фамилии, а ныне под покровительством России.

Ниже их в 40 верстах у подошвы гор осетинского старшины Шогемова деревня до 40 домов – Под покровительством подполковника, князя Кучука Джанхотова.

---

[32] ГИАГ Ф. 2. Оп. 1. Д. 4849. Лл. 65–72.

[33] Этот список был напечатан в шестом выпуске серии БЛИКИ, но так как по разным причинам в него не вошел нижеприведённый документ, который его дополняет мы его дублируем (Р.К.).

3 река

Шекер от реки Урух в 15 верстах, впадает в речку Лескен по правому берегу в вершине которой у подошвы гор два узденя Тузаровы имеют до 30 домов, живут смирно. Тут же аул узденя Магометмурзы Ботошева, большого разбойника – Принадлежат Таусултановой фамилии владельцам Батыргирею и Асламбеку.

4 река

Лескен впадает в Терек в 15 верстах от реки Шекер, в вершине коей у подошвы гор живут узденя Давлетмурза Камбеков, Амфока, Докшука, Пшимахо-Тлаши и Мамсыр Анзоровы со своими подвластными и принятыми ими беглыми из Малой Кабарды узденями Асланбек Инароковым, И Налмаша Шогеновым, и Асаном Пытхишховым до 200 домов – Принадлежат оным двум же владельцам, жители оных узденя и проч. весьма часто в разбоях бывают и принимают к себе разбойников.

5 река

Аргудан в 10 верстах от речки Лескен, впадает в Терек, в вершине оной живут у подошвы гор владельцы Аджимурза Бекмурзин и Хамурза Эльбаздукин со своими подвластными узденями до 100 домов – Сии владельцы, как сами, так и подвластные в разбоях не замечены и связей с ними не имеют

6 река

Псигансу от реки Аргудана в 15 верстах впадает на правую сторону берега в Терек в вершине коей аул узденя Аджи-Огурли Беева, до 40 домов, в нем живет и владелец Кайсын Казиев - Принадлежат Жамбулатовой фамилии, владельцу Кайсыну Казиеву, который был участников в увозе с Моздокских хуторов армянских девок, а равно и жители оного аула бывают в разбоях

В трех верстах от него аул узденя Кучмазуки Кожокова из 40 домов – Принадлежат оному же владельцу, жители коего несколько причастны к воровству

От него в 2 верстах аул узденя капитана Аджи-Темрюка Казаньшева до 30 домов, сам в шалостях не замечен, а подвластные его причастны к воровству – Принадлежат к Жамбулатовой фамилии содержащемуся в Екатеринограде, на гауптвахте владельцу Темботу Кайтукину

В двух же верстах ниже аул владельца Кайсына Казиева до 20 домов – Сей владелец Жамбулатовой фамилии Казиев был в увозе армянских девок и прочих воровствах и подвластные также причастны к сему.

От него в близком расстоянии аул узденя Аджи Мусетова, большого разбойника, до 40 домов и жители с ним участвуют в разбоях – Принадлежит оному же владельцу Казиеву.

В 5 верстах от аула узденя Таова, таковой же узденя Аджи Догужея Жанокова, до 40 домов, сам уздень в разбоях не замечен, а подвластные причастны – Принадлежит Жамбулатовой фамилии владельцу Асланбеку Тлостаналиеву

7 река

Черек впадает в Баксан, в вершине, которой живут Балкарские татары до 100 домов и ведут себя честно – Под покровительством Жамбулатовой фамилии владельца Рosланбека Бесленева за что и получает с них дань

В 15 верстах от них узденя Аджи Шу Жаноков и Исхак Агаев до 20 домов - Принадлежит Жамбулатовой фамилии владельцу Асланбеку Тлостаналиеву и часто бывают в разбоях

В 5 верстах от оного аула владельца Асланбека Бесленева до 60 домов – Сей аул, как принадлежит неблагонамеренному владельцу то жители оного, и сын его Едых Арсланбек часто бывают в разбоях.

От него в 2 верстах с подвластными владелец Камбот-цук Хамурзин, до 30 домов – Владелец сего аула Жамбулатовой фамилии был в увозе армянских девок и подвластные от него не отстают.

От оного аула в трех верстах живут своими аулами узденя Шумахо и Магомет Шеныбовы, до 40 домов - Принадлежат владельцу Жамбулатовой фамилии Магомету Докшукину, и сын узденя Шомахи с подвластными бывает в разбоях.

В 5 верстах от них владелец Магомет Докшукин со своим аулом до 40 домов – Сам владелец не ворует, но сын его и жители в хищничестве бывают

В 3 верстах от оного аул узденя Темрюки Макянова, до 20 домов - Принадлежит Жамбулатовой фамилии владельцу Камбот-цуку Хамурзину, жители в шалостях не замечены, а сам владелец бывает в разбоях

В 2 верстах от оного, аулы, узденей Жалган, Беслен, Бекир Зуховы до 50 домов – Сии уздени принадлежат владельцу Жамбулатовой фамилии Росламбу Бесленеву, Магомету Докшукину и Асламбеку Батокову. Сами владельцы в шалостях не бывают, а из жителей некоторые причастны к шалостям.

В 6 верстах от них аул узденя Дохта Догужокова, до 40 домов – Принадлежат Жамбулатовой фамилии владельцу Росламбеку Ботокову, о шалостях их неслышно.

8 река

Хыу в 3 верстах от Черека впадает в нее в левый берег, в вершине, которой живет узденъ Жанхот Аджи Докшоков с братом своим Исмаилом в ауле их до 160 домов - Принадлежит Жамбулатовой фамилии владельцу Магомету Докшукину и есть первые возмутители в Кабарде, которые и приняли к себе беглых разбойников Малой Кабарды.

9 речка

Псикех от Хыу в 7 верстах, впадает в Нальчик, в вершине, которой аул покойного владельца Асламбека Тлостаналинева, до 40 домов – Сам владелец при жизни был разбойником, а о жителях не слашно.

От оного в 5 верстах живет узденъ Агурли Карабов, в ауле его до 30 домов - Принадлежат Жамбулатовой фамилии владельцу Рosламбеку Ботокову и в разбоях не бывают

От оного в 3 верстах аул узденя Шабазгирея Вукова, до 40 домов - Принадлежат Жамбулатовой фамилии сыну покойного владельца Аджи Безаруки Хамурзина, в разбоях бывает.

В 2 верстах от оного аул узденей Аджи Эльмурзы Окоова, Ахмет и Исмаил Хакуловых, до 30 домов - Принадлежат Жамбулатовой фамилии владельцу Аджи Мурзабеку Хамурзину, два узденя из них, последние в разбоях не бывают

10 река

Нальчик в 6 верстах от реки Псикех в вершине которой живут Хуламские осетины, до 60 домов – Под покровительством владельцев Мисостовой фамилии Измаила Касаева, Мисоста и Ислама Наурузовых, первых разбойников, сами же осетины живут спокойно

В 15 верстах пониже оных кабардинский владелец подполковник Кучук Джанхотов с аулом до 40 домов – Сей владелец по нерасположении к России имеет связь с разбойниками, но сам и жители аула его в разбоях не бывают

От него в 3 верстах аул узденя Аджи Юсуп Плостаноков, до 40 домов - Принадлежат Жамбулатовой фамилии владельцу Магомету Адильгирею, в разбоях, как сам, так и жители не бывают

В 6 верстах от оного аул владельца Арсланбека Батокова, до 40 домов – Сей владелец преданности своей к России и подвластных своих сдерживает от шалостей и убегает всех связей с разбойниками

В 3 верстах от него аул узденей Магометгирея, Катгирея и Саральпа Тоглановых, до 40 домов - Принадлежат Жамбулатовой

фамилии владельцу Алхасу Мисостову, в разбоях бывают, а особенно Саральп

В 2 верстах от него аул узденей Исмаила Хашкулова и Магомета Багарсокова до 40 домов – Сии два узденя принадлежат владельцам Жамбулатовой фамилии, первый Асламбеку Тлостаналиеву, а последний Асламбеку Бесленеву, в разбоях бывают

В 6 верстах от них аул узденя Тембота Шаупцева, до 40 дворов – Принадлежат Жамбулатовой фамилии владельцу Рosламбеку Батокову, в разбоях не бывают

В 2 верстах от оного аул узденя Албота Канторова, до 30 домов – Принадлежит оному же владельцу и в разбоях не бывает

От оного в трех верстах в проточине именуемом Межхик, впадающей в Нальчик аул владельца Каспулата Кильчукина, до 50 домов – Сей владелец был из числа преданных к России, но из жителей аула его в шалостях бывают

В трех верстах от оного аул узденя Адилгирея Алпшацова, до 20 домов – Принадлежит владельцу Росламбеку Ботокову, в разбоях не бывает

11 река

Кенже в 6 верстах от реки Нальчик, впадает в Шалук, в вершине коей живут узденя Давлетгери и Батырбек Тамбиевы, до 40 домов – Принадлежат Мисостовой фамилии владельцам Мисосту Наурузову, Исмаилу Касаеву, в разбоях бывают и сами владельцы великие мошенники

От них пониже в 5 верстах аул владельца Жалхата Кайтукина, до 30 домов – Сей владелец был в увозе армянских девок, и все его жители бывают в разбоях

В 3 верстах от него аул узденей Кул-Шеру и Алегуко Пшипшевых, до 40 домов – Принадлежат владельцу Жамбулатовой фамилии Мурзабеку Хамурзину, сами узденя и некоторые жители в шалостях изредка бывают, особенно отпущенник узденя Алегуки табунщик его Абрек почти со всеми разбойниками в злодеяниях бывает

12 река

Шхалука впадает в Черек, в вершине оной аул узденей Тлыкеч и Ак-губек Танбиевых, до 40 домов – Подвластны Жамбулатовой фамилии владельцам первый Асламбеку Батокову, бывает ли в шалостях не слышно, а последний Мисосту Наурузову, в разбоях совместно с владельцев бывает

От них в 5 верстах аул узденей Беслена, Аджи Умара, Исмаила, Жансоха и Сарамурзы Кудинетовых, до 200 домов – При-

надлежат разным владельцам Жамбулатовой фамилии Кучуку Ажгирееву, Жанхоту Кайтукину, Алхасу Мисостову и Камботу Хамурзину, все, как узденя, так и владельцы, и все жители разбойники

13 речка

Чегем от Шхалуки в 7 верстах и впадает в Баксан, в вершине коей живут Чегемцы, до 400 домов, народ татарский, спокойно – Под покровительством разбойника, владельца Таусултана, за что и пользуется с них данью

От них в 25 верстах аул узденей Брака и Шугвана Чожоковых, до 30 домов – Принадлежит Мисостовой фамилии владельцу Мисосту Наурузову, в шалостях, как владелец, так и узденя бывают

В 7 верстах от оного аул узденей Хосина и Аджи Дугулубга Танбиевых, до 160 домов, сами не шалят, а их подвластные разбойники, также и сын первого из них – Подвластные Мисостовой фамилии владельцу Алию Карамурзину, но оному не повинуются

В 6 верстах от них аул узденя Асламука Тактомышева, до 40 домов – Принадлежит разбойнику, владельцу Таусултану Атажукину, в разбоях бывают

В 3 верстах от него аул узденя Аджи Кароха Кудинетова, до 40 домов - Принадлежит Мисостовой фамилии владельцу Мисосту Наурузову и Исмаилу Касаеву в разбоях бывают

14 речка

Кишпек от Чегема в 6 верстах и впадает в Баксан, в вершине которой аулы узденей Мисоста Катаева, Калгатыжева и владельца Атажуки Адалгиреева, до 60 домов – Из них первый принадлежит Жамбулатовой фамилии владельцу Атажуки Адалгирееву, а последние двое Мисостовой фамилии владельцу Мурзабеку Касаеву, все в разбоях бывают

15 речка

Афебх от речки Кишпек в 6 верстах и впадает в Баксан в вершине которой аулы узденей Жамбота Шхагумова, Пшемахо Маргушова, Пшицукова и Борова до 100 домов – Принадлежит разбойнику, владельцу Таусултану Атажукову, в разбоях бывают с ним вместе

16 река

Баксан в 7 верстах от речки Афебх, впадает в Малку, в вершине которой живут татары Орусбиевы, до 60 домов – Под покровительством разбойника, владельца Таусултана Атажукова, за что пользуется он от них данью, хотя старшины Орузбиевы ему родственники, но в разбоях не бывают

От них на левом берегу Баксана в 16 верстах живет сам владелец Таусултан Атажукин с аулом до 60 домов – Сей мошенник с давних времен производит в России разбой и все с ним живущие подобны ему.

В 20 верстах от него ниже аулы узденей Брака Тутукова, Шумаха Шогенова и Матгирея Ефендия, до 70 домов – Все принадлежат разбойнику, владельцу Таусултану Атажукову и подобны ему в разбоях

От них в 7 верстах аул узденей Аджи Магомета и Докшуки Хутатовых и Мусы Шидовых, до 50 домов – Принадлежит ему же Таусултану Атажукову и бывают с ним во всех разбоях

Против сих последних узденей, на правом берегу Баксана аул узденя Ислама Кубатова, до 30 домов – Принадлежит Мисостовой фамилии владельцу Атажуки Иналову содержащемуся в Екатеринограде на гаупвахте и есть первый разбойник

От них в 3 верстах аул владельца Мурзабека Касаева, до 40 домов – Сей владелец Мисостовой фамилии есть из числа не последних разбойников.

<u>17 речка</u>

Гунделен от реки Баксана в 12 верстах впадает в оный с левого берега, вершина оной именуется Урда, где живут владельцы Исмаил и Канамат Касаевы, Мисоуст и Ислам Каурузовы, с подвластными также недавно перешли к ним узденя Ашабов и Седаков, а всего можно полагать на Урде до 200 домов – Все сие мошенники из числа первых разбойников, в чем не отстают, как их узденя равно и все с ними живущие

<u>18 река</u>

Малка от Гунделена в 20 верстах, впадает в Терек, в вершине, которой живут владелец капитан Темирбулат Атажукин и узденя Аджи Атакшука, Осман, Мустафа и Исхак Думановы, и Аджи Сафар Ширухов, до 140 домов – Принадлежит Атажукиной фамилии владельцам, разбойнику Таусултану Атажукину и капитану Темирбулату, узденя в шалостях бывают вместе с Таусултаном и прочими ему подобным, капитан же Темирбулат живет спокойно

<u>19 речка</u>

Подкумок от реки Малки в 25 верстах, в вершине оной аул узденя Аджи Темрюка Ашабова до 40 домов - Принадлежит Атажукиной фамилии владельцу Магомету Асланбекову, сам Ашабов и владелец его Магомет в шалостях не бывают, но из жителей есть причастные к оному.

От него в 3 верстах аул владельца Мисоста Атажукина, до 50 домов – Сей владелец в связи с разбойником Таусултаном сам не бывает, но узденя его часто

От Мисостова в 6 верстах аул узденей Алия, Жандара и Аджалия Коновых, Жамбота Казанышева, Нажу Асланкирова и Аджи Исмаил Жутова, до 70 домов – Подвластные Атажукиной фамилии владельцам разбойнику Таусултану и Мисосту Исмаилову, из жителей сих некоторые бывают в шалостях, из числа же узденей один только Жандар Конов только в разбоях бывает

20 река

Кума в 15 верстах от Подкумка и соединяется с ним же, в вершине оной аул владельца Али Карамурзина, до 60 домов – Сей владелец Мисостовой фамилии сам же он хотя не бывает в шалостях, но из жителей его есть оными занимающиеся.

Подлинную подписал генерал-майор Сталь-2

Записка[34] о кошах и аулах, принадлежащих владельцу Асланбеку Батокову и его узденям. 1820-е годы.

1.Сам владелец Расланбек Батокин со своими подвластными узденями живет по речке Нальчик.

Бараний его кош будет состоять на речке Кахун и для присмотра оного находятся там до 20 человек, число же баранов примерно до 12000.

Его же собственный хутор с рогатым скотом и с худыми баранами и жеребятами на той же речке 20 верстами, ниже бараньего коша, на котором для присмотра за скотом до 25 человек, а всего разного скота примерно будет до 400 штук.

2.Хутор аталыка его узденя Тембота Шаопцова на речке Нальчикеж, на коем баранов 3000, рогатого скота 200 и худых жеребят и лошадей до 60 для присмотра, за оным будет находиться до 20 человек, а жительство имеет на речке Нальчик до 40 дымов.

3.Хутор узденя его же Алобата Кандорава между речек Нальчика и Бженуки на коем баранов более 1000, рогатого скота 200, худых жеребят и лошадей до 60 штук, но жительство имеет с аулом на речке Нальчик до 30 дымов.

4.Между упомянутых трех хуторов будет ходить конный табун в числе 980 лошадей, самого владельца Асламбека Батокина 160 и трех его узденей: Дохты Дугужокова 180, Тембота Шаапцева

[34] ГИАГ Ф. 2. Оп. 1. Д. 4849. Л. 73–74.

240 и Альбота Кандорова 400, при семи табунщиках и будут пасти между сими же хуторами.

5.Узденя его Мусы Таова, между рек Нальчика и Бженуки на коем рогатого скота 200, баранов до 500, худых лошадей до 5 штук. Для присмотра за коими будут находиться до 15 человек, а живет с аулом при речке Мышхиг до 30 дымов.

6.Хутор узденя Дхты Дугужокова между этих же речек 5-ти верстами повыше хутора Таова, на котором баранов до 1000, рогатого скота до 200, худых лошадей и жеребят до 60 штук для присмотра за оными будут находиться до 10 человек. А живет с аулом на речке Черек до 25 дымов.

7.Хутор узденя Магомета Кошорокова, ниже Мухкемы, на Черной речке, падающей в Урвань, на коем рогатого скота до 200, баранов до 700, худых лошадей до 10 штук, на коем для присмотра находиться до 20 человек. Но жительство с аулом имеет на речке Нальчик до 20 дымов.

8.Хутор узденя его же Адильгирея Альпшаова, на речке Урвань баранов до 700, рогатого скота 150, лошадей худых до 5, для присмотра за оным людей до 20 человек. Живет с аулом на речке Нальчик до 20 дымов.

9.Хутор узденя его Давлетгирея Ехшокова на речке Шхалух на коем баранов до 1000, рогатого скота до 300, худых лошадей до 5, для присмотра за оным людей до 20 человек. Но жительство имеет с аулом на речке Нальчик до 40 дымов.

Подписал генерал-майор Сталь 2-й

Изъяснения[35] прошений и жалоб Вашему Сиятельству в проезд через Кабарду кабардинскими князями и узденями словесно представленных. 1827 год.[36]

[35] Ответы на жалобы писал назначенный 25 июня 1826 года командующим войсками на Кавказской линии и начальником Кавказской области генерал-лейтенант Г. А. Эммануэль. (Р. К.)

[36] АРАН СПб. Ф. 32. Оп. 1. Д. 66. Л. 16–24 об.

1.

ИЗЪЯСНЕНИЕ

Кабардинские князья и народ родом из Египта. Сначала Арапхан явился в Константинополь к Кесарю и с позволения его имели жительство около Крыма, на речке называемом Кабарда. Потом князья со всем народом не давая знать Кесарю переправясь морем через гавань Кизилташ, где впадает в море Кубань поселились на одной речке и жили семь лет. Из них князь Инал за Кубанью помер. Происходящие от него князья Бесланеевцы и Камергоевцы с подвластными остались за Кубанью, а прочие переселились сюда, составив Большую и Малую Кабарду, что было спустя после Магомета 150 лет и по нашему исчислению составит переселение сего народа в Кабарду назад тому 1093 года. Разделились потом на шесть фамилий, а именно: в Большой Кабарде Атажукину, Мисостову, Бекмурзину, Кайтукину, в Малой Таусултанову и Гиляхстанову. А некоторые князья, в том числе и сам Иналь находясь еще в Крыму и на Кубани, во время совещания с греками приняли христианскую веру. Народ кабардинский с самого переселения в Кавказские горы считается сильнейшим против других жителей пользовались всегда с прочих народов податью.

2.

Кабардинские уздени разделяются на 4 степени, на 1,2,3 и 4 степень. Их достоинства происходят от самого начала, издревле.

ОТВЕТ

Князья объяснившие свое происхождение о разно степенном происхождении умолчали кажется потому, что сами чувствуют ничтожность сего звания. История узденей в отношении к происхождению их заключается в следующем:

В то время, когда кабардинские народы управлялись еще волею князей, князья, не имевшие над собою никакой власти все тяжебные дела, решали между собой решали оружием. Малейшее неудовольствие влекло за собой кровопролитие и сильнейший всегда оставался правым. В таком положении князья употребляли все возможные средства для привлечения к себе сколько можно более вассалов из простого народа, которые всегда признавали зависимость свою от того из них от кого более имели или надеялись иметь выгод. Из вассалов сих умнейшие и храбрейшие употреблялись князьями для советов и для предводительства в военных своих подвигах и названы узденями 1-й степени, а прочие сражавшиеся под начальством их наименованы узденями 2-й

степени. Впоследствии и уздени захотели иметь своих вассалов, из коих принадлежавшие узденям 1-й степени назывались узденями 3-й степени, а принадлежавшие узденям 2-й степени названы узденями 4-й степени.

Впрочем, есть и ныне княжеские фамилии, кои бывали с ними на одном счету, обращены ими же силою оружия в уздени, а именно: Тахтомышевы, Маргушевы, Пшегук Лоовы, Азапшевы, Бибердовы, Дударуковы и прочие, что доказывают кабардинские князья сами собою присвоившие себе сие звание.

3.

Когда кабардинский народ был в целости, жил спокойно и не было русского правительства в Кабарде тогда все гражданские дела без изъятия решались по Шариату эфендиев и кадиев, или по духовному суду. В 1792 году государыня Императрица Екатерина Алексеевна учредила в Большой и Малой Кабарде родовой, разправный суд на кабардинских правах. Народ считал сей суд противоправным магометанскому закону в 1801 или в 1802 году настоящее не припомним просил о уничтожении оного бывшего кабардинского пристава генерал-майора Дельпоцо. Сей доводил о сем до сведения бывшего Главнокомандующего в сем крае князя Цицианова, который и разрешил суд сей уничтожить, а учредил для разбирательства народных дел Махтаму или Шариат, каковым и разбирались все дела до учреждения в Кабарде русского правительства. А в 1822 году бывший корпусной генерал от инфантерии Ермолов прокламацией в первый день сентября сему народу данною уничтожа разбирательство Шариатом учредил противно магометанскому закону в Кабарде Временный суд, представив духовному разбирательству следующие только дела: 1.до веры и совести, касающиеся 2.по несогласию мужей и жен 3.ссоры между родителями и детьми 4.вообще дела, не имеющие улик, ясных доказательств и письменных свидетельств.

Народ кабардинский издревле привыкший решать все гражданские дела по Шариату просил об уничтожении суда его же генерала от инфантерии Ермолова, но Его высокопревосходительство прокламацией в просьбе сей совершенно отказал, через, что многие князья и уздени и черный народ стали бунтовать и некоторые бежали за Кубань и ныне там находятся. А потому народ ныне просит Кабардинский суд уничтожить, позволив им все гражданские и народные дела решать по-прежнему Шариатом, уголовные дела согласны чтобы были разбираемы Военным судом.

ОТВЕТ

Кабардинский народ ежели и взбунтовался то совершенно не от того чтобы мог чувствовать тягость учреждения в оном суде и действий оного поданным его правилам, кои, впрочем, сколь можно ближе приспособлены были к их обычаям и с пользой для нас тем более, что они сами должны видеть и чувствовать выгодное, особенно черни, но разве только признать их откровенно не соглашаются, что сие введение было от русского правительства. Бунт же произошел в 1825 году в Кабарде и Чечне совсем от других причин и более от их легковерия к тем кои были поводом к возмущению, о чем в просьбе сей сокрыто.

Впрочем к учреждению в 1822 году Временного кабардинского суда более побудили Кавказское начальство сильные жалобы простого кабардинского народа на угнетение претерпеваемые оным от несправедливого разбирательства Шариатом, который несмотря на несовершенные действия Кабардинского суда постепенно прекращается уже их желанием и доверенность с которой Чернь предается рассмотрению суда явно доказывает полезное влияние оного, на общественную жизнь кабардинцев, что несколько ослабила власть над народом князей, которые совершенно уверенны в том, что разбирательства дел Шариатом всегда основывается якобы на правилах предписываемых Алкораном и что решение оного всегда якобы беспристрастны, но в сущности дела их доселе решаются Шариатом потому направление какое по важности и силе фамилии велением владельцев может быть дано и самими избираемыми к тому кадиями и муллами, а потому привыкши по шариату быть во всех делах правыми не желают подвергать себя такому суду, который судит их точно также подвластных им. Духовенство же кабардинское происходящее обыкновенно из последнего класса людей. Но будучи по просвещению несколько прозорливее чтобы не лишиться прибыточной власти своей над народом и выгод, которые доставляют оному безотчетные действия Шариата настоятельно требуют от князей восстановления оного угрожая проклятием, повинующимся суду неверных.

Впрочем, я полагаю пока князья и духовенство будут иметь возможность действовать заодно на простой народ означенными мерами до того времени трудно будет народ кабардинский достояния желаемого правительством. Преодолеть такое препятствие иначе невозможно, как ослаблением власти духовенства, чего нельзя достигнуть прежде как через переведение в народную известность магометанских законов и совершенное истолкование

оных с различием добра и зла из источников их проистекающего которые духовенство весьма тщательно скрывает от народа, чтобы употребить оные по своим властолюбивым и корыстолюбивым желаниям. Не предвидя же надлежащего успеха в собрании сведений о сих законах возложенного Высочайше утвержденным учреждением для управления Кавказской области на главного магометанских народов пристава сколько по обширности его занятия столько и по малым способам я мнением моим полагаю необходимым чтобы учрежден был в Кавказском областном городе Ставрополе Магометанский комитет, для коего вызвать из Казани или Астрахани образованнейшего и особенно благонамеренного кадия и назначив для содержания его достаточное жалование заняться с несколькими российскими из Иностранной коллегии чиновниками и со всех Кавказских горских покорных нам племен по одному кадию и из почетнейших и умнейших князей и узденей от каждой фамилии по мере надобности с тем чтобы на сей комитет возложить собрание и перевод магометанских законов и сведений об обычаях разнородных азиатов живущих в Кавказской области. Потом извлечь из них для всех вообще обитающих в Кавказской области и вновь покорившихся горских народов общее положение для определительного управления сколь для самих народов благодетельное столь и для нашего правительства с его пользами и с российскими законами согласное.

А до утверждения впредь основательного проекта о управлении вообще всеми в Кавказской области азиатскими народами кабардинцам признаю необходимым предоставить разбирательство Шариатом тех тяжебных дел кои предназначены в правилах изданных Кабардинскому временному суду и для обозревания частных судебных по Шариату решений учредить в Ставрополе Верховный магометанский суд из тех же членов кои назначены будут к составлению проекта управления азиатами на Кавказе отделив часть из них под председательство доверенного кадия, который изыскан будет правительством из Казани или Астрахани.

4.

Кабардинский народ поступил в подданство России в царствование Ивана Васильевича, при взятии города Астрахани. В то время разные кабардинские узденя признаны царем Иваном Васильевичем в равном достоинстве с русскими дворянами. Позволено так же от него кабардинцам брать каждому в год по одной арбе, запряженной двумя парами волов с Маджарского озера соли, как прежде таковую брали без всякого позволения, пасти скот на той

стороне Малки кабардинцам не препятствовать, подданных им осетин, абазин и прочих не отнимать, холопов в Россию бежавших не принимать и отдавать обратно владельцам. И все сие утверждено было от Ивана Васильевича грамотою. Крымские ханы, узнав о подданстве кабардинцев Российскому царю начали делать на них нападения и иметь войну. Народ переселяясь оттого с места на место Грамоту потерял, как слышно из слов стариков. Потому когда начали строить город Моздок многие холопы начали из Кабарды от своих господ бегать в Моздок, а оттуда в Кизляр, а потому от кабардинского народа в 1771 году посланы были в Петербург к Императрице Екатерина Алексеевне князья Кургоко Татарханов и Жанхот Седаков с просьбой уничтожить Моздок, возобновить прежнюю грамоту и права сему народу от царя Ивана Васильевича данные, а потому и выдана кабардинцам в 15 день 1771 года грамота, которою принимать беглых холопов запрещено, а велено отдавать обратно их владельцам, но бывший корпусной командир, генерал от инфантерии Ермолов противно этой Грамоте многим холопам выбежавшим из гор на равнину к которым даже одним днем успевшим выйти прежде господ дал вольность. А потому выселившимся на равнину их владельцам в отдаче холопов отказал, кои и поныне пользуются вольностью.

Народ просит согласно той Грамоты всех холопов, бежавших от своих господ возвратить по прежнему их владельцам. Затем если господа их живут в Кабарде и которые остались за Кубанью тех холопья могут пользоваться вольностью.

ОТВЕТ

Эта статья довольно изворотлива со стороны кабардинских князей и узденей, но доказывает, что они не довольно искусны дабы прикрыть ее видом простоты. Ибо прося о прощении кабардинцев возвращающихся из за Кубани за будущее поведение коих конечно найдется поручительство они основывают сию просьбу на том, что по правам дарованным им Императрицею Великой Екатериной все беглые холопы должны быть возвращаемы своим владельцам, как будто не понимая, что в прежние времена беглые холопы возвращались владельцам покорным, оказывавшим нашему правительству услуги, а не хищникам и беглецам, которые насильно вовлекли в преступление своих подданных желавших мирной и спокойной жизни.

Генерал от Инфантерии Ермолов в отвращение беспрерывных побегов кабардинских владельцев в горы и за Кубань объявил в прошлом 1822 году прокламацией, что все те рабы кои прежде

беглых владельцев своих выйдут из гор или из-за Кубани в российские границы получат вольность. Это настолько подействовало на угнетенную кабардинскую чернь, что беглецы владельцы были в опасности лишиться всех своих крестьян, но они успели однако же удержать их угрозами, таким образом, что они сами возвратятся в Кабарду и бежавшим будут мстить смертью. Но за всем тем с прошлого 1822 года по сие время выбежало из гор и из-за Кубани кабардинских подвластных крестьян до 510 душ из которых 320 поселены в так называемом Вольном ауле при укреплении Нальчик, а последние живут по желанию своему в аулах разных владельцев.

5.

Уничтожение Моздока тоже грамотою отказано, будто бы оный строиться к общей пользе для защиты от других неприятелей, а не от кабардинцев. Сверх того, бывший на Линии генерал, называемый Якоби от Моздока по Малке и Куме до самого Черкес-кермена начал строить на землях сему народу принадлежащих крепости. Кабардинцы, считая для себя сие обидою просили о том князья Потемкина, который отрешив того генерала от должности объявил, что уничтожить крепости не может, потому что на построение оных истрачено много казны. Общая притом остальных земель оставшихся порожними по Малке, Куме и Куре не отнимет, позволяя производить на оных хлебопашество и пасти скот по-прежнему. Но некоторые будучи недовольны правительством, а более молодые и ветреные люди начали делать в границах Линии шалости.

ОТВЕТ

По сему пункту, они ничего не просят, да и в обстоятельствах сих уважение им сделать никакого нельзя то и мнения никакого не излагается. Тем более что они сами себя изобличают, что «некоторые молодые люди стали делать шалости» которым конечно правительство не могло снисходить. По невозможности усмирить их мерами краткими вынуждено было прибегнуть к оружию и вооружению границ наших построенных крепостей, напротив уже некоторых шалунов последствия и против всеобщего возмущения в Кабарде. Но ныне, когда уже народ кабардинский почувствовал всю меру наказания за возмущение и хоть смирился но необходимость обеспечить границы наши от горских народов живущих за ними заставила и среди их построить крепости и сие средство они не имеют право считать стеснением не будучи в состоянии охранять свои земли и притом нам к сему повод своею неоднократною изменою.

6.

Тоже грамотою позволено кабардинцам брать по одной арбе запряженной двумя парами волов с Маджарского озера соль за платою по 1 руб. 50 коп. за каждую арбу в казну денег, чем народ и пользовался, а когда в Кабарде начала свирепствовать чумная зараза то бывший кабардинский пристав генерал-майор Дельпоццо с воли начальства ездить на то озеро за солью до уничтожения заразы воспретил. Также не позволено было пасти на старой линии баранов и скот. Народ доведен будучи таковыми поступками правительства до крайности, обижаясь стеснением собственности начали делать в пределах Кавказской линии шалости. А потому в 1810 году бывщий дивизионный начальник, генерал от инфантерии Булгаков с отрядом российских войск вошел в Кабарду и делал народу большое опустошение, разорил почти всех до основания, не разбирая ни правых не виноватых и тем почти весь народ разогнал. Потом в 1811 году прибывший из Петербурга сенатор, генерал Верденевский обласкав, народ успокоил, а в том же году 5 января главнокомандующий генерал Тормосов прокламацией народу данною через пристава генерал-майора Дельпоццо позволил кабардинцам покупать соль в Прохладненском меновом дворе с платою за каждый пуд по 40 коп. Вскоре после того набавили цену 80 коп. потом 1 руб. 50 коп., а наконец 2 руб. А потому в том же году посланы были от кабардинского народа в Петербург князья: Хаджи Безруко Хамурзин, Кучук Касаев, Шалох Ахлов. Уздени: Темрюка Казанищев, Гетагаж Кудинетов и Мисост Анзоров с просьбою Его Императорскому величеству утвердить прежние грамоты и кабардинские обряды, кои были утверждены таковою в 20 день января 1812 года, но по оной народ вывозом соли с Маджарского озера не пользовался. А в нынешнем году последовало разрешение, чтобы соль кабардинцы покупали на меновых дворах по 1 рубль за пуд.

Кабардинцы сим весьма довольны. Народ просит, если возможно позволить им до их поправления брать соль по-прежнему с Маджарского озера, а после согласны покупать таковую, как покупают все жители Линии.

ОТВЕТ

Хотя соли в казну с Маджарского озера собирается столько достаточно что из оной и половины не выходит на продовольствие жителей Кавказской области из казенных магазинов, но особенно кабардинцам дозволить брать оную безденежно совершенно невозможно, ибо прежде (как они пишут) будто бы они имели сие

право высочайшими грамотами утвержденное, но о сем ни в одной грамоте не упоминается. Сверх того, если бы сими грамотами и позволялось бы это, то беспокойства, нанесенные нам хищничествами и изменою оказанными нам не раз в прошлое время, не дают на сие и малейшего права. Впрочем, ныне продажа, как и для них так и для всех прочих горцев на меновых дворах учреждена по 1 рублю. Цена вполне умеренная, против прежде состояния, равна той по которой получают и сами жители Кавказской области, и потому ежели бы дозволить преимущественно кабардинцам получать соль с Маджарского озера то кроме злоупотребления, которое бы при всех мерах строгости могло произойти следует принять в соображение и то что сию привилегию, и сами жители Кавказской области не пользуются, но зная хозяйственное состояние кабардинцев я не почитаю нужным позволить им пользоваться безденежно солью.

7.

Податью с осетин и других народов согласно той же грамоте, в 15 день июня 1771 года кабардинцы пользовались по 1821 год, а в сем году от бывшего корпусного командира, генерала от инфантерии Ермолова прислан был в Кабарду для наказания народа отряд российских войск с принуждением переселить кабардинцев со старых мест на равнину. Народ такое принуждение к переселению понял в худшую для него сторону, а потому многие из кабардинских князей, узденей и черного народа, даже и честные люди почти половина Кабарды бежали за Кубань, а остальная часть переселилась на равнину, а осетины и остальные народы остались в горах.

Начальство для безопасности, чтобы народы сии не принимали и не пропускали через свои земли закубанцев и беглых кабардинцев для хищничества в российские границы требовало от них аманатов, кои в залог верности от них и выданы. А через то и подать платить кабардинцам корпусной генерал не велел. Кабардинские владельцы просят ныне, согласно прежним обрядам брать с них подать, возврат им аманатов и ручаются удерживать их на будущее время от всех неблагонамеренных против России поступков так как все народы в горах живущие, равно и земли ими населенные издревле принадлежат кабардинцам и сии почитались изо всех сильнейшими.

ОТВЕТ

Частые хищничества соседних народов, всегда с участием кабардинцев заставили правительство обратиться к последней

мере, выселить кабардинцев на равнину, которые чувствуя все невыгоды находиться под всегдашним, ближайшим наблюдением русского правительства и некоторые привыкшие к хищничествам, не надеясь более безнаказанно производить оные бежали за Кубань, обращая в сем случае вину на наше правительство, якобы вынуждены им, а потому вместе с прочими правами потеряли и на получение дани от покорных и преимущественно всегда верных нам осетин, которою впрочем пользовались по праву сильного. А потому нельзя согласиться на введение кабардинцев по сему предмету в прежние права, ибо они после возмущения между ими бывших еще не успели доказать особенной преданности нашему правительству. Аманатов их еще менее можно возвратить, потому что знатной и сильной фамилии аманат только некоторым образом и может удерживать их в должной степени расположения против нас. В противном все присяги, клятвы и заверения для них не имеют никакой цены.

8.

В 1814 году, когда еще не было в Кабарде русского правительства и крепостей бывший начальник Кавказской линии генерал-майора Дельпоццо в бозе почивший от хищников взял от некоторых князей и узденей в аманаты детей, а когда бывший корпусной командир генерал от инфантерии Ермолов начал строить в Кабарде крепости и принуждать к переселению, тогда половина народа бежали за Кубань , в том числе отцы некоторых детей в аманатах находящихся, а другие из них остались в Кабарде, а дети некоторых из них оставшиеся в аманатах отправлены в сиротские отделение из числа коих по просьбе народа двое князь Докшуко Касаев и уздень Ильжеруко Кудинетов возвращенные, а остальные двое Магомет Анзоров и Камбот Дохшуков не возвращены и где находятся неизвестно. <u>Народ просит по предмету сему обратить внимание и и узденей сих обратить в Кабарду коих, и генерал Ермолов прокламацией в 26 день июня 1822 года возвратить оных обещал.</u>

ОТВЕТ

Насчет возвращения 4-х аманатов, отправленных в сиротское отделение я входил с представлением к бывшему начальнику главного штаба Его императорского величества и как уведомления сего от 4 февраля прошлого 1828 года за №286 видно, что вследствие высочайше изъяснённой ему воли он сделал распоряжение о возвращении Дмитриевского полубатальона Атажука Касаева и Алжируко Кудинетова, которые и прибыли уже к

своим семействам. Насчет же Камбота Кудинетова он предложил начальнику штаба военный поселений собрать надлежащие сведения 4-й же Анзоров из отделения бежал еще в 1825 году и где ныне находится неизвестно.

9.

Земли не только за Малкою издревле кабардинцам принадлежащие кои начальство обещало никогда не отнимать, но даже земли и леса, в Кабарде, в своем отечестве от Терека и до Владикавказа, и по Кубани, которые уже были разделены между народом отняты под крепости и казенные сенокосы без всякой за то платы. Соленое озеро около Кубани состоящее издревле принадлежало кабардинцам, что и бывший корпусной командир в 6 день июня 1822 года утвердил, обещая у кабардинцев земель и другой собственности не отнимать. Позволил возить как всегда и прежде возили с кабардинского соленого озера грязь в Кабарду за каковою и ездили кабардинцы каждое лето по билетам начальника Кабарды караванами. Ныне же в противность обещаниям то озеро генерал-майором Вельяминовым отдано в пользу Хоперскому казачьему полку. Народ обижаясь таким изменениям обещаний начальства и отнятием собственности просит озеро около Кубани состоящее возвратить по прежнему их владению. Брать с оного грязь и возить в Кабарду для зимнего продовольствия оного скота, который к ней весьма привычен и обойтись без нее не может.

Кабардинцы не имеют ни торговли, ни другой промышленности, единственное пропитание имеют от скота, если сие прошение начальством уважено не будет то кабардинцы должны будут лишиться последнего скота, ибо народ сей прежде имел достаточное количество лошадей, баранов и рогатого скота, но впоследствии времени кордонные командиры интересуясь наградами или по другому оговаривали народ кабардинский перед начальством в разных воровстве совершенно иногда ложно и через то получали повеление угонять у кабардинцев табуны близ Линии по существу, что исполняли с особенным усердием угон скота, лошадей и баранов по нескольку раз в год не разбирая не правого, не виноватого даже и те лишались своих табунов кои имели от начальства на безопасность билеты и через то доведены были до той степени бедности, что принуждены были спасая последнее имущество скрываться от несправедливого разорения в горах. Многие бежали за Кубань, а некоторые ветреные люди из злобы и мщения делали шалости другие же совершенно преданные России были обижены

и разорены без всякой причины, несмотря на то что кабардинцы всегда под ведомством кабардинского пристава за все похищения на старой линии случавшиеся уплачивали безоговорочно. Как-то в 1804 году за прошедшие 10 лет по ведомости генерал-майора Дельпоццо, в 1810 году за прошедшие 6 лет, в 1814 году также за прошедшее время. В 1818 году Трамов аул, бывший в полутора верстах от крепости Константиногорской разорён до основания, скот и табуны за похищеное за прошедшие 10 лет, тогда как есть были в том ауле какие-либо вредные для России люди то должно было, не разоряя всего аула предать виновных законному суждению. Через то жители принуждены были переселить или даже прогнать на другие места и когда потом некоторые из них приезжали на прежнее место жительства за просом были пойманы и 20 человек отданы на военную службу, коих хотя начальство и обещало возвратить, но и до сего времени, где они находятся неизвестно. Коих ныне народ просит возвратить.

Наконец в 1821 - 1822 годах при переселении кабардинцы разорены почти до основания, если же теперь у них отняты будут последние способы к скотоводству, то они должны будут лишиться последнего пропитания. Кабардинские князья и уздени, опасаясь, чтоб со временем не отняли у них последней собственности и прав, дарованных грамотою царя Ивана Васильевича, просят утвердить узденей кабардинских наравне с российскими дворянами по степени как род их идет издревле и оставить в вечное потомственное владение все земли и прочие им принадлежащее.

По древним обычаям всякий магометанин имеющий достаток обязан в жизни раз сходить в Мекку и Медину для богомоления, а которые не имеют достатка может брать с собой для продажи на издержки в пути прислугу и служанку, что и исполнялось до учреждения в Кабарде русского правления даже иногда российское начальство снабжало на проезд туда билетами. В 1822 году корпусной генерал Ермолов ходить кабардинцам в Мекку и Медину словесно запретил и так стеснил вероисповедание народа слыша, что Государь Император не только не запрещает всякой нации в России живущей отправлять свободно каждому по своему обряду вероисповедание, но даже отпускает из Крыма и Казани служащих ездить в Мекку, а потому и кабардинцы просят позволения ездить им свободно на поклонение в Мекку Медину все здесь выше прописанные пункты кабардинский народ покорнейше просит Вашего сиятельства снисходительнейше утвердить

грамотой и тем уважа просьбу их успокоить народ дать случай хотя несколько поправить бедное его положение на что и осмеливаемся ожидать от Вашего сиятельства милостивой резолюции.

ОТВЕТ

Кабардинцы претендуют вообще за все земли, которые принадлежали Кабарде до 1822 года. То есть до наказания, понесенного ими от правительства за грабежи и убийства производившееся на Кавказской линии.

В оном же году генерал Ермолов действительно обещал им оставить прежние владение если бежавшие в горы кабардинцы возвратятся опять в Кабарду и если будут жить спокойно, но потерявшие из них при оном наказании имущество свое желая удовлетворить себе посредством грабежей насчет русских не только с кубанцами производили хищничество в наших границах, но склонили к тому многих из оставшихся в Кабарде жителей, у которых при вторжениях имели всегдашнее пристанище.

Начальство местное истощившие кроткие меры к удержанию кабардинцев от таковых поступков наконец за участие их в разграблении Солдатской станицы в прошлом 1825 году вынуждено было вновь наказать их. Следовательно, жалоба их на неисполнения обещания генералом Ермоловым в рассуждении земель и справедливости, впрочем, правительства занимая по обстоятельствам бывшие кабардинские земли нашими поселениями всегда достаточно оставляло оных для настоящего народонаселения Кабарды. Доказательство сему то что теперь после переселения уже линейных полков кабардинские владения простираются от Екатеринограда до реки Кубани верст на 100, а от земель, принадлежащих Хоперскому, Волгскому и Горскому полкам до реки Малки от 40 до 60 верст. Земель излишних против 15 десятинной пропорции за наделением поселян в смежности с Кабардою нет. Что же касается до Этокского и Зольского соленных озер то оные по распоряжению начальства им уже сводно-верстною пропорцией отведены.

Впрочем, по прибытию моему на Кавказскую линию я тогда же имел ввиду дабы за отмежеванием ко всем нашим крепостям в Кабарде находящимся достаточного количества земли остальную, свободную предоставить всем кабардинским владельцам право владения их землям с утверждением оного по примеру русских помещиков, равно и вознаграждение тех владельцев на чьих землях производятся нашими войсками сенокосы и на составление проекта по сему даже предварительно представлял генерал-фельдмаршалу, графу Паскевичу Эриванскому. Но получив на то

разрешение Его сиятельства при всем моем желании имел цель весьма благовидную. При собрании потребных на то сведений и по соображении оных встретились в сем случае весьма важные препятствия, подробно описанные в представлении моем Его сиятельству, по коим необходимым признаю обстоятельство сие оставить в настоящем виде до того времени, когда кабардинцы более окажут преданность нашему правительству, озаряться просвещением и почувствуют благодетельное влияние наших законов кои по рассмотрении в особом комитете о составе коего я выше объяснял будут у них введены.

Трамовский аул до истребления всегда был всегдашним убежищем разным хищникам, коим жители оного не только служили проводниками в наши границы, а ко многими в злодействах и кроме того против запрещения начальства сообщались с горскими народами у которых свирепствовала чума.

Просьба о возвращении 20 человек трамовцев отданных в военную службу не может быть удовлетворена, ибо из кордонных дел видно, что они после истребления Трамовского аула приезжали тайно в наши границы с неизвестным намерением и будучи изловлены при сем случае содержались до 1824 года в Георгиевской крепости и в оном году отправлены на службу в Петрозаводские и Воловодские гарнизонные батальоны.

Что же касается до утверждения в правах российского дворянства то, по моему мнению, до лучшего образования кабардинского народа прилично и небесполезно оставивши оному в прежние права предоставить кабардинским князьям, 1-й и 2-й степени узденям пользоваться правом российского дворянства единственно при вступлении их в российскую военную или гражданскую службу. А узденям 3-й и 4-й степени при таковых случаях пользоваться правом вольноопределяющихся.

Ибо если уздени для приобретения почти бесполезного для них отличия в своем народе жертвовали князьям имуществом, свободою и жизнью, что я думаю даже самая причина по мере сближения их с ними будут возбуждать в них желание их приобретению прав российских дворянства личными заслугами тогда сие права будут иметь у них настоящую свою цену и со временем расположить их к принятию нашего образа мыслей и наших обыкновений.

Путешествие в Мекку и Медину для поклонения Гробу Магомета запрещено кабардинцам по Высочайшей воле, как я думаю потому что в прежние времена поклонники, заносили неоднократно в Кабарду Моровую язву которая завсегда бездеятельно-

сти карантинных застав переходила на Кавказскую линию и приносила опустошение.

В прочем до сего времени мусульмане, изъявляющие желание на таковое путешествие отклоняясь от оного представления им опасности в пути по случаю бывших народных замешательств в Турции.

Когда они с постоянным добрым расположением своим докажут преданность свою российскому престолу и когда по рассмотрении комитетом их законов и по водворении у них безусловно определительного положения, а утверждение в управлении во всей его силе то и права их, как испытанных верноподданных необходимо будет утвердить Высшей грамотою, о чем и местное начальство сего края по соображении времени и обстоятельств конечно в обязанности будет подвергнуть на Высочайшее уважение.

Рапорт[37] командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту и кавалеру Вельяминову от командующего Сунженской линией подполковника Пулло. 8 января 1835 год

Кабардинские абреки, 36 семейств проживающие доселе в Чечне полагать можно, что, видя весьма много чеченцев участвовавших во всех злодеяниях с ними вместе и даже самых закоренелых злодеев просящими ныне покорности избрав из среды своей первенствующих из них пять человек вчерашний день прислали ко мне просить таковой обещаясь выполнить немедленно все требования начальства на них наложенные и доставить находящегося в их руках малороссийского казачьего полка корнета Журавлева. Лишь бы только правительство было так милостивого, что удостоило их прощением за сделанные ими преступления против оного и позволило переселиться на прежнее их жительство в Кабарду.

Не имея ввиду для руководства никакого предписания от начальства, чтобы прощать подобных преступников я донес почтеннейшее о сем Вашему превосходительству, имею честь покорнейше просить не оставить почтить меня в разрешении вашим предписанием угодно ли будет приказать, простив им все погрешности дозволить переселиться на прежнее их жительство и какие на них следует наложить требования?

[37] РГВИА Ф. 13454. Оп. 2. Д. 242. Л. 2, 2 об.

Рапорт[38] командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанту и кавалеру Вельяминову от командующего Сунженской линией подполковника Пулло. 9 января 1835 год

В дополнение рапорта моего от 8 января имею честь почтейнеши донести, что кабардинскими абреками в Чечне проживающими доставлен сего числа ко мне в кр. Грозную из плена малороссийского казачьего полка корнет Журавлев. И сии же кабардинцы дали мне обещание доставить в скором времени еще 5 душ разного звания в руках их, в плену находящихся. А сверх того покорились известные люди своим хищничеством в Чечне и наших границах: Батал Мисир-бей, Ама и Батырша Батыр Мурзаев, 22 дома деревни Нурик и 10 деревни Шалажи.

Корнет Журавлев при первом удобном случае имеет быть мною отправлен к тому полку в котором он числиться.

Список[39] проживающим в Чечне кабардинским абрекам, желающим возвратиться в отечество. 1835 год.

Аула Кош:

Шу Кошов. - Убежал вначале 1834 года. Бежал избегая ненависти кабардинцев за то, что усердно служил генерал-майору Горихвастову. Участвовал в угоне лошадей у кабардинцев и увлечении корнета Журавлева.

Исмаил Нальчиков – Бежал в исходе 1832 года. Бежал по воровству одной лошади с линии.

Аула Атман:

Анджали Инжичеров, Береслан, Арсамен и Исхак Шагуровы, Темруко Чилов – Бежали в 1832 году. Бежали по воровству, а последний из-за притонодержательства абреков. Участвовали в разных злодеяниях с Хамурзиными, бывших известными разбойниками на Военно-Грузинской дороге и линии, равно и в увлечении корнета Журавлева.

Абрагим Тохов – Бежал в 1833 году. Из-за притонодержательства абреков. В угоне лошадей из Кабарды.

Иналь Деников и Шугана Нагаев – Бежали в 1834 году. Первый бежал по воровству в Кабарде лошадей, а последний сперва

[38] РГВИА Ф. 13454. Оп. 2. Д. 242. Л. 4, 4 об.
[39] РГВИА Ф. 13454. Оп. 2. Д. 242. Л. 6-8.

бежал со своим князем за Кубань, а оттуда в Чечню без собственной причины. В увлечении корнета Журавлева

Исхак Накусов, Умар Эгожев и АджаАли Нагов – в 1833 году по разному воровству, а Нагов по притонодержательству. В разных злодеяниях с Хамурзиными и в угоне лошадей из Кабарды.

Аула Джанбулатова:

Бот Хахов – В 1833 году. Бежал из-под ареста русских. В увлечении корнета Журавлева

Аула Кильчукова:

Сеит Хасамов - В 1834 году. Без особой причины. В увлечении корнета Журавлева

Аула Геляхсан:

Каншов, Мансур, Орсамин Дежиговы - В 1834 году. За то, что князь Ахлов отобрал имение под видом того, что они воровали. В угоне лошадей из Малой Кабарды.

Сафар Мусаков - В 1834 году. По воровству лошадей и скота в Кабарде. В увлечении корнета Журавлева

Докшоко Кушхабиев и его сыновья Коржа и Тагир - В 1833 году. По воровству скота в своем ауле. В угоне лошадей из Кабарды в разное время.

Абдула Озермуков - В 1835 году. Бежал из-под ареста русских. Ничего

Аула Тавсултан:

Муртаза Сруков - В 1834 году. За воровство двух лошадей

Аджи Ханов - В 1833 году. Убоясь майора князя Бекович-Черкасского, потому что брат его бежал, а потому имение их взято князем Бековичем. В увлечении корнета Журавлева

Хапиш Ханкешев - В 1830 году. Не желая быть в милиции выставленной кабардинцами против кубанцев. В угоне лошадей из Кабарды

Деревни князя Бекович-Черкасского:

Бекмурза Мусаев - В 1834 году. Украл у матери князья Бековича-Черкасского двух лошадей. В угоне лошадей из Кабарды.

Холопы аула Тавсултан:

Аслан Кандаров - В 1834 году.

Аула Гиляхсан:

Магомет Фужов - В 1822 году.

Аула Анзор:

Кавдох Кангозов - В 1834 году.

Ильяс холоп Шогенов - В 1834 году.

Аула Джамбулатова:

Агурли холоп Джамбулатов, его сын Кермен - В 1834 году.

Аула Тавсултан:

Два холопа узденей Баташевых - В 1833 году.

Все они бежали от притеснений владельцев. Все они ни в чем не участвовали, кроме Кермена. Он угнал трех лошадей из Большой Кабарды.

Предписание[40] командующему Сунженской линией подполковнику Пулло от командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанта и кавалера Вельяминова от. 30 апреля 1835 год

Рассмотрев представленный Вашим высокоблагородием именной список 36 кабардинским абрекам находящийся в Чечне и видя из него, что сии абреки бежали из Кабарды от притеснений некоторых кабардинских владельцев, а другие по причине воровства и притонодержательства для хищников во время же нахождения в Чечне участвовали в угоне лошадей и увлечении корнета Журавлева, который уже ими доставлен с обещанием доставить нам в скором еще пять душ наших пленных. На основании разрешения корпусного командира от 1 января 1832 года №948 я предписываю вам всем означенным абрекам дозволить возвратиться на прежнее место жительства в Кабарду с тем, чтобы они выполнили уже прежде данное обещание и непременно доставили пленных. Сверх того, удовлетворили бы сделанный ими угон 262 лошадей у жителей Малой Кабарды, о чем пристав оной майор князь Бекович-Черкасский ходатайствует в представлении ко мне от 24 января, ибо я полагаю, что даруемое им прощение и позволение возвратиться на прежнее жительство в Кабарду не должно избавлять их от взыскания.

Впрочем, если они окажутся несостоятельными удовлетворить за всех угнанных лошадей, то как хищничество сие не могло быть произведено без участия назрановцев я признаю справедливым недостающую часть возложить на последних будь по точном удостоверении они окажутся в том участниками, о чем и испрашивают разрешения у корпусного командира

[40] РГВИА Ф. 13454. Оп. 2. Д. 242. Л. 11–12.

Список[41] с предложения командующему Кабардинской линией подполковнику Короткову, от командующего Центром Кавказской линии полковника Стоицкого, от 31 декабря 1837 года.

По двум случаям: О нанесении раны узденю Клычеву и о убийстве кабардинца каким-то узденем Кудинетовым Кабардинский временный суд не доставил Вашему высокоблагородию сведений по предписаниям вашим и неоднократным подтверждениям. Это видно из отзывов ваших от 28 ноября №1636 и 1637. Я не получил еще о действительности тех происшествий донесения, значит и Ваше высокоблагородие не имеете оного от суда.

По ведомости о следственных делах за ноябрь месяц показано, что четыре дела не окончены по не высылке тем же судом нужных к спросу кабардинцев. Два дела из них: о убийстве узденя Женокова и подпоручика князья Наурузова. Третье о нанесении из ружья раны узденем Шетовым узденю Женокову, а четвертое о воровстве казенной артиллерийской лошади.

По важности случаев не должно бы быть медлительности со стороны суда, однако предписания не исполнены оным за подтверждениями, и даже по делу убийства Женокова неоднократными.

Из числа восьми дел, вовсе не показанных Вашему высокоблагородию по ведомости за ноябрь месяц, о чем я писал 13 декабря №345 не получено еще удовлетворительного уведомления. Есть такие к коим прикосновенны кабардинцы. Эти дела еще не окончены и нет ли тому причины со стороны медлительности временного суда? Дело как постороннему мне известно о убийстве в 1832 году прапорщика князья Кильчукина не решено в комиссии военного суда при Кабардинском егерском полку по не высылке узденя Клычева и прочих.

Сведения от вас полученные доказывают, что члены суда не заботятся отправлять дел и с вероятностью подтверждают, что ни они ни секретарь не бывают в суде в положенное время. Предписанием бывшего корпусного командира, генерала от инфантерии Ермолова 31 августа 1834 года №49.

Наблюдение за исполнением всех правил в отношении суда поручено местному в Кабарде начальнику по 5 пункту наставления 29 августа 1822 года и предписано 30 августа того года №370 стараться придать суду важность, соблюдением порядка и пристойности в оном.

---

[41] ГИАГ Ф. 2. Оп. 1. Д. 4849. Л. 84–85

Господин генерал от инфантерии Ермолов в предписании №49 предоставив членам суда пользоваться свободой от присутствия в суде и от дел: 1. Весной, во время начала полевых работ – 4 недели, 2. Летом, во время косовицы и жатвы – 4 недели, осенью для устройства кошей или зимовников для скота - 4 недели 3. Для поста Рамазана - месяц и три дня, для праздника Курмана – 13 дней, а в прочее время исключая праздники по магометанскому закону и дней торжественных для Императорского дома предписал всем членам суда непременно быть в суде.

За труды их и на Секретаря, и на содержание определено жалование по наставлению 29 августа 1822 года.

Я покорнейше прошу Ваше высокоблагородие обратить внимание членов и секретаря временного суда на означенные постановления и на блюсти как за точным исполнением оных, так и затем, чтобы члены занимались рассмотрением кроме тех дел доставляли обиженным защиту и оказывали всем правосудие. И чтобы ни дела, ни предписания начальства не оставлялись так долго (как выше замечено) без движения, исполнения.

На сей конец не оставьте препроводить в суд книгу за шнуром и печатью и вашей скрепою в которую прикажите записывать по форме у сего прилагаемой присутствии членов каждого дня. А чтобы исправно и своевременно вписывались в книгу присутствия приказать блюсти о том чиновнику со стороны российской занимающемуся проверкой журнальных записок, с жалованием по 300 рублей. Ежедневная записка присутствия скреплясь была самими членами, секретарем и заверяема российским чиновником.

О всем этом я имею донести начальству, а о распоряжении Вашего высокоблагородия буду ожидать уведомления.

Замечания[42] на статью «Законы и обычаи кабардинцев»[43]. 1846 год

Статья написана Гиреем в ответ на статью Родожицкого. Представляем читателям письмо Гирея в редакцию газеты «Кавказ» и сами замечания. (Р.К.)

Милостивый государь!

В молодости своей я страстно любил читать сочинения, посвященные описанию Кавказа и его обитателей. Эти сочинения

[42] Газета «Кавказ». Тифлис. 1846 год №№ 10-11

[43] Саму статью нам, пока так и не удалось найти (Р.К.)

знакомили меня тогда с моею родиною, покинутою мною еще в детстве, но которую я любил всегда искренне. В зрелых летах возвратясь на Кавказ я проверкой собранных из русских книг сведений о Черкесии с теми, которые почерпнул из наблюдения самого предмета на месте. Результатом такого занятия в течении трех с половиной лет постоянно меня занимавшего было то что я вовсе перестал читать описания Черкесских нравов, законов и проч. По этой причине и теперь бы не обратил бы внимания на статью «Законы и обычаи кабардинцев» напечатанную в первых двух номерах Литературной газеты за 1846 год если бы г. Полевой не отозвался бы о ней в следующих выражениях «В, то время, когда новые деятельные меры правительства принимаются для благоустройства кавказских племен полагаем особенно любопытными просвещенному и образованному читателю достоверные сведения о кавказских горских народах. Сии сведения сообщены нам почтенным другом нашим, полковником И. Т. Родожицким, проведшим много лет на Кавказе собиравшим их на местах и имевшим все средства лично проверять сообщаемое другими» и проч. Столь лестный отзыв о статье предметом которой служит описание быта горцев, действительно в высшей степени интересующих внимание публики победил мое отвращение – я начал читать «Законы и обычаи кабардинцев» но увы! И в этот раз мне пришлось сожалеть от глубины души, что изменил принятому мной решению. Законы и обычаи некогда первенствовавшего в Черкесии народа представлены просвещённому и образованному читателю в таком искаженном и превратном виде, что, читая их мне стало невыразимо грустно!

Но вместе с тем во мне пробудилась чувство любви к Родине и чувство глубокой признательности к Престолу за воспитание, которое между прочим даёт мне теперь возможность обнажить ошибочные суждения и несправедливости, возводимые на родной мой край. Пора горцам и пером принести благодарные плоды образования, которым уже сотни из нас поставлены благодетельным правительством в ряду образованных людей. С этой целью я решился написать возражение против главных несообразностей встречаемых в статье господина Родожицкого и имею честь покорнейше просить вас, милостивый государь поместить эти замечания в листках газеты вами издаваемой, имеющей прямую обязанность знакомить с Кавказом в настоящем виде и отстаивать его против ошибочных и превратных о нём суждений.

4 марта 1846 года город Тифлис.

Замечания на статью «Законы и обычаи кабардинцев»

В историческом очерке, которым сочинитель начинает свою статью некоторые фамилии так искажены что с трудом можно узнать их вместо: Тамбиеко, Анзороко, Коголкоко названы: Тамбия, Анзора, Коголко. В разделении узденей показано новая, неизвестная черкесам степень: уздень-орк. Слово уздень татарское, а орк черкесское тождественны и каждое имеет значение своеобразное русскому слову благородный, но в соединении не имеют никакого смысла. Черкесские уздени на их природном языке называются Орк или Ворк. Чем изобретать небывалую в Кабарде узденьскую степень гораздо было бы полезнее показать место занимаемое духовенство между сословиями этого народа.

Обращаясь к «Законам и обычаем кабардинцев» представленных Родожицким, я сделаю замечания только против сих из них, которые более или менее общи всему черкесскому племени, но которые показаны сочинителем в приватном виде.

«Князь может, говорит автор статьи, вызвать к себе высоко степенного узденя для совета. Уздень, где бы он ни находился, должен явиться князю и быть при нём столько времени сколько князь пожелает».

Князь вправе вызвать своих узденей и для менее важного, чем совет дела, и они придут к нему если им не случится особо важных препятствий. Но значение, которое как мне кажется автор придает словам может и должен не согласно с отношением, существовавшим между князем и его узденями; с одной стороны, величайшая вежливость, а с другой высокое уважение составляет первое условие этого отношения. Князь не может без особенной важности удерживать при себе узденя против его желания.

«Если к князю придёт другой князь из-за Кубани или из других мест, то квартира ему со всеми приехавшими с ним отводится у княжеского узденя (пшикау) и сколько приезжий не прожил бы уздень обязан кормить его со всею прислугой. Подарки, получаемые гостем от князя, отдаются узденю, у которого он квартировал и довольствовался со всею прислугою».

Вот вам и подробности черкесского гостеприимства. Стоило ли поэтам воспевать в честь его похвальные оды и величать напыщенным именем высокой добродетели диких сынов Кавказа! Что же тут высокого и в чём же тут добродетель? Подумаешь какие ничтожные вещи могут иногда воспламенять воображение стихотворцев. Но таковы поэты: с Парнасских высот многие предме-

ты кажутся им истинно поэтическими, а вблизи, особенно после многолетних наблюдений эти предметы теряют свою идеальную оболочку и выходит, что гостеприимство у черкесов сказка, а не действительность. Такое заключение неминуемо должен вывести каждый просвещенный и образованный читатель этих строк выше мной приведённых, но я легко докажу существование вовсе противного. «Подарки, полученные гостем от князя, отдаются узденю, у которого он квартировал и довольствовался со всей прислугой». А если же Князь вздумает ничего не дать своему гостю? Ведь и это случается у черкесов я сам езжал к князьям, иногда меня дарили, а иногда я возвращался с пустыми руками – неровен час. Тоже самое случилось и с моими гостями. Правда мы черкесы посещая друг друга не имеем ввиду подарки, но если получаем их, то сполна привозим домой, да и смешно было бы мне закубанцу уехать в Кабарду для того только, чтобы подарки, полученные мною от тамошних князей отдавать потом их узденям. У черкесов нет обыкновения отводить гостям квартиры, они останавливаются в кунацкой того, у кого сами пожелают. Если приедет гость важного происхождения и у него будет большая свита, то он обыкновенно останавливается у старшего в ауле узденя, даже у князя, если у него нет уже гостей. При нём остаются старшие летами спутники и 2-3 из младших, а прочая свита отправляется к другим узденям. Гость может оставаться сколько ему угодно, но приличия не позволяет заживаться слишком долго. Во все время пребывания гостя хозяин не пристаёт заботиться о нём и его свите. День и ночь одна мысль у него, что скажет о нём гости по возвращении в свою сторону? Он от них безотлучное и если иногда на минуту исчезает, то только для того чтобы сбегать посмотреть в конюшню. Хорошо ли содержат лошадей приезжих? Наконец гость кончил свои дела, настала минута отъезда, седлают коней, гость вооружается и выходит из кунацкой благодарит хозяина за его хлеб-соль, садится на коня и уезжает. А кто же заплатит хозяину за все издержки спросят читатели? Неужели в статье о законах кабардинцев нам сообщили об этом предмете неверно? Да я докажу, что сказаное о гостеприимстве не имеет и тени истины и пусть этим только удовлетворяются мщение Черкеса автору статьи за то, что он так унизил один из прекраснейших обычаев в Черкессии. Выставив его не лучше обычаев жидов в корчмах. На вопрос же читателей отвечаю хозяин находит вознаграждение в самом себе, в голосе совести своей, который говорит ему, ты исполнил завет отцов, священный долг гостеприимства. И он принимается

убирать свою кунацкую, чтобы новые гости нашли её в приличном порядке. Прибавлю, что Черкес какого бы он ни был звания взяв с гостей своих подарки за время пребывания их в этом доме навлек бы на себя всеобщее презрение. Честь требует, чтобы он со своей стороны тоже прибавил что-нибудь к подаркам князя.

«Есть ли князь жениться он отдаёт жену свою для содержания верному узденю на год. А по прошествии года берет её к себе в дом. Узденю дарят за это семью рабов, а если князь не в состоянии того сделать, то обязан дать 100 овец». Коротко и ясно! Странное свойство говорить о вещах нисколько не думая взять на себя труд вникнуть в их начало и объяснить следствия. Князь жениться для прокормления или что одно и тоже для содержания отдает жену свою в чужой дом, а через год берет её к себе, заплатив за это семью рабов или 100 овец.

Всему конец и автор прав!

Да о чём тут долго толковать простой обычный простого народа!

Казалось бы, так, но нет есть люди другого свойства, которые во всех действиях человеческих отыскивают цель, мысль, идею, люди придирчивые и они-то восстанут против черкесского обычая сей час объясненного. Им покажется странным нерасчётливость черкесского князя и следуя своей натуре спросят - Зачем же не взять жену прямо в свой дом и тем избавиться от платежа, семьи рабов или сотни овец? Обычаи, скажут они, хороши только тогда, когда имеют целью доставлять выгоды, взаимно их соблюдающим. А этой цели мы не видим в приведённом нам обычае!

Чтобы сделать удовольствие этим защитникам выгод черкесского князя я объясню им в чём дело.

Обычай нами приведённый получил свое начало в отдаленные времена, когда князья одного и того же племени были в слишком близком между собой родстве и поневоле находились в случае необходимости искать жён у соседних, а часто у отдаленных народов. Стране, где семейство князя считалось блюстителем обычаев и законов и собою должно было подавать пример строгого их исполнения молодая княгиня, иностранка могла бы навлечь на себя укор народа за несоблюдение малейших условий быта племени. Для избежания такого неприятного положения молодой князь избирал для временного жительства жены своей дом почтеннейшего орка, где она уже ознакамливалась с семейными и общественными обязанностями нового своего звания. Тем более что воспитание девушек и поныне ограничивается внушением им

скромности, начал религии и рукоделиями свойственными женскому полу этой страны.

Выбор семьи, где молодая должна находиться год-два, а иногда и более составляет особенную важность и в этом случае обращают главное внимание на нравственные качества всего семейства. Хотя обязанность принимаемая им на себя важно, хлопотливо и убыточно, потому что Орк по обычаю не только кормит молодую, богато одевает, задаёт постоянные пиры, но при возвращении её к мужу одабривает - а за всем тем охотников на эту обязанность всегда множество, потому что она считается величайшей честью и доставляет связи уважаемые наравне с кровным родством.

По возвращении княгини в дом мужа последний по произволу и смотря по щедрости награждает орка, за временное пребывание жены своей в его семействе и за хлопоты, и издержки с тем неразлучные.

«Если у князя родится сын он отдаёт его своему лучшему узденю на воспитание до совершенного возраста. Когда воспитанный князь женится он обязан своего воспитателя или аталыка достойно наградить. Никакой молодой князь с отцом жить не может, а всегда живет один».

Худой тот черкесский князь, который должен искать кому отдать сына на воспитание. Напротив, желающих взять на себя эту почетную обязанность бывает слишком много и тем более чем знаменитее и уважаемые отец ребенка. Из их числа выбирают достойнейшего по его собственным качествам и доброй славе его семейства и всего чаще из орков, принадлежащих князьям других обществ.

О воспитании в подробности мы поговорим в другое время, а теперь пока упомянем о вознаграждении воспитателя. Родители воспитанника делают частые значительные вспомоществования аталыку, а сверх того два раза весьма ценные подарки, и именно в первый раз, когда он привозит своего воспитанника, как говорят черкесы напоказ, а в другой когда окончит воспитание из рук своих сдает питомца родителям. Для достойного же вознаграждения аталыка самим воспитанникам не определяется времени, но можно сказать, что он начинает уже пользоваться выгодами воспитания с той самой минуты в которую воспитанник его в первый раз вложит ногу в стремя. Потому что при каждом визите его к родственникам и приятелям своего отца получаемые подарки поступают в распоряжение аталыка.

Нет обычая непременно обязывающего молодого князя жить с

отцом врозь, а напротив часто случается, что они живут вместе до женитьбы сына, после которого уже отдаляется.

«Если князь заметит у кого-либо из своих подвластных хорошую охотничью собаку имеет право взять её, а кто воспротивится его воле с того взыскивается пеня, пара быков. По получении собаки князь вознаграждает за неё хозяина по своему усмотрению».

Никто из князей не имеет права взять у своих подвластных какую-либо собственность им принадлежащую, собака ли это, или кошка и в пеню за ослушание против незаконного требования князя никто не обязан платить пары быков. Но бывают случаи, когда при отпуске гостей из отдаленных мест, при оплате цены крови и калыма на срок, словом при всех требуемых обстоятельствами издержках, превышающих средства владельца, он поставлен за крайность самовластно распорядиться имуществом зависимых от него, но тогда не он ни его подвластные не сознают в этом законности прав. Первый лишь уступает необходимости, а вторые безропотно переносят это беззаконие собственно из уважения к стеснительным обстоятельствам князя, признавая, что это есть единственная мера по поддержанию чести рода их владельца, а вместе с тем и их собственной. Всё взятое таким образом должно быть непременно возвращено хозяевам при первой возможности князя и то не по его благоусмотрению, а по их усмотрению. В противном случае он может остаться без подвластных.

«Есть ли кто-нибудь будет уличён в прелюбодеянии со служанкой князя платит за это хорошую девку».

Подобная вина считается у черкесов одним из главнейших уголовных преступлений, относится к личным оскорблениям чести семейства князя и в прежние времена виновные из низшего сословия наказывались нередко смертной казнью или вечным рабством.

Хотя ныне по понятиям народа подобный проступок считается не менее важным чем прежде, но наказание за него ослаблено. Однако уличенный в этом едва ли делается одной девкой, а должен будет удовлетворить обиженного по приговору народного суда. Этим по необходимости я оканчиваю некоторые замечания мои на «Законы и обычаи кабардинцев», потому что возражать на каждый пункт этой статьи вообще более или менее неточности повело бы меня к бесконечному разбору и объяснению, как что существует в действительности.

Я указал только на главнейшие противоречия истине в таком сочинении, которое по мало известности предмета могло бы быть

принято за безошибочное. Я полагаю, что после столь давних сношений русских с народами Кавказа можно и должно судить о таких вещах вполне основательно и никого не вводить в малейшей заблуждение.

Приведем пример гостеприимства у черкесов переданный нам туземцем. Знаменитый бжедуховский князь был однажды в гостях у первейшего князя другого племени от которого получил в дар при отъезде 1000 баранов. Честь и вежливость требовали отдарить в той же мере и потому бжедухский князь звал к себе щедрого приятеля, но тот несмотря на частые, усердные приглашения медлил с визитом более года. Наконец собравшись с большою свитою нагрянул тогда, когда вовсе его не ожидали, когда хозяина не было дома.

Гость сопровождаемый свитою остановился перед кунацкого князя слез с коня, орки, бывшие в то время в гостиные сакли встретили приезжего перед порогом, приняли от него ружье и ввели в кунацкую.

Хозяйка-княгиня тотчас послал гонцов к мужу с извещением, что наконец приехал долгожданный гость, а сама между тем засуетилась с прислужницами для приготовления ужина. При этом хозяйке встретилось важное затруднение, готовить ли кушанье из мяса поутру убитого быка, или по черкесскому обыкновению по случаю приезда почетного гостя зарезать барана.

Для разрешения этого важного вопроса вызвали из кунацкой старого орка, человека бывалого, которому приличия и условия общежития всех горских племен были известны лучше, чем цвет его бороды.

Черкесский гофмаршал с важностью решил, чтобы говядину жарили и парили само по себе, барана само по себе.

Так и сделали и вот ужин подали на маленькие столики, князь со старшим из свиты сел и принялся за кушанье, по его усердной работе видно было, что приехал издалека, вероятно голод и нетерпение утолить аппетит заставили его нарушать общепринятые обыкновения, что когда пальцы кончат обязанность наших ложек и уже должно для мяса приняться за ножи то их подают гостям окружающие и прислуживающие, а приезжий, не дожидавшись этой вежливости вынул собственный находящийся при кинжале и пустил его в дело.

В то время в числе стоявших в кунацкой был один из дворян известный остротою языка и он опершись спиной о стену сакли и скрестив руки на груди, заметив ошибку князя насмешливо, до-

вольно громко сказал рядом с ним стоявшим – «Ого гости-то наши приехали вооружённые!».

Князь молча и серьезно посмотрел на остряка и продолжал есть. Вскоре потом потребовал пить и это значило по общепринятому обыкновению что, отрезав ещё кусок, два мяса он примется за другое блюдо. Но не тут-то было, утомление и аппетит взяли верх над приличием и куски шашлыка по-прежнему стали во множестве исчезать во рту знаменитого гостя. Остряк и этого не оставил без замечания. Снова громко сказал черкесскую непереводимую пословицу «Мжэ убцем дадзежыгъ» что приблизительно значит «по мокрому бруску провели ножом».

Князь вспыхнул оттолкнул стол с кушаньями, встал и грозно вскрикнул «Подайте мне оружие я ни с тем приехал к своему приятелю, чтобы слушать насмешки какого-нибудь наглеца, оружие, лошадь!» и пошла страшная суматоха.

Орки хозяина стали упрашивать князя не сердиться, не уезжать, не навлекать бесчестия на имя владельца, но всё было напрасно он требовал коня и оружие. Хозяйка была в отчаянии рвала на себе волосы слала гонца за гонцом к мужу и через своих орков молила гостей пощадить честь дома хотя из уважения к памяти её отца.

Наконец оскорблённый князь согласился остаться и всё успокоилось.

В полночь прискакал хозяин вошёл с приветом в кунацкую, но гость сухо ответил на его вежливости и хозяин, тотчас смекнув что верно тут пробежала черная кошка толкнул локтем черкеса-гофмаршала, и они вышли за дверь и всё объяснилось.

На другой день утром князь в присутствии гостей и своих орков позвал несчастного остряка, который зная крутой нрав судьи своего и что для него ничего не значит велеть бросить виновного с камнем на шее в реку, протекающую возле кунацкой явился к ответу ни жив ни мертв.

«Счастье твоё что ты мой гость и что с отцом твоим я ел хлеб и соль, не то ты был бы жил там с рыбами - грозно сказал князь указывая на руку - отныне нога твоя пускай не смеет переступить черту моих владений! Вон отсюда! Но чтобы ты не подумал, что я выгоняю с намерением под этим предлогом отделаться от подарка то на возьми себе этих двух лучших моих коней и с Богом».

Бедный остряк рад, что так дёшево отделался за свои проказы вскочил на лошадь ускакал домой без оглядки.

Приезжий князь гостил около недели и когда собрался восвояси то получил в подарок трёх девушек, двух мальчиков, 16 прекрасных лошадей, множество драгоценного оружия и несколько десятков сундуков, набитых шелковыми материями. При этом должно заметить, что собственные родовые крестьянине не дарятся, но особенно для того покупаемые.

Письмо[44] в редакцию газеты «Кавказ» от Ил. Родожицкого. 1846 год

Почитав случайно в двух номерах занимательной газеты «Кавказ» замечания Г. Гирея на мою статью «Нравы и обычаи кабардинцев» помещенную в первых номерах «Литературной газеты» нынешнего года, я благодарю Г. Гирея за дельные замечания, написанные благородно, без всякой желчи не так как в подобных случаях грызутся между собой между собой наши столичные журналисты. Моя статья есть более копия с рукописей, которые мог я собрать во время моих поездок в Кабарду по делам службы, еще с 1823 по 1829 год, от чиновников русской службы и потому неудивительно, что сведения о нравах и обычаях кабардинцев были не точны.

Однако лучше что-нибудь знать о них, нежели ничего и поделиться с публикою какими-нибудь сведениями о главнейшем племени Черкесов. Ныне мы вправе ожидать от самих просвещённых князей черкесских вернейшего описания их собственного быта, потому что попечительное Правительство наше изобильно жертвует всеми средствами для их образования и благоденствия. Г. Гирей есть первый пример тому. Владея прекрасно русским языком и пером он уже отчасти приносит дань своей признательности. Желат

[44] Газета «Кавказ». №;1. 12 октября 1846 год. Тифлис

Племя[45] Адыге[46]. 1862 год.

Часть I[47]

Границы, число жителей, пространство, реки, аулы.

Треугольное пространство между реками Кубанью и Лабой, и между кавказским снеговым хребтом занимает многочисленная из всех кавказских племен, племя Адыгов[48]. К племени адыгов принадлежат абадзехи, шапсуги, натухайцы, хамишейцы, черченейцы или керкенейцы называемые также бжедугами, хатукайцы, темиргоевцы, эрукаевцы или эгерухаевцы, махошевцы, бесланеевцы, убыхи и кабардинцы.

Абадзехи живут между верховьев рек Белой и Афипс. Они состоят из следующих, главных фамилий (хаблой): Нефуке, Эдиге, Бешуко, Анцоко, Пфишепс, Гажюко, Джангет, Даур, Темдаш, и Туба.

Шапсуги разделяются на два общества. Первое из них живет по сию сторону Атокаж, второе по берегу Чёрного моря.

Натухайцы населяют места между Убином, Кубанью снеговым кавказским хребтом и по берегу Черного моря между Анапой и бывшим фортом Лазарев.

Хамишейцы живут между реками Псекупс и Агриис.

Черченейцы между реками Белой и Пшиш.

Хатукай между Белой и Афипс.

Темиргоевцы, эгерукаевцы, махашевцы, бесланейцы занимают места между реками Лабой и Белой.

Убыхи живут по берегу Черного моря между бывшими фортами Головинским и укреплением Навагинским.

Кабардинцы разделяется на жителей Большой и Малой Кабарды и на так называемых беглых кабардинцев.

Земли Большой Кабарды (таузадес) заключаются: с севера река Малка и приток её Хасаут которым отделяется она от Кисловодской кордонной линии и от земель Горского и Волжского казачьих полков. С востока граничит с Малой Кабардой от которой отделяется Тереком. С юга кабардинский хребет река Урух с при-

[45] Макаров Т. Газета «Кавказ». 1862. Тифлис. №№ 29-34

[46] Адыге на всех наречиях этого племени значит остров и племена эти называют себя и язык свой этим именем. Закавказские племена, а от них дагестанцы, чеченцы, кумыки и прочие называют их Черкес (сар-кяс) рубиголова, сорвиголова, головорез.

[47] Газета «Кавказ». 15 апреля 1862. Тифлис. №29

[48] Кабардинцы не входят в состав населения этого пространства.

током Саналдон и горы: Татурс, Крымская (Крым-кую), Анцынта, Буштуг-тау, Буртуна-тау, Ак-кая, Лок, Беляштель, Садактуп и Эльбрус. Граничит с обществами Тагаурским, Куртатинским, Алагирским, Дигорским, Балкарским, Бизенгиевским, Хуламским, Уруспиcевским и Чегемским. С запада возвышается плоскость из которой вытекают реки: Малка и Кубань - граничит с обществом Карачаевским[49].

Малая Кабарда (Татлусталь) имеет вид квадрата и отделяется с севера и запада от Большой Кабарды рекой Терек, а также от земель Моздокского и Горского казачьих полков. С востока и юга неопределёнными рубежами отделяется от Чечни и Назрановского общества. Жители ея большей частью осетинского племени в разное время переселившихся из обществ Куртатинского и Тагаурского.

Именем беглых кабардинцев разумеют тех, которые из Большой и Малой Кабарды ушли в разное время за Кубань, особенно в 1822 году и живут теперь или отдельными аулами между реками Кубань, Лабой и черными горами или смешались с другими обществами племени Адыга.

Из числа обществ племени Адыга самое многочисленное Абадзехи, которых считают до 120.000 душ, шапсугов и натухайцев до 80.000, кабардинцев Большой Кабарды до 18.000, Малой до 6.000, беглых кабардинцев до 4 000. В остальных 8 обществах можно положить в каждом не более 4000 душ. Следовательно, до 32000.

Всего пространство, занимаемое племенами адыгов, исключая кабардинцев можно считать до 18 тысяч квадратных верст. Большая Кабарда простирается на 120 вёрст длину и от 35 до 75 вёрст в ширину, что составляет 6600 квадратных верст. Малая Кабарда до 3000 квадратных верст.

Пространство обитаемое племенем Адыге имеет в топографическом отношении различный характер. Часть, прилегающая к главному Кавказскому хребту гориста и изрезана глубокими ущельями, а к Кубани и нижним частям Лабы равнина. Середина этого пространства почти сплошь покрыта строевым, лиственным лесом, пространство же, прилегающее к Кубани, и к низовьям Лабы большей частью покрыта кустарниками и редко где находится строевой лес. На этом пространстве находится реки и речки, почти параллельно пересекающие его, берущие начало из главного хребта и отрасли его.

[49] Кабардинцы этой границы не признают, от того у них частые тяжбы с карачаевцами.

Большие реки: Кубань, вливающаяся одним рукавом в Черное море, а другим в Азовское море. Рукав вливающийся в Чёрное море называется тоже Чёрным. Эти рукава образуют заливы и лиманы. Кубанский, Кызылташ - лиман, образующий от Ачуевский остров и лиман Темрюкский вытекающий из лимана Агдеуз, из которого вытекает рукав Пересыпь. Лаба, Белая, Пшиш, Псекупс, Афипс Атакуш.

Малые реки: Ходз, Фарс, Псефир, Уль, Гиага, Псиноф, Пчол, Венебат, Сун, Убин, Иль, Армс, Хобль, Бугундырь, Аупсыз, Тлахожиш, Кунипс и Адин.

Большие реки текут преимущественно в крутых и возвышенных берегах, по каменному ложу, имеют быстрое течение. Они не так глубоки и при обыкновенной высоте везде на отлогих берегах проходимы вброд. При быстром же возвышении воды от таяния снегов в горах, где они берут начало, и от сильных продолжительных дождей переправа затруднительна даже и для конных. Впрочем, как быстро вода возвышается, так скоро оно и понижается.

Небольшие реки в верховьях своих имеют возвышенные берега и текут одиноким руслом, приближаясь же к Кубани разливаются и образуют болота через которые не всегда бывает возможен переезд.

По причине возвышения рек и беспристрастно встречающихся речек, а также густого леса движения наших отрядов бывает очень затруднительно.

Пространство занимаемое Большой Кабардой, особенно часть, лежащая между Тереком и Малкой у подошвы Кабардинского хребта и отраслями гор, составляющими границу на юге - открытая почти равнинная пересечены параллельными речками и многими их притоками. Остальное пространство изрыто более или менее высокими горами и глубокими ущельями, покрытыми во многих местах лиственными и хвойными лесами.

Пространство Малой Кабарды по физическому характеру почти одинаково с пространством между Тереком из Сунжею занимаемым Чечнёй. Оно перерезано двумя хребтами, из которых один ближайший к Моздоку называется Арыко-Далагири, другой же Кабардинский хребет сходящийся с хребтом Черных гор. Это пространство можно назвать безводным и безлесным. Хотя и есть небольшие реки: Курп, Ачалык и Псидох, но пространство прилегающие к ним почти никогда не была обитаема. Почти всё народонаселение Малой Кабарды находится на Тереке.

Реки, вытекающие из главного снегового хребта: Малка с Гундаленом и другими притоками, Баксан и Черек с их притоками и Урух. Они до выхода из гор текут в глубоких ущельях, узким ложем и одним руслом на плоскости же в отлогих берегах большей частью по каменистому ложу. На долине они разделяются на рукава и преимущественно при устье образуют острова. Глубина их и быстрое возвышение и понижение совершенно одинаковы с реками, протекающими на пространстве, занимаемом племенем Адыге, как Лаба и другие.

Переправы при обыкновенной высоте возможны везде, где дозволяют берега при возвышении же делаются чрезвычайно затруднительными, по причине быстрого течения и широкого разлития. В это время нужно иметь хороших проводников чтобы пуститься вброд. В верхних частях рек, протекающих по Кабарде есть почти везде мосты, без которых нельзя было иметь сообщение, в низовьях же нет мостов потому что при обыкновенной воде везде брод хорош, а при возвышении же воды и мосты не могли бы устоять. Кроме тех рек ещё выходят из кабардинского хребта следующие небольшие речки: Куркужин, Псарыпс, Шалух, Нальчик, Аргудан и Лескен, которые тоже при возвышении воды служат немалым препятствием сообщению, хотя при обыкновенной воде они незначительны.

Часть пространства Большой Кабарды лежащие между Тереком, Малкой и подошвами гор более открыта и менее подвержена суровости климата по причине низменного положения. От того на этом пространстве живёт почти всё народонаселении, горное же пространство почти необитаемо. И только весной и в начале осени пасутся в нём овцы, рогатый скот и табуны лошадей.

Для того чтобы иметь всегда в виду главные выхода из гор и установить всегдашние безопасное сообщение в Большой Кабарде ещё генералом Ермоловым устроена Кабардинская линия, которая начинается от поста Известный брод и состоит из постов: Куркужинского, укрепления Баксанского, поста Новочегемского, укрепления Нальчик, поста Урванского, укрепления Черкесского, и поста Аргуданского[50].

Для охранения сообщения между станицей Екатериноградской и крепостью Владикавказом и для наблюдения, и препят-

[50] Все эти посты и укрепления с 1845 года перестроены, а укрепление Баксанское и Черекское перенесены к ущельям гор.

ствия переправе хищников через Терек поселен в укрепленных и вооруженных страницах Владикавказский Казачий полк и устроены посты и пикеты, составляющие кардонную линию Военно-грузинской дороги.

Абадзехи, шапсуги натухайцы и хамышейцы[51] самые воинственные общества между Адыге. Абадзехи и шапсуги в Кубанской области, до конца 1849 года находились в таком же отношении к русским, как чеченцы в Терской области. Мюридизм проник и в эти общества. Так как эти общества воевали с нами и беспрестанно меняли места жительства то трудно было постоянно получать сведения об их аулах, которые они иногда сами кидали, боясь наказания за хищничество, иногда же их разоряли наши отряды. А потому до более благоприятного времени и положительных сведений трудно даже перечислить их аулы.

Общество Бжедухов находилось почти в таком же отношении к русским, как и предыдущие четыре общества. Впрочем, есть два небольших аула на левом берегу Кубани выше Казанской станицы принесших покорность в 1830 году в, которых не более 500 жителей обоего пола[52].

В этом же году приняли покорность и хатукаевцы в числе 12 аулов, из которых в 1842 году отложились 5 аулов, в числе 1100 душ обоего пола. Остальные аулы, расположенные по реке Кейнаж в 4 верстах от Кубани на реке Сенаж в 4 верстах от Усть-лабы в 3 верстах от Устьлабинского укрепления на левом берегу Лабы, в 5 верстах от Лабинской станицы на левом берегу Кубани в 25 верстах от станицы Казанской. Во всех этих аулах жителей примерно до 2200 душ обоего пола.

Общество Темиргоевское несколько раз покорялось и несколько раз изменяло. Так в 1830 году у них была покорных аулов 23, но в 1841 году почти все изменили, так что ушло тогда к непокорным до 32 000 обоего пола. Ныне темиргойцы выселяются или на прежнее их места, или на места близкие к нашим укреплениям.

Общество Эгерукаевцев покорившихся в 1830 году в числе 6 аулов в 1841 году отложилось кроме аула Нашуко-аджи, в числе 1050 душ жителей обоего пола.

---

[51] Хамышейцы живут между реками Пшекупс и Агрипс и имеют до 1 800 душ обоего пола.

[52] Бжедухи или Черченейцы живущие между реками Белой и Пшиш (Тихая) до 1841 года состояли из 29 аулов, но в этом году изменили в числе 1 200 душ обоего пола, между которыми был и князь Темтеч.

Махошевцы находились в таком же отношении, как и темиргоевцы. Они принесли покорность 1834 году в числе 10 аулов, но в 1841 году изменили в числе 1500 душ обоего пола[53].

Бесланеевское общество принесло покорность в 1834 году. Оно имеет аулы Канукова, Кургокова, Эльбаздукова, Тлахадлугова и Дохукова. Эти аулы расположены в вершинах Большого Тегиня в 12 верстах от Хумаринского укрепления. Жителей до 1700 душ обоего пола.

Аулы князей Шолохова, Багупсова и Тазартоковых расположены на реке Уруп в 25 верстах от Хумаринского укрепления. Жителей за 2.000 душ обоего пола.

Аулы Дохукова, Докшукова, Шолохова, Маршалова, Токшукова, Тлахадукова, Анажокова расположены в вершине Малого Тегиня в пятнадцати верстах от Хумаринского укрепления. В них до 2700 душ жителей обоего пола.

Аулы Тазартоковых расположены на реке Цежеёк, в 18 верстах от Ахметовского укрепления с 450 душами жителей обоего пола.

Аулы Айтека Конакова Эзукова и Гун

ева перешли к непокорным, первый раз в 1834 году последний в 1845 году в числе более 1000 душ.

Аулы во всех обществах племени Адыге получают название от имени владельцев, которым принадлежит земля, на которой поселены эти аулы, но как владельцы меняются то меняется, следовательно, и название аулов от того и трудно именовать все аулы.

Теперь не поименовывая аулов кабардинских, которые называются по именам владельцев их укажем только места этих аулов с их землями.

1-й участок, начиная с северо-запада по левую сторону Курпа до Терека при впадении в Малку и между реками Тереком и Курп.

2-й участок за Курпом до речки Жоруко и Кескем впадающей в Курп по левой стороне Курпа до Терека и Жаманкул, Аюко Сарису, Псугабже и по левую сторону Терека от Кацыка до Ардона и Татартупа то есть до Минаретского укрепления.

Первый участок принадлежит фамилии князей Таусултановых второй узденям этой фамилии.

3-й[54] от речки Асой за речкой Кискем до Сунжи и вниз оной до Акбаш принадлежит узденям фамилии Ахловой.

[53] Есть несколько хуторов носящих название Адамейцев, которые принадлежат к темиргоевцам, они расположены по правую сторону реки Белой. Жителей в них до 650 душ обоего пола.

[54] За речкою Кацык до Ларса с осетин получали подать за земли князья кабардинские.

4-й от Минаретского укрепления по течению Терека до реки Доманука и по Уруху до Дигорской Осетии по рекам Лескен, Шекер и Аргудан до ущелья - узденей Анзоровых и Каголкиных.

5-й По Аргудану до Старого Пришиба владеют Докшукины.

6-й Между Аргуданом и Череком принадлежит князям и узденям Кожоковым.

7-й участок от Черекского укрепления между Аргуданом и Череком до реки Сугам-Су.

8-й По Малке против Екатериноградской станицы до речки Чёрной и до Терека.

Эти два участка принадлежат князю Кучук Джанхотову.

9-й Далее идут участки между речкой Чёрною и Тереком, потом выше до Пришиба между Тереком и Череком выше между Тереком и Чёрной и речкой Думануко, выше по Тереку, по обе стороны Думануко, между Тереком Думануко и Киоко. Эти участки принадлежат фамилий князей Кильчукова, Джамбулатова, Джанхотова. Узденям Шардановым, Кудаевым, Хастовым и Тлостановым.

10-й По Тереку по обе стороны Думануко, до местечка Джемшай и до Старого Пришиба, по обе стороны Аргудана. По правой стороне Малки и Чёрной. По обе стороны Черека до речки Каж и потом до Баксана. Между Череком и Урмом потом ниже по Кахуну. По обеим сторонам Кахуна и Черека, потом по речке Нальчик по обе ее стороны по нижней переправе. Обе стороны реки Абрек. По реке Урвань до Щеголя и за ним выше за реку Сугамесою и между ним и Череком равно по Череку потом переправясь через Черек по левую сторону от горы Кашхатау, до ущелья по реке Череку вниз до Урванского поста. Все эти участки принадлежат фамилиям князей: Мисостовых, Бесланеевых, Хамурзиных, Кайтукиных, Казиевых, Докшукиных, Бияслановых, Шембатовых. Узденей Тлустановых, Шаглаковых, Клишбиевых, Кудаевых, Хакуловых, Бордоковых, Тегажевых, Казанищевых, Докшоковых, Шаовых, Захоховых, Махаровых, Паунежевых, Шаванцевых, Макошевых, Напцевых, Жаглановых, Конуюковых, Жоноковых, Шусетховых, Желетежевых, Огурлубаевых, Шенибовых, Мокяновых, Кужежоковых, Эрашпиевых, и Шаретлуковых.

11-й По реке Урвани[55] с Баксана и до впадения их в Малку ниже места называемого «сибирь», которая принадлежит фа-

[55] Спорные места, называемые *Каша,* между князьями Мисостовыми и узденями Кудашевыми, князем Салатгериевым, узденями Кочасоковыми и фамилией вольноотпущенного Кедакова. Потом идет участок по Череку и Нальчику, по обе стороны и ниже между последнею рекой и Баксаном – принадлежит князьям Мисостовым.

милии князей Айдемировых и узденей Шипшевых. Первые же участки принадлежат фамилиям Мисосотовых и Эльбуздуковых и узденей Жоглашевых, Коробовых и Калдаровых.

12-й По левую сторону Баксана до Малки земли, называемые Канажуко принадлежат фамилии князя Темботова и узденя Таова.

13-й Укрепление Нальчик и ниже по левую сторону Нальчика вверх и по реке Шикожет выше ея и вверх по Нальчику по левой стороне речки Белой и по обеим сторонам Нальчика вверх и вниз узденей Кильчкина, Абазова, Шогенова, Шатаева, Дариева, Агзегова, Багирова, жителей Вольного аула Карабова, Калдарова, Клишбиева, Джанбекова, Тогланова, Коширокова, Хостова, Плосталокова, Вукова, Оковова, Дошалеева, Анакова, Гукежева, Хакулова, Кудаева, Асланкерова, князей Хамурзина, Салатгиреева, Кайтукина, Джанхотова, Мисостова, Джанбулатова и Кильчукина.

14-й Между речками Шолох и Шухижет от ущелья по обе стороны речки Кенж от горы Кудурги по обеим сторонам Чегема и далее до впадения Большой и Малой Шолох в Урвань между Чегемом до впадения в Баксан. Уздени Шипшева, Коширокова, Тагачева, Чижокова, Батырева и Кудинетовых.

15-й. От гор по правую сторону Чегема и по левую между Баксаном и Чегемом и по обе стороны Чёрной. По реке Кишпеку и между ею и Чегемом и Баксану вниз от впадения Кишпека в Баксан по правую сторону Баксана. Князей и Айдемирова, и Наурузова. Узденей Хапачева, Байдарова, Тахтамышева, Карабова, Шипшева, Кудинетовых, Тамбиевых, Юхокшановых, Эльдарова, Калгатижева, Бжехохова и Гозокова.

16-й. От аула Наурузова по обоим сторонам местечка Фандука и Махолота и где начинается речка Фандуко по обе стороны её. Против аула Ахматова по по обе стороны Мшок, близ впадения в Баксан вверх по последнему и выше Каменного моста. На правой стороне Касалты от Мшока вниз по Баксану и потом вниз до горы Казбуруко, ниже по Баксану до самого впадения в него речки Гунделен. Узденей Чежокова, Кудинетовых, Тыжева, Бешказакова, Борова, Атажукина, Кепшакова, Эрасписева, Шогенова, Тутукова, Эброкова Анзоровых, Шидовых и Асланкерова. Князей Атажукиных, Касаевых, Наурузова, Джамбулатова и Карамурзина.

17-й. По обе стороны Гундалена и речки Табашин и потом вниз, переправясь через Баксан и далее до реки Малки. Узденей Тамбиевых, Асланкеровых, Отпакова, Кукошева, Цагова, Седоковых, Эмтарова, Кучмуджюкиных, Пхатловых, Бжехокова, Бети-

жева и Ашабова. Князей Наурузова, Карамурзина Касаева с их подвластными.

18-й. Ниже Известного кургана и по обе стороны речки Жемансу и далее между Баксаном по речке Гедуко и по обе стороны Чёрной, с вершины Малки по речке Кичмалка. По правую сторону речки Эктеко и ниже по правую сторону Малки далее до впадения Баксана в Малку. Узденей Кудинетовых, Адошхова, Думанова, Казанищевых, Трамовых, Хуташевых, Чижоковых, Асланкеровых, Кунашева, Цагова, Седякова, Шулатова, Кучмазукина, Шарокова и Тамбиева. Князей Касаевых, Атажукина, Булатовых и Иналова.

19-й. От Белого Яра вниз по речке Куркужин. Место Жатуфуко. Ниже по Куркужину и Ангаришу и выше до Хизебзука и Баксана. Первый участок фамилии узденей Кажнылтыжева и Кубатова и князя Иналова. Второй узденей Седаковых. Третий принадлежит всему народу и есть участок спорный.

20-й. От старой линии до реки Желалки и по рекам: Малке двум Золкам и Этоке к ущельям принадлежит нераздельно народу. По Куме, Жицу, Нарзану принадлежит нашему правительству. От Желелки по Баксану и Куме вверх по горам до карачаевского ущелья и Эльбруса земли были разделены для пастбища[56].

Аулы так называемых беглых кабардинцев поселены в разных местах Кубанской области и в разное время изъявили покорность. Так аулы Касаева, Атажукина, Думанова, Наурузова и Кубатова поселены в 25 верстах от станицы Баталпашинской на реке Малый Зеленчук. покорность принесена в 1833-1834 годах. Жителей в них примерно 1130 душ обоего пола.

Аулы князей Атажукина, Карамурзина и Хамурзина, узденей Аджиева, Хахундокова, Бабуковых, Трамова Чижокова и Анзорова принесли покорность 1833-1836 годах. Расположенны по реке Тиберде в 8 верстах, при впадении её в Кубань между Кубанью и Малым Зеленчуком в урочище Яксаут. В 15 верстах от Хумаринского укрепления, на левом берегу Кубани в 5 верстах от Хумаринского укрепления на реке Урупе. Жителей в этих аулах более 2500 душ обоего пола.

[56] Кабардинцы владеют, кроме того пространством по левую сторону реки Малки, между озером Тамбуканом и постами Нижнеджснальским и Моздокским высочайше дарованным им в 1845 году.

Часть II[57]

Поземельная собственность, исторические сведения, действия наших войск, построение укреплений.

Все земли кабардинские были прежде разделены на три княжеские фамилии: Джамбулатова, Мисостова и Атажукина. Впоследствии часть Джамбулатовых разделена было между двумя сыновьями его Бекмурзой и Кайтукой, по этому разделу и пользовались все не имея никаких письменных документов. Потом за права поземельной собственности начались тяжбы, ссоры и даже убийства. Единственное доказательство, которое тогда приводили на право владения землей было доставления зарытых в землю жженых углей и в восемь складок седельных потников из шерстяных войлоков, всё это должно было быть при свидетелях. Такого рода доказательства продолжались до чумы. Во время чумы, продолжавшейся более 20 лет споры эти прекратились, но после чумы они возобновились еще с большей силой, против прежнего. Не было и прежних доказательств, и свидетельств на право владения землей.

В 1822 году после построения некоторых крепостей часть земель отошла под покосы войскам, расположенным в тех крепостях. Многие кабардинцы бежали за Кубань после чего земли остались не поровну разделённые, так что кому пришлось много, кому ничего. Стали просить один от другого, а кто сильнее тот и отнимал. Впрочем, это право сильного никогда не прекращалось между горцами. Князья дарили земли своим узденями, и они или оставались навсегда за узденями, или обратно поступали князьям. Впрочем, некоторые узденьские фамилии вписывают себе такое же право на владение землей, как и князья.

После беспрестанных жалоб наше правительство обратило внимание на права владельцев и с учреждением временного кабардинского суда, потом с образованием Кабардинского округа и Комитета для разбора личных и поземельных прав кабардинцев споры верно прекратиться. Прочие общества имеют почти такие же права поземельной собственности, о которых трудно сказать что-нибудь более пока не будет водворен порядок хоть такой как в Чечне.

Племя адыгов принадлежит к первым обитателем Кавказу[58].

[57] Газета «Кавказ». 19 апреля 1862. Тифлис. №30.
[58] Племя Адыге было известно грекам под названием Зихи. И Арриан говорит

Есть сведения что за 482 лет до Рождества Христова в войсках Ксерокса находились горские народы. Это племя существовало нераздельно до XI столетия, но как существовало, какое имело столкновение с другими народами не известно. Известно только, что Готы, вытеснив Аланов сами поселяются на берегах Чёрного моря за 150 лет до Рождества Христова. В 268 году Клавдий и Тацит разбивают Аланов близ Кавказских гор. В 780 году Аравитяне распространяет свою власть на Кавказ. В X столетии Варягоруссы водворяются на полуостров Тмутаракань (Тамань). В 967 году князь Святослав доходит до подошвы Кавказского хребта за Кубанью и поразил Яссов и Касогов (осетин и черкесов).

Оставшиеся кое-какие предания того времени имеют достоверности. В XI столетии племя Картвельское или Грузинское переходит Кавказский хребет и вместе с другими племенами, обитавшими на Северной покатости гор, покоряет осетин и адыгов и вводит у них христианскую веру.

В 1022 году поход Святослава Ярославича Тмутараканского (Удалого) на Косогов.

Победа над Редедою и обложение Косогов. Основание церкви пресвятой Богородицы в Тмутаракани.

В 1054 году Великий Никон друг Святого Феодосия основывает монастырь в Тмутаракани.

В 1064 году княжение в Тмутаракани Ростислава Владимировича.

В 1094 году последние известия в русских летописях о Тмутаракани. Около 1184-1212 приписывают Тамаре введения христианской веры. Впрочем, как говорит Дебу (?) христианская вера была введена между племенами адыгов ещё в VI столетии, что доказывается остатками надписей и церквей.

В XIV столетии монголо-татары, владычествовавшие на Кавказе ещё сначала VIII столетия, покоряют адыгов и наносят первый удар христианской религии.

1386-го Аксак Темир покорив Персию, овладев Грузией и Дагестаном проходит через Кавказ до горы Эльбрус.

В следующем столетии турки по завоевании Константинополя и по утверждении своего владычества на развалинах восточной Римской империи овладели восточным берегом Черного моря и распространили свое влияние на племя Адыгов.

об этом в описании «Ponti Euxsini et maris Eruthraei Periplus. Клапрот говорит, что Кабарда потянулось к Дону и перешла в Крым. На карте, составленной Фредуцием Анконским встречается название кабардинцев. Вскоре они оставили Крым и заняли остров, называемый Кызыл-Таш.

Влияние это было посредством распространения между ними магометанской веры, поощрения и покровительство торга невольниками, особенно невольницами, поступившими в гаремы турок.

С этого времени начинается разъединение общества племени адыгов и первыми являются кабардинцы. При сем том трудно утверждать положительно, какие были причины разъединения обществ, когда и как явились эти общества на занимаемых ими теперь местах.

В царствование Ивана Васильевича Грозного в 1553 году князя черкесские добровольно отдались под покровительство России.

И так в XVI столетии является уже в нашей истории племя Адыгов, особенно кабардинцы[59].

В 1561 году Иван Васильевич взял в супружество Марию дочь черкесского князя Темрюка.

Царь Фёдор Иванович в письме турецкому султану Амураду в 1594 году говорит: «Мы велели основать крепости в земле кабардинской и шавкальской (Шамхальской) не в досаду тебе, а для безопасности жителей[60]. Мы ничего у вас не отняли, ибо князя горские, черкесские и шавкальские были издревле нашими подданными рязанских пределов, бежавшие в горы и там покорились отцу моему своему давнишнему законному властителю»[61].

В XVII столетии племя адыгов делается известным в нашей истории под именем пятигорских черкесов и адыгов.

Царь Алексей Михайлович во всех актах величал себя повелителем черкесским и горским.

В 1658 году послы наши ездили в Иверию откуда возвращались через Кабарду. С ними прибыло в Россию несколько князей и узденей с изъявлением покорности, и просьбы о принятии народа их в подданство России что делалось и после того времени.

В 1717 году послана была грамота Петру I от князей Большой Кабарды, всех кабардинских малых князей и узденей о принятии их в подданство под Российскую державу на том основании как калмыки от государя содержатся[62].

---

[59] Посланный в 1587 году во вновь исправленный и занятый нашими восками Терский город, воевода князь Андрей Хворостинин должен был утвердить власть России над князьями черкесскими и кабардинскими, ее присяжниками со времен Иоанновых и вместе с ними блюсти Иверию. (Ист. Карам. Т. 10 с. 58)

[60] Ист. Карам. Т. 10 с. 161.

[61] Там же.

[62] Полн. Собр. Закон.

В 1732 году приезжал в Москву Магомед-бек, который привез для кабардинцев грамоту от Анны Ивановны, где сказано, что они, как верноподданные будут содержаться в милости и защите.

Несмотря на что кабардинцы более столетия состояли в подданстве России мы не имели никаких сведений о местах их жительства и не знали ничего что делается у них. Между тем судя по данным оставленным нам рассказами, как самих кабардинцев, так и других народов и даже по-настоящему их состоянию и положению между обществами адыга и другими кавказскими племенами кабардинцы считались лучшими наездниками и храбрецами. Доказательством служит помощь данная Султан Муту по которой он получил в потомственное владение всё пространство известное ныне под именем Кумыкского владения[63]. Потом они покоряют Абазинцев и долго держат их в своей зависимости, покоряют также многих обитателей Малой Чечни и заставляют их платить дань в продолжении полустолетия. Удальство их не ограничивается этим, они делали довольно удачные набеги за Кубань, к Каспийскому морю и грабили проходившие там караваны. Могущество кабардинцев продолжалось до половины XVIII столетия.

Между тем общества, оставшиеся за Кубанью в продолжение двух столетий, живут мирно, не прекращая, впрочем, сношений со своими одноплеменниками - кабардинцами. В первой половине XVIII столетия пример кабардинцев начинает действовать и на закубанские общество. Кроме того, увеличивающееся на них влияние Турции делает то что они из мирных наших соседей делаются злейшими хищниками и разбойниками. К этому служили им приманкой распространившиеся наша линия и зародившиеся поселения в нынешней Ставропольской губернии и Черноморье.

В 1759 году владелец Малой Кабарды Каргок с ново крещёнными черкесами основал поселение при урочище Моздок.

В 1762-1763 годах появление наших войск на Тереке под предводительством генерала Де Модема, распространение линии посредством крепостей и военных поселений от Терека до Дона не только укротили кабардинцы, но и лишили их привольных мест где паслись их многочисленные стада. С уничтожением могуще-

[63] Шамхал Тарковский Чопал или Чопалау, по другим же Андия, во время набега на Кабарду взял в плен одну девушку из фамилии Анзоровых (некоторые говорят, что она была их холопка) и женился на ней. От этого брака родился Султан-мут. Другие сыновья Чопалау не давали удел своему брату, как рожденному от неравного брака. По этому случаю он и просил кабардинцев помочь ему.

ства кабардинцев возрастает могущество чеченцев, так что последние с призванием князя Турлау не только удачно отражают набеги первых, но и сами вторгаются в Кабарду. Примеру чеченцев хотели последовать абазинцы, но они не скоро освободились от них, и борьба абазинцев с кабардинцами стоило первым многих усилий пожертвований.

В 1770 году после прохода генерала Тотлебена с корпусом войск в Грузию[64] кабардинцы принесли полную покорность. Императрица Екатерина II приняла их в подданство в следующем году.

После того они не только безропотно смотрели на построение в их земле укреплений Григориополис из Елизаветинского служивших прикрытием дороги[65], но и охотно согласились быть у нас на службе.

По проекту генерал-фельдмаршала князя Потемкина жители Большой и Малой Кабарды Указом Екатерины II от 26 августа 1786 года[66] должны были быть обращены в поселенное войско, которое содержало бы от Большой Кабарды 600, а от Малой 300 человек с жалованьем от казны, для охранения дороги от Моздока до Владикавказа от хищников и для обеспечения границы нашей от набегов закубанцев[67].

Усмирив кабардинцев войска наши обратились на закубанцев и это первое появление наших войск в их пределах было в 1788 году. Командовавший войсками на Кавказе генерал Текелий желая наказать закубанцев за их хищничество, а также имею в виду овладеть крепостью Анапа построенной турками в 1781 году[68], переправился с отрядом за Кубань.

Во время этой экспедиции войска наши проникали в самые

---

[64] Генерал Тотлебен ходил в Грузию для падания помощи царю Ираклию против Турции.

[65] Торговое или караванное сношение России с Закавказским краем производилось во время Ивана Грозного по западному берегу Каспийского моря. Это сообщение продолжалось до первой половины прошедшего столетия и войска наши далее Баку не бывали, да и этот поход наших войск был предпринят для взятия сказанной крепости в 1724 году морем из Астрахани. С распространением кавказской линии от Маздока до Азова предложено было открыть прямое сообщение с Закавказьем в месте где проходил Тотлебен, именно из Моздока по правому берегу реки Терек до Владикавказа, оттуда по Дарьяльскому ущелью, через гору Казбек в Грузию и как можно полагать сообщение — это открыто не позже 1785 года. (Полн. Собр. Закон. №16. 114)

[66] Полн. Собр. Закон. №16. 432

[67] Неизвестно до какого времени продолжалось это распоряжение.

[68] Построена французскими инженерами по повелению султана Абдул-Гамида

неприступные места и несколько раз разбивали собравшихся закубанцев и помогавших им турок. Хотя войска наши доходили до Анапы, но по численности и недостатку продовольствия возвратились без всякого покушения овладеть крепостью.

В 1790 году командовавший войсками генерал-поручик Бибиков для той же цели, как и генерал Текели с отрядом в 8000 пехоты, при 24 орудиях переправился в феврале месяце Прочного окопа за Кубань и двинулся к Лабе. В то время он встретил много затруднений при переправе, как от местности, так и от туземцев. Всё-таки он продолжал идти и после неимоверных усилий в продолжении месяца пути войска наши достигли до крепости Анапы. Произведённый штурм был неудачен так что мы с потерей должны были возвратиться на Кубань и возвратиться по тому же пути по которому шел обратно Тикелей.

Турецкое правительство желая воспользоваться этой неудачи послала в том же году в Анапу трехбунчужного Пашу Батылбия с приказанием возмутить всех закубанцев, особенно кабардинцев и другие общества горцев покорных нам и уничтожить наши поселения. Но генерал-майор Германа Батылбия на Кубани у нынешней Баталпашинской станицы[69], разбил его овладев 30 орудиями и всем лагерям и самого Пашу взял в плен[70].

В 1791 году командовавший войсками на Кавказе генерал-поручик Гудович имевший приказание от князя Потемкина овладеть Анапою в конце мая отправился за Кубань от Прочного-же окопа, переправился с корпусами кубанским и кавказским. После 20-дневного похода по земле закубанцев он достиг Анапы и в первый раз овладел штурмом этой крепостью[71].

С покорением Анапы покорилось и крепость Суджук-кале построенная турками также на земле адыгов. Впрочем, эти крепости обратно уступлены были туркам по миру, заключённому в Яссах.

Пока наши войска были заняты движениями за Кубанью в происки Порты взволновали кабардинцев в 1793 году, и они оставили укрепления, построенные в их земле через что, прекратилось кратчайшие сообщение с Грузией. Хотя это сообщение через два года было восстановлено, но беспокойство в Кабарде продолжались до 1820 года. В продолжении этих 27 лет кабардинцы небольшими партиями не только беспокоили наши поселения, существовавшие с 1778 года и вновь заведённые по Малке, Куме и Подкумку, но и вторгались большими массами, хотя редко возвращались не наказанными.

[69] От этого Батал-паши получила станица название Баталпашинская
[70] 30 сентября 1790-го года
[71] 21 июня 1791 года

В 1806 году была экспедиция генерал-майора Глазенапа в Кабарду и поражение кабардинцев. В 1807 году при взятии Анапы с моря контр-адмиралом Пустошкиным собравшиеся большие толпы общества адыгов хотели остановить наши десантные войска, но были рассеяны. С того времени адыги незначительным партиями стали беспокоить нашу линию хотя и без особого вреда.

Генерал Ермолов живая навсегда упрочить за Россией Кабарду, и чтобы прекратить постоянные сношения кабардинцев с другими врожденными нам народами принудил кабардинцев выселиться из гор и поселиться на плоскости, а, чтобы загородить обратный путь построил крепости перед ущельями: Черекским, Чегемским, Урванским, Нальчикским и Баксанским по именам тех ущелий. Кроме того, он перенёс военно-грузинскую дорогу с правого берега Терека на левый и прикрыл и укреплениями: Пришибским, Урухским, Минаретским и Ардонским. Укрепления, начатые в 1820 году, были окончены в 1822. Это так взволновало кабардинцев что более виновные тайно уходили за Кубань. Поэтому были посылаемы войска в Кабарду чтобы воспрепятствовать переселению кабардинцев за Кубань и для наказания более виновных это поручено было артиллерии подполковнику Коцареву[72].

Между тем абадзехи, шапсуги и другие общества племени адыгов не переставали беспокоить наши пределы набегами. В 1821 году они в числе 5000 человек вторглись в пределы Черномории. Бывший атаман и вместе кордонный начальник генерал-

[72] Кабардинскому народу! Беспрестанные набеги внутри наших границ, разорение жителей и убийства. Явно производимые кабардинским народом, вынудили меня употребить силу оружия войск наказать их. Сколько времени без пользы терпел и жалел я их и сколько я отвратил от них бедствий – это знает кабардинский народ. В 1818 году эфенди и владельцы лично дали мне обещание, но это обещание, как и прежние много раз данные клятвы не исполнены и вместо исполнения обязанностей подданных, разбои и убийства умножились. Я приказал войскам вступить в Кабарду и объявляю народу: Владельцы, чувствующие себя невиновными, могут с доверенностью обратиться ко мне они сохранят свои права … подвластными их, и они признаны будут владельцами. Владельцы же, которые не явятся к начальникам русских войск были прежде замечены в злодеяниях изгоняются из Кабарды. Подвластным их объявляется свобода и независимость от них, после чего нет над ними власти кроме власти милостивого Государя Императора и награжу их в самой Кабарде землями и выгодами. Убеждаю вас народ Кабардинский не верить обещаниям владельцев ваших, они обманывают вас и в крайности первые же вас оставят. Не спасут их твердыни где они думают укрепиться и нет места куда бы не проникли войска наши. Не защитят вас мошенники, не знающие ничего кроме подлого воровства и разбоев. Я не мщу простому народу и наконец обещаю-таки вам покой, счастье и свободу. После поздно будет просить о пощаде. Генерал от инфантерии Ермолов. 1822 года января месяца. Тифлис.

майор Власов узнав предварительно об их намерениях сделал в разных местах засады окружил их и нанес сильное поражение.

В 1823 году был удачный поиск за Кубань этого же генерала. В июле месяце 1825 года генерал-майор Вельяминов снова нанес поражение закубанцам и усмирил Кабарду.

В 1828 году отряды наши несколько раз были за Кубанью, но действие их не простирались далее реки Белой. Закубанцы хотя и делали вторжение в наши пределы, но незначительными партиями.

В 1828 году они немало вредили нам собравшись в значительных массах войскам, осаждавшим крепость Анапу[73].

В 1830 году корпусной командир генерал-адъютант граф Паскевич-Эриванский прошед с отрядом Атакуж до Белой произвел большой опустошение в непокорных аулах. Построением же укреплений Иванапшебского и Фёдоровского[74] навёл на них ужас.

В следующих годах, когда для прекращения сношений закубанцев с турками нужно было учредить черноморскую береговую линию командовавший войсками на кавказской линии и в Черноморье генерал-лейтенант Вельяминов принимал несколько движений по землям закубанцев не столько для наказания их, сколько для отыскания кратчайшего пути через Кавказский хребет к берегам Чёрного моря[75].

Нашед возможный проход через горы между укреплениями, построенными графом Паскевич-Эриванским он построил ещё в 1834 году на реке Абин укрепление Абинская[76].

После 1834 года войска наши не ходили этим путем. В последнее десятилетие кроме ежегодных движений наших отрядов со стороны черноморской кордонной линии[77] укрепления Афипское и Абинское для снабжения их продовольствием и для смены гарнизонов также кроме других движений и набегов, произведённых со стороны Лабинской линии других действий, не было.

Между тем закубанцы вторгались в нашей пределы значительными партиями, нападали на станицы Черноморского и Кав-

[73] Была взята в том же году 11 июня

[74] Ныне Афипское

[75] Через горы между Ольгинским тетдепоном на Кубани и укреплением Геленджиком на берегу Черного моря, не более 100 верст, а от тех укреплений через Тамань и Анапу 10 верст.

[76] После это укрепление служило более опорным пунктом на случай действия в земле шапсугов, чем коммуникацией между Ольгинским тетдепономи и укреплением Геленджик

[77] От станицы Воронежской до устья Кубани.

казского казачьего линейных войск и даже на укрепления. Так в 1840 году в числе 11000 они напали на Михайловское укрепление где было 300 человек гарнизона из которых рядовой Тенгинского пехотного полка Архип Осипов во время вторжения неприятеля в укрепление взорвал пороховой погреб, от чего погиб неприятель вместе с гарнизоном. Через этот поступок рядовой Осипов остался навсегда первым рядовым, в списках 1 гренадерской роты Тенгинского полка.

В том же году 21 мая партия в 10 000 атаковал Абинске укрепление, которое со славой обороняли наши войска.

Между тем Шамиль, беспрестанно терпя неудачи в Чечне и Дагестане хотел испытать счастье в других местах, а потому послал Сулейман-эфенди для возмущения адыгов. Сулейман эфенди действительно пробрался в закубанье возмутил некоторые общества, но должен был скоро удалиться преследуемый нашими войсками[78].

Вслед за ним двинулся сам Шамиль из Чечни с огромными полчищами и вторгся в Кабарду 1846 года, в апреле месяце. Но это вторжение было очень неудачно для него, так что он должен был возвратиться со стыдом и потерей людей и имущества. В том же году 27 ноября отражена была огромная партия абадзехов и шапсугов гарнизонам Головинского форта[79] под командою майора Белковского.

Между тем дерзости закубанцев не прекращалось, так что они осмелились в значительных силах переправиться 12 ноября 1848 года за Кубань и напасть на страницу Сингилеевскую, но были блистательно разбиты генерал-майором Ковалевским.

Все эти неудачи сильно поколебали закубанские общества к котором Шамиль послал одного из приближенных своих мюридов Магомед Амина, который успел навербовать между ними мюридов, но действия его не имели тех результатов какие ожидал Шамиль. Князья власти его не признавали, мюридизм не прижился вполне, чернь ничего не видела кроме потери имущества, а тут ещё всегдашние неудачи в делах с нашими войсками.

[78] Сулейман эфенди вскоре ушел от Шамиля, принес покорность российскому престолу и издал брошюру о поступках Шамиля (Мы не помещаем здесь перевода этой брошюры потому что он уже был напечатан в газете «Кавказ» первое полугодие 1847 года стр. 39-35. Тем более мы считаем это лишним, что по сличении перевода, приложенного автором к настоящей статье в подстрочной выноске с переводом уже напечатанным между ними, оказалось буквальное сходство от первого слова до последнего. Прим. Ред.)

[79] На восточном берегу Черного моря.

В мае месяце было заложено укрепление на реке Белой которое в том же году достроено и называется Белореченское мостовое укрепление.

В том же году 15 мая Магомед Амин потерпел сильное поражение на реке Уруп от отрядов под начальством генерал-майора князя Эристова и полковника Волкова. На 18 сентября войска наши расположенные на реке Белой сделали удачный набег в пределы непокорных закубанских обществ. И затем следует ряд удачных набегов наших на непокорных, а именно движение отряда генерал-лейтенанта Рашпиля в землю хамишейцев, которые приняли присягу на верноподданство России. Движение отряда Вице-адмирала Серебрякова в верховья натухаевских ущелий и истребление укрепления, и Мегкеме Магомед Амина в Худаку и движение его же в землю черченейцев и приведение их верноподданство.

В 1852 году истреблены 44 аула в долинах Бугундура и Ахтыра и поражены шапсуги и натухайцы отрядом адмирала Серебрякова.

Движение отряда под личным начальством его светлости князя Воронцова в землю натухайцев.

В 1853 году 14 сентября генерал-майор Вагнер истребил враждебный нам аул Мезыб лежащей на бухте фальшивого Геленджика и Адербей лежачий за хребтом Мархотхэ.

Разорение аула Наджукагабль в верховьях реки Супс полковником Кухаренко. Неудачное вторжение Магомед Амина на правый фланг.

Геройское отражение гарнизоном Гостогаевского укрепления штурма многочисленной партией горцев. Блистательное отражение большой партии горцев гарнизоном Тенгинского укрепления. Поражение полковником Войцицким сильной партии горцев у станицы Лабинской.

Удачное отражение партии, нападавшей на страницу Воздвиженскую 14 сентября и преследование её за Лабу.

Часть III

Дополнительные исторические сведения. Сословия, управления, доходы, торговля, обычаи, взаимное отношение князей и узденей.

Во время последней нашей войны с четырьмя соединёнными державами Адыги ничего особенного не предпринимали что можно приписать кажется присутствием наших войск в Кубанской области особенно после упразднения постов на Восточном берегу Чёрного моря, что было в начале марта 1854 года и после упразднения Гагринского поста в следующем году.

Правда были кое-какие попытки, но при появлении англо-французов горцы скорее были зрителями нежели действующими лицами, так, например, было в феврале 1855 года при появлении союзников в устье Кубани, где они сделали высадку и сожгли там наше поселение.

Мелкие партии хищников не переставали появляется в разных местах. Против одной из таких партий три казака 1-го Кавказского казачьего первого батальона Даниил Фоменко, Мартын Махонин и Семён Самофалов защищались покрытые ранами до тех пор, пока их не выручил резерв, прибывший из станицы Константиновской[80].

Во время бомбандирования союзной эскадрой крепости Новороссийска, горцы показались было в значительных силах, но были рассеянны отрядом Вице-адмирала Серебрякова прибывшего из Анапы.

В мае месяце и крепость Новороссийск была оставлена нами, а гарнизон прибыл в Анапу который в конце того же месяца был тоже покинут ровно и окрестные станицы закубанского поселения: Николаевская Александровское Благовещенская.

В начале сентября войска наши под предводительством генерала-майора Филипсона двигались к крепости Анапа. Вслед за тем Тамань была оставлена нами.

В 1856 году 10 июля войска наши заняли Анапу без всякого сопротивления со стороны горцев.

В следующем году Кабарда присоединена к Левому крылу.

В апреле заложена на Большом Тегене станица Отрадная, в следующем месяце заняты снова Гагры, заложено укрепление Майкопская (18-го) и Нижне-Адагумская (25-го мая) которые положили основание Адагумской линии.

---

[80] См. Кавказский календарь.

В следующем месяце на Большой Лабе заложена станица Родниковская и генерал-майор Филлипсон с высаженными с моря войсками занял и разорил укрепление, построенное горцами в Геленджике, взял 6 орудий, много припасов боевых съестных.

22 июня горцы в огромных массах нападали на крепость Анапу, но после 5 часового боя были отражены гарнизонам под начальством майора Левашова, который в сентябре месяце с войсками, высаженными с моря при устье Туапсе разорил заведённый горцами притон контрабанды.

В январе 1858 года значительная партия горцев нападала на хутора Воронежской станицы, но были отбиты.

В том же месяце отряды Майкопской и Малолабинской разорили в земле абадзехов аулы по реке Курджипс и Псехи.

Затем ряд последующих движений и дел войск правого крыла подготовлял великое событие в летописях Кавказа, то есть заложение шести станиц Урупской бригады на реках Уруп и Большой Зеленчук: Спокойной, Удобной, Исправной, Передовой, Сторожевой и Подгорной. Через день заложено генерал-лейтенантом Филипсоном основание в долине Адагума укрепления для штаб-квартиры Крымского пехотного полка. Разорение аула шахгириевцев в верховьях реки Ходз, истребление 23 натухаевских аулов отрядом полковника Бабича и с 18 января по 7 февраля 1859 года совершенно истреблено 44 бжедуховских аула.

28 января племя Псху изъявило покорность, вслед за тем покорились: кызылбековцы, башилбаевцы, тамовцы и часть бесланеевцев.

Была попытка и кажется последняя 12.000 горцев напасть на войска адагумского отряда, но на реке Неберджин, попытка это окончилась неудачно.

В июне принесли покорность бжедуховцы, в августе изъявили покорности общества, живущие между Лабой и Белой, то есть темиргоевцы, махошевцы, эгерукаевцы, бесланеевцы, шахгириевцы, закубанские кабардинцы и наконец последовало изъявление покорности абадзехами что совершилось 20 ноября.

После того отряд наш остался на Хамкеты единственно, для проложения дороги в покорённых общества, в конце декабря преступлено к разработке дороги в лесистой полосе.

Командовавший войсками правого крыла генерал-лейтенант Филипсон свободно разъезжал между абадзехами имея в конвое не более двух сотен казаков. Абадзехи приезжали в наш отряд даже без оружия и сбывали свои произведения. Магомед Амин со ста-

рейшинами верхних абадзехов уверял в готовности содействовать движениям наших войск в их землях для проложении дороги.

14 января 1862 года натухайцы совершенно покорились. Между тем Адагумский отряд опустошил много мест по рекам Абину и Бугундырю и этим шапсугов отодвинули на 25 верст от реки от Адагума. Потом постепенно устраиваются новые заселённые пункты вперемешку с действиями войск наших. Последовало учреждение торгового города Темрюка взамен упраздненных Анапы и Новороссийска. На реке верхнем Урупе явились станица Преградная и на Малом Тегене станица Надёжная. Близ устья Богаге заложено укрепление Неберджайское, что было 26 апреля. В следующем месяце истреблено 30 неприятельских аулов между реками Убином и Афипсом и 35 аулов в июне месяце. Заложено Дмитриевское укрепление и временное укрепление на реке Абин. Заложено укрепление Григорьевское, истреблено множество аулов между Афипсом и Хаблем. 18 июля общество Псху приняло покорность. Затем идет ряд преобразований с целью водворения гражданственности в племени адыгов.

Общество племени адыгов имеют неодинаковые сословия, в одном есть князья, в другом нет. Так кабардинцы издавна имеют князей, но неизвестно существовало ли это высшее и владетельное сословие до образования Большой и Малой Кабарды или оно появилась после. По преданиям кабардинцев князья их происходят из Аравии родоначальником был какой-то князь Араб. Когда этот князь прибыл в Кабарду неизвестно, судя по родословному древу которая находится у некоторых кабардинских князей можно догадываться что он прибыл к концу XV столетия или в начале XIV. Из этого родословного древа князей видно, что княжеские фамилии: Мудар, Джанхот Султанбек и Тохтамыш происходят от князя Кела по другим от князя Кеса происходящего от князя Араба в седьмом колене. По другим сведениям, родоначальник кабардинских князей есть аравийский князь Кес[81]. У этого князя Кес было два сына: Шамбот и Инал. От Шамбота произошли владельцы бесланеевцев и других мелких обществ, а также абазинцев. От Инала три владетельных колена кабардинцев: Атажуко, Мисост и Джамбулат. Кроме того, у Кес был сын Шечелух род которого пользовался большим уважением, но он прекратился в прошедшем столетии и этот род кажется существовал у абадзехов и шапсугов.

От рода Джамбулат произошли рода князей Алеуковых и Бековичей (Алеук, Бикеш или Бекишке).

[81] Кес на персидском языке значит человек

В настоящее время существует княжеские фамилии в обществе хамишейском: Кремчерюк, Таркан и Хаджимок, в черченейском: Эльбокуд, Катук и Аходжак, в хатукаевском – Керкануко. У темиргоевцев более других известна фамилия Болетока, у махошевцев – Багожеук, у бесланеевцев: Кануко, Шолохоко, у кабардинцев: Мисост, Атажуко, Бекмурза, Кайтуко. Первые две фамилии произошли от сыновей Кеса: Мисоста и Атажуко, а последняя Джамбулата. К этим фамилиям принадлежат Науруз, Хамурза, Касай ушедшие в 1820 году за Кубань и Бековичи-Черкасские владетели большей части Малой Кабарды.

Происхождение узденей одинаково во всех временах Кавказа, они были первые поселенцы, отличавшиеся силою и богатством или потомки отпущенных на волю рабов. По первому значению уздени можно сравнить с клиентами, которые были в Древнем Риме и как клиенты жили под защитой патрициев, так и уздени жили под защитой князей. Хотя происхождение клиентов и князей не совсем одинаково, зато отношение тех и других была совершена тождественно. Уздени, заслужившие более других внимание князей, были больше и награждаемы, а, следовательно, и значение имели более других узденей. Отсюда явились различные степени узденей. Нигде ныне не обозначают эти степени так резко как у кабардинцев отчасти и у бесланеевцев в прежние времена они существовали и в других общества. Ныне в других обществах племени адыгов старшие уздени называются старшинами. Родоначальники этих старшинских фамилий по уму и храбростью заслужили уважение в народе пользовались особыми правами перед другими фамилиями узденей. К этим фамилиям принадлежат ныне у абадзехов: Хаджиноко, Джанбатур, Эдиге, Дануко, Дженхот, Даур и другие фамилии, у шапсугов: Шеретлуко, Абат, Немир и Чурау, у натухайцев: Бэрич, Кайцук, Супах и другие.

У кабардинцев уздени разделяется на три степени. К первой степени (тлехотш или коц) принадлежат фамилии: Анзоровых, Кудинетовых и Коголкина. Первая фамилия самая старшая и род свой ведет от Генардуко происшедшего от княжеского рода. Вторая фамилия хотя ниже первой происхождением, но имеет права одинаковые с первой. Третья фамилия стоит ниже первых двух.

Ко второй степени (беслан-орк) принадлежат рождённые от неравного брака князей узденями или рабынями и называемые «тумак». Это степени принадлежат ныне известные фамилии: Тамбиевы, Клычевы, Шардановы, Астемировы и Кокожевы. Пер-

вая фамилия по уважению, котором она пользуется в народе и по количеству земли которой владеет равняется узденям первой степени.

К третьей степени принадлежат орш-омлехус, пшехао и отпущенные на волю рабы князей и узденей, которые носят название Азат.

Есть ещё сословие – чагары, которые бывают двоякого рода и носят двоякое название. Одни княжеские (беслен-безитлеш), другие узденьские (оков или уков и тлихатшхо). Чагары княжеские находятся в зависимости от владельцев более нежели чагары узденьские они и права имеют различные, одни могут отойти от владельцев через что лишаются земли, другие не могут этого сделать те и другие платят известную дань за пользование землей.

Во всех обществах Адыгов рабы произошли от покорённых и похищенных людей. К этому адыги были побуждаемы Турцией, которая всегда покупала у них невольников не разбирая принадлежат ли они продавцам или нет, рабского происхождения или свободного. Убыхи более других занимались этим ремеслом. Случалось, что матери продавали детей, братья и сестёр к чему были побуждаемы или голодом, или ненавистью.

Древнее управление у племени адыгов было феодальное. Где были князья там князя и управляли где уздени там правили уздени. Первоначальное управление было основано народных правах и обычаях (адат). С введением магометанской веры явился шариат, письменный закон на основании которого кадии решали дела и преступления всякого рода. Суд шариатский был строгий суд, потом он смягчался более и более, так что дела по убийству стали решать не по шариату, определяющему за смерть - смерть. Наконец по прокламации генерала Ермолова стали решать дела: 1) до веры и совести, касающиеся 2) между мужем и женой 3) между родителями и детьми 4) вообще не имеющая ясных улик, доказательств и письменных свидетельств. Затем никто из духовенства не должен вмешаться в разбирательства дел гражданских. Все же остальные дела решались адату избранными людьми из среды князей и узденей[82].

С появлением русских обычаи более и более делались ясными, права определённые, а потому суд по адату приобретал более силы против суда по шариату. Потом в покорных обществах заведены приставства, а в Кабарде так называемый Временный кабардинский суд. Этот суд естественно должен был встретить

[82] Уголовные преступления ныне судятся по нашим уголовным законам

противление в духовенстве которая одна решала дела, да и народ косо глядел на эту новизну. Кабардинский суд был учреждён в 1822 году. Сначала члены суда и секретарь были из азиатов, которые в суд если приходили так больше дремали нежели выслушивали и решали жалобы. После был назначен чиновник от правительства, пристав и команда из казаков при офицере, председатель же начальник центра кавказской линии.

С образованием правого и левого крыла последовало перемена и в управлении племенами адыгов, кабардинский суд заменился присутствием при кабардинском округе. Малая Кабарда отошла к Осетинским округу. С принесением покорности закубанцами учреждён Бжедуховский округ, а в марте месяце 1862 года Натухаевской округ.

В непокорных обществах не могли развиться народные права и обычаи не получали силу закона от того у них преобладает суд по Шариату, особенно с тех пор как стал распространяться между ними мюридизм.

Доходов общественных нет, кроме штрафных денег, взимаемых за разные преступления, частные доходы поступают от земель и со скота на ярмарках Ставропольской губернии являются разные общества с лесом и домашними изделиями.

В крепость Анапу по вторникам и пятницам съезжались на базар горцы, куда привозили дрова, сено, рогатый скот, хлеб в зернах, дворовых птиц, масло, воск, мед, сало, кожи, пиявки и шкуры: волчьи, лисьи, заячьи, шакальи, куньи и диких котов. В Новороссийск кроме тех продуктов привозили рогожи тростниковые, пальмовое дерево и пригоняли скот[83].

Для обществ племени адыгов открыты были меновые дворы[84]: 1) при Екатериноградском карантине или станице Пришибской 2) при заставе Солдатской 3) При заставе Известнобродской 4) при станице Боргустанской 5) при заставе Баталпашинской 6) Прочноокопской 7) Усть-Лабинской 8) в укреплении Михайловском 9) Темиргоевская и 10) Тенгинском[85].

На этих мировых дворах горцы могли покупать или выменивать соль по 28 коп. серебром за пуд. Кроме того, могли продавать там изделия и вещи по статье 2212 т. 6 уст. томож. дозволенные к

[83] В Новороссийске проживало магометан – 18 душ и в 1846 году открыта школа в которой обучалось 20 мальчиков из горцев

[84] Правила и инструкции для меновой торговли с горцами высочайше утверждены 9 февраля 1846 года

[85] В 1854 году укрепление — это уничтожено и гарнизон вывезен

привозу в Россию и выменивать на всё вообще товары и вещи дозволяемые к привозу горцам из России на основании статьи 2207-2212 т. 6 уст. томож.

На каждом меновом дворе был смотритель и все они подчинялись главному попечителю меновых сношений с горцами на Кавказской линии при котором состояли помощник, письмоводитель, и переводчик. После меновые дворы были упразднены.

Обычаи адыгов имеют большое сходство с обычаями других племен кавказских гордость этого племени заставляет их считать свои обычаи коренными, а другие племена будто бы от них уже заимствовали всё. Положим, что это могло быть посредством влияния их на другие племена в то время, когда они были сильны и храбры, а те слабее, но ведь это влияние простиралась не на все племена кавказские. Справедливо что адыги, особенно кабардинцы были законодателями мод для многих племен, им подорожали в костюме, но не принимали своего домашнего быта которые у некоторых племен гораздо лучше, чем у них. Да и костюм не весь у них приняли, особенно женский пол не подражает племени адыгов в головном уборе, не носит белого полотенца, чтобы показать косу до пят, не зашивает, как у адыгов талию сафьяном – корсет, от которого девушки освобождаются только при выходе замуж, когда жених или уже новобрачный разрезает сафьян кинжалом. Не носят как у адыгов деревянных колодок, особенно во время зимы и грязи. Вообще племя адыгов отличается стройностью стана и очертанием лица, но зато женский пол скорее стареет и дурнеет у них нежели в других кавказских племенах. Лошадьми и оружием они могут хвастаться перед всеми другими племенами. Прежде они носили панцири и кольчуги, так что при женитьбе панцирь был необходимым подарком жениха родным невесты. Теперь панцирей не носят, вероятно пушка и русский штык уничтожили его. Едят не лучше прочих племён национальное их кушанье - хантхупс (суп, похлебка просяная с бараниной), хлеба немного едят, а вместо его служит - паста (круто вареная просяная каша которую режут ломтями). Остальное всё схоже с кумыкским, единственным племенем с которыми их можно сравнить. На коне Адыги, особенно кабардинцы непременно с шашкой, что не у всех племен можно встретить, к тому же им нужно отдать справедливость, что одеваться они умеют лучше всех азиатов.

Первостепенные уздени являются по первому зову князя и находятся при нём всё время в какое они бывают нужны. Во время поездок князя за пределы их земли и на неопределённое время,

как в Россию и даже в Мекку один из узденей первой степени непременно должен сопровождать его за что получают почётное место и преимущество среди народа хотя бы другие были старее его. Прочие уздени равны, как в милости, так и в немилости князя. Князь узденям, находящимся при нём, делает подарки.

Собственно, княжеские узденья (пшикау) безусловно исполняет все приказания князя, ежедневно служит князю в домашней его жизни, за что последний защищает их от всех несправедливых обид и взыскивает с виновных. Если с кем-нибудь в ссоре будет убить пшекау и убийца по обычаю не заплатит цену крови князь право мести берет на себя и тогда ему должны заплатить за одного пшекау три семьи, каждая из девяти душ. Два семейства отдаются родственникам убитого одно семейство князь берет себе. Если же у убийцы нет столько семей, то подвергается ответственности все его семейство. Прежде все семейство убийцы в случае неудовлетворения подвергалось разграблению и продаже.

Чагары княжеские должны быть каждый день при князе и в случае поездки обязаны сопровождать его на коне, по одному с каждого дома, с оружием. При случае бедности их князь снабжает людьми и оружием. За убийство чагара взыскивается с убийцы 9 душ в пользу родственников убитого. Князя в этом случае ничем не пользуется.

Все вообще уздени должны все равно служить князю, за что по мере усердия заслуг получают от князя подарки, невольниками, оружием и скотом. Когда князь в своем обществе захочет переселиться на другое место то и узденя его переселяются с ним и живут близ него. Но если бы князь вздумал переселиться в другое Общество уздени без согласия всего общества переселиться не могут. Уздени могут отойти от князя, когда они не получают подарки за свою службу.

За воровство у князя взыскивается штраф с узденей, чагар и рабов.

Есть ли кто-нибудь украдёт лошадь со двора князя или из табуна то прежде всего возвращает украденную лошадь, а потом ещё 8 лошадей или лучшего раба, или рабыню. Подобный штраф платится за каждую лошадь, украденную у князя.

Кто будет ехать к князю из других мест и на пути будет ограблен, виновный платит тому в восьмеро, а князю за бесчестие одну рабыню.

Князь у кого увидит охотничью собаку он может взять её и, если она понравится ему дает хозяину в вознаграждение по

благоусмотрению. Кто будет противиться должен заплатить два быка.

Если князь почему бы, то не было вздумает взять баранту у узденя или чагара, а те воспротивятся и на дороге опять отнимут ее, то отнявшие платят князю штраф – двух быков и лучшую рабыню. В баранте делается разбирательство по адатам если князь неправильно её взял, то она отбирается от него и возвращается хозяину, а штраф всё-таки платится князю, как бы за неповиновение и бесчестие.

С каждого коша, принадлежащего узденям и подвластным князя, хотя бы в кошах были бараны не им принадлежащие князь имеет право выбрать по одному барану, ягнёнку для продовольствия княжеского дома.

Если уздени, чагары и другие вольные люди терпят обиду и притеснения от своего князя то они могут тайно уйти к другому князю и просить защиты, а тот если действительно найдёт князя виновными просит не притеснять их и отсылает их назад. Это может повторяться несколько раз. Когда князю понадобятся лошади для свиты его не имеющие лошадей он должен взять их из табуна узденей и по миновании надобности возвращает их, если какая-нибудь лошадь падёт или будет заезжена князь платит такую же лошадь.

Когда отправляются для наказания других горцев и получают добычу то из этой добычи уделяется один из лучших пленных, а если нет пленных, то скотом, на сумму чего стоит пленный престарелому князю, хотя бы он не участвовал в набеге. Остальная добыча делится по частям между участвовавшими в партии.

Если чьи бы, то не было люди подерутся на улице перед лицом князя или на дворе, то зачинщик отвечает князю хороший рабыней за неуважение особы князя. Кто будет изобличен в постыдной связи с рабою князя тот платит князю хорошую рабыню.

Когда князь гостит где-нибудь в другом обществе и получает подарки он разделяет их со своими узденями. Князь из получаемого при выдаче дочери своей в замужество гебен-хака (калыма) уделяет часть своим узденям. Если князь женится за него платят гебен-хак родным невесты уздени его, смотря по состоянию.

Гебен-хак княжны состоит: 1) из лучшего панциря, стоящего две рабыни 2) из другого панциря, стоящего одну рабыню 3) из налокотников, стоящих одну рабыню 4) из налокотников и шишака стоящих одну рабыню 5) из шашки стоящей рабыни 6) ещё шашки похуже 7) из пяти лошадей из которых одна стоила бы рабыни,

прочие без оценки, но на выбор. Когда нет лошадей и вооружения тогда отдают рабынями.

Наследники князя не платят его долгов.

Князья должны жениться на княжнях, уздени на узденках, чагары на чагарках. В то время, когда кабардинцы имели в подданстве чеченцев, абазинов, осетин и других и когда эти подданные не платили положенной дани то князь кому следовало эта дань приглашал других князей с народом и сам отправлялся за данью вооруженною рукою и это считалось в числе прав князя.

Во время нахождения князя у тех народов, если он послал кого-либо из своих куда бы, то ни было и посланного не слушались и обижали, то виновный платил 15 штук лошадьми и оружием каждая штука ценой какой стоила бы рабыня.

Часть IV

Права и обязанности чагаров и рабов в отношении их владельцев. Изменение обычаев после чумы, отношение князей к соседним племенам.

Чагары и рабы свято и беспрекословно исполняют волю господ. Чагары платят подать и работают. Когда чагар пашет двумя парами волов он обязан дать владельцу три арбы молотого проса - при неурожае и недостатке ничего. Кто пашет одной парой - одну арбу, тремя – четыре, но только при урожае.

Всякий чагар засевает один тулук (мешок) семенами владельца, владельцу отдает готовым. Припасы владелец должен давать чагару в изобилии иначе последний не будет работать. Во время сенокоса косят на владельца три дня, два дня убирают и складывают в стоги с помощью дворовых людей, возят сено в кутаны (хутора, зимовки), или домой, это лежит на обязанности дворовых людей. Чагары же перевозят только то что накосили и в стога сложили. Если же владелец не будет заставлять их косить, или не даст достаточно провизии то ему дают готового сена по 7 арб с дома.

Дров дают со двора по восемь, а если труден переезд через гору, то вместо дров по 15 толстых брусьев строевых, которые привозят зимою. Кующие железо дают в год по одной полосе. Если князь строит себе большой дом с кухней и другой небольшой дом для снохи своей, то строят чагары мажут женщины, глину возят дворовые люди. Огородные плетни делают чагары с дворовыми

людьми, чистят траву рабыни-женщины, в лето одна с дома. Плетень около всего дома делают чагары, колья и хворост возят на своей скотине.

Если чагар выдает дочь в замужество, то из гебен-хака даёт князю три скотины средние, князь же дарит шелковый кафтан, если же не дарит ему за кафтан не додают одной скотины. Во время праздников Рамазана и Курбана рабы делают бузу (брагу) из своего проса, но в господской посуде. Имеющий пчёл в первый год ничего не даёт владельцу, когда же из одной сапетки и составится три то всё отдает помещику, более трёх ничего не даёт. Когда же год неблагоприятный для пчёл и мало роев владельцам отдают только одну матку или две сапетки.

Чагары живущие несколько братьев вместе, если хотят разделиться, обязаны владельцу доставить по 40 баранов с ягнятами (это для того чтобы не давать повода разделяться семействам), кто же не имеет баранов не может разделиться.

Если к владельцу приедет в гости женщина прислугу её и волов кормят чагары.

Кто убьёт чагара или раба платит семейству убитого одного человека, а другого человека платит князю.

Если попадет в плен чагар его выкупает владелец вместе с семейством этого чагара.

Когда господину нужно ехать он может взять у чагара лошадей, если они свободны. Если же нужны самому хозяину, то он может не дать. Если взятая лошадь пропадёт или падёт, то господин платит за неё.

Если чагар зарежет свою собственную, а не подаренную скотину то сваривши обязан принести господину переднюю лопату.

Во время поста каждый чагар должен приносить по очереди каждую ночь кушанье и питье господину прилично состоянию, но не выше сил чагара.

Кто из чагаров имеет баранов обязан один раз в год, во время поста приносить господину по одной лопатке копченой баранины со двора.

По уборке хлеба каждый чагар даёт владельцу по кувшину бузы и по одному просяному чуреку (хлебу).

При всяком делании бузы чагар дает по кувшину господину.

Если господину нужно поправить старый дом или построить новый, строят чагары, а старый берут себе.

Если господин поедет к родственнику на поминки чагары дают ему по очереди арбу с волами.

Господин может выбрать себе табунщика из чагаров, за что дает ему из стада по его выбору по одному жеребенку. Платье у чагара своё за что он освобождается от подати одной арбы проса.

Естли господин зарежет в пищу кобылицу то шея и почти все внутренности отдаются табунщику.

За невыполнение всего этого чагар платит господину штраф - одного быка.

Прежде все ездили с дозволения на нашу Линию за солью. Всякий ездивший на своих быках или на конных арбах обязан был давать князю по сапетке соли с быка или с арбы. Кто ездил на выпрошенных быках тот ничего не давал.

Из этих прав и обязанностей видно, что чагары у адыгов находятся в большей зависимости господ нежели в других кавказских обществах.

Все эти обычаи существовали до заразы, свирепствовавшей более 20 лет, во время которой всякому было до себя, потому некоторые обычаи изменились, некоторые нужно было дополнить или пояснить, другие же обычаи само общество изменили и отчасти облегчили ради избавления от заразы[86].

Во 1-х убавлен гебен-хак (калым) за княжну, именно 500 рублей по оценке скотом или оружием, за вдову 300 руб. серебром. У узденей первой степени за девицу 350 руб. за вдову 200 руб. у остальных узденей за девицу 220 руб. за вдову 150 руб. У вольных за девицу 150 руб. за вдову 100 руб. За чёрных девок 160 руб. серебром.

Во 2-х не брать насильно девиц в замужество, иначе штраф или гебен-хак, не брать девиц без согласия родных самой невесты и без венчания эфенди, иначе штраф 100 руб. серебром. Если перевенчает посторонний эфенди платит 30 руб. серебром.

В 3-х истец не должен спрашивать кадия о деле прежде решения его. Виновные как истец, так и кадий платят в пользу старшего князя 20 руб. серебром. Истец лишается иска если не предоставит свидетеля в течении 15 дней. Не возобновлять дел, решённых шариатом, адатом или маслахатам (мировая). Дело, решенное одним кадием не может быть перерешено другим, хотя бы из другого племени. Виновники платят 100 руб. серебром. Если виновный по шариату не удовлетворит истца, то на удовлетворение продаётся его имущество, кроме того платит штраф 20 руб. серебром.

[86] В 1807 году.

В 4-х с пчёл, баранов, проса вносится 10 часть, с рогатого скота 30-я, с товара, имущества и имения 40-я часть. Всё это поступает к эфенди, который часть берет себе, остальное раздает бедным.

В 5-х запрещается курить табак, сеять его и брить бороды.

В 6-х дело, решенное аульным судьей, равняется делу, решенному в мехтеме (суде)[87]

В 7-х не брать подать с действительно бедных. Не должен князь у своего узденя брать насильно подарков, но уздень может отдать их добровольно. Уздень должен жить близ своего князя и не переселяться от него равно и отпущенные на волю должны жить в своём ауле. Узденьский уздень по смерти своего патрона должен поступить или к родственникам покойного или к его князю.

В 8-х если уздень в ссоре с князем нечаянно ранит его лошадь платит 5 рабов, 3 лошади и 3 оружия. Если уздень в ссоре убьет своего чагара то платит его семейству одного человека или отпускает на волю брата его. Когда чагар принесёт жалобу на узденя он освобождается от работы на него до решения дела.

В 9-х никогда князь не может взять у раба скота происшедшего не от его скота, а от подаренного тому родственниками, если последнее будет доказано.

В 10-х если чагар сам заплатит за жену гебен-хак то может её отпустить и прогнать. За рабов берут гебен-хак их господа.

В 11-х когда чагар украдет что-нибудь у узденя и будет пойман то отдается он узденю. Впрочем, родственники чагара могут быть выкупить его за 150 руб. серебром.

В 12-х если раб обиженный узденем, не жалуясь князю бежит к другим племенам то господин его, когда его поймает, может продать куда угодно.

В 13-х когда чагар, по бедности не может оплатить господину положенной дани, последний может взять его в дом вместо раба, когда чагар поправится и женится господин не может держать его при своём доме, зато тот по-прежнему платит оброк.

В 14-х уздень может из раба сделать чагара дав ему на обзаведение пару волов, пару коров, котёл и 8 тулуков

В 15-х чагары или рабы взявши жену из дворни господина не могут брать их к себе в дом, а ходят только к ней ночевать. Дети их принадлежат господину.

[87] Старший член - старший князь. Остальные члены, два или три князя и уздени, которые чередуются через три месяца. Всех человек 12-ть в числе которых кадий и секретарь. В Кабарде было два суда: 1) В фамилии Атажукиной и Мисостовой 2) в фамилии Бекмурзиной и Кайтукиной. Не зависящие друг от друга.

Много из этих постановлений было изменено прокламацией Ермолова, особенно в отношении суда, где дела кабардинцев стали решаться в кабардинском суде, а дела остальных покорных обществ в приставствах тех обществ. Так, например, обращено внимание следить за сборищами князей, все уголовные преступления стали судить нашим уголовным судом. Запрещено и самим князьям переселяется в другое место, обращено внимание на то чтобы не было никакой баранты, и чтобы князя за личные обиды не брали штрафа в свою пользу, старались по возможности уничтожить разные поборы князей. Запрещено подвластным прибегать к защите других князей, но прибегать к начальству. За драки наказывать: рабов телесно, узденей арестом. Не возбраняется делать обоюдные подарки, узденям князю так и князей узденям. Обычай давать панцири и оружие в пользу родных невесты уничтожен прежде всех кабардинцами в 1807 году. Старались по возможности допустить браки без различия сословий, но это не могло привиться к обычаям народа. В Кабарде уничтожены мехтеме и запрещено возобновлять дела десятилетней давности.

Некоторые уздени особыми заслугами князю приобрели особое против прочих узденей права и преимущества, как например в Кабарде фамилия узденей Кудинетовых. Они получали лучшую лошадь из гебен-хака князя. При уздене Кудинетовой фамилии не могли мстить за убийство.

За обиду, хотя бы без ран, платили ему лучшую лошадь, шашку, шишак, вызолоченные налокотники, панцирь, варили паузу и при собрании приносили извинения и прощения.

Уздени Кудинетовы были всегда верными ходатаями и заступниками за народ в суде[88].

При Кундетове, прежде, князя не могли барантавать за вину аула.

Когда Кудинетов ездил с князем и заступался во время драки с другим князьям ему не мстили, а мстили князю.

За воровство лошади платили ему три.

В добыче, приобретённой в набегах ему давали лучшую лошадь, кроме следуемой ему части, если он участвовал в набеге.

У Кудинетовых дети умерших чагаров, когда не могли платить оброка своему господину отдавались родственникам до совершеннолетия.

[88] Кудинетовым могут равняться Сала у кумыков. (см. описание этого народа. Газ. Кавказ 1860 год. №№77-79)

Когда князь отдает своего сына на воспитание узденю или чагару, которой с того времени называется аталык[89], тогда при принятии сына бывает музыкант называемым геугако, которому князь даёт лошадь.

Уздень, отдавая свою жену пирует у него в доме, и хозяин дома даёт музыканту быка и кусок материи.

Во время стрижки валов князь берет себе шерсть белую и черную остальную отдает чагарам и слугам на платье.

Приплод скота, принадлежащего жене чегара не отдается господину.

Чагары могут иметь рабов, но не могут их продавать, а могут только менять на других рабов и то с дозволения князя.

Когда чагар хочет продать раба, то должен найти три покупателя. Князь предоставляет на волю раба выбрать себе нового господина из трёх покупателей.

Кабардинцы брали дань с карабулаков, назрановцев, ингушей, осетин, абазин, чеченцев и дигорцев.

Ингуши, карабулаки, назрановцы и дигорцы платили ежегодно по очереди по рублю серебром с дома, за что князя целый год защищал их, давал десятника, которого они довольствовали пищей, платили ему и давали лошадь.

Балкарцы дани не платили, они за проступки наказывались точно так же, как и кабардинцы.

Дигорцы за воровство у князя платили штраф.

Чегемцы, уруспиевцы и осетины издавна принадлежат фамилии Атажукиной и князя брали с них дань своему произволу.

Хуламцы, безенгиевцы и осетины платили князю с дома по барану.

Карачаевцами и осетинами владели кабардинские князья нераздельно, которые платили им по 300 баранов, и от дома по сапетке пшеницы, по большому кувшину коровьего масла. Когда малолетний сын князя приезжал в первый раз к карачаевцам всякий давал ему лошадь, кто только имел табун, а кто не имел табуна давал корову, быка или барана. Это давал простой народ, а старшины дарили хорошее оружие и сбрую для лошади.

Каждый князь посылал в Карачай и требовал, что хотел, то есть лошадей, коров и прочее. Когда карачаевцы не давали посланный при дверях дома клал камень, через который не могли перейти ни те, кто в доме, ни те, кто вне дома. Это продолжалось

[89] У кумыков, ногайцев, и чеченцев – имчек – молочный родственик (собст. титька).

до тех пор, пока сам князь не разрешал отвалить камень. Точно так же клали камень на пашни и тогда не могли пахать. За нарушение платили хорошую рабыню.

Шестая часть абазин была разделена так: народ Клычева, Кошева и Дударукова – фамилии Атажукиной. Башилбаевцы, бибердовцы и половина Лоовых – жили у фамилии Лоовой, последняя половина Лоовых – принадлежала фамилии Мисостовых. Они платили дань наравне с ингушами, назрановцами, карабулаками и с ними также поступали кабардинцы, как и с теми в отношении наказаний и штрафов.

По распоряжению Ермолова в 1822 году все эти общества как от подданства, так и от податей кабардинцев освобождены.

Общества племени адыгов характера вспыльчивого и заносчивого, и по духу вольности и необузданной свободы неуживчивого. Ко всему этому надо прибавить самонадеянность и в высшей степени гордость.

Часть V
Повинности, религия, язык, пение и слова

Покорные общества по требованию начальства выставляют милицию за что получает от казны содержание и вообще обязаны не только прикрывать свои границы, но и участвовать вместе с нашими войсками против неприязненных нам племён.

Религия магометанская, суннитского толка, раскола ханафи или ханифа.

Язык племени адыгов совершенно особый не сходный ни с одним языком прочих кавказских племен. Звуки его не грубы, в отношения ударения его нельзя сравнить с татарскими наречиями, имеющими ударение на конце слов, ни с чеченскими наречиями, имеющие ударение на первом слоге. Он имеет такие же гортанные звуки, как и у всех азиатских языков, одна особенность — это буква л которая имеет три и даже четыре произношения различных. Её выговаривают оконечностями языка грубо и мягко, с пришепётыванием и присвистыванием. Язык адыгов письмен и букв не имеет пишут же у них или по-арабски, или по-татарски. Зато развита в народе импровизация и всегда готова песня, после какого-нибудь события или удальства. Песни их отличаются монотонностью напева ногайских песен, так называемых больших и издали похожи на завывание ветра в густом лесу. Песни эти поются с хором где запевальщик заливается по особому способу,

свойственному только адыгам, хор же тянет одну ноту, почти никогда не выговаривает слов, иногда что-то слышится вроде припева как наше «Люли», что они выражают восклицанием: а! ай! эй! и эй-вара вара ва! …а…а. Поют и с аккомпанементом инструмента хобыз или хомыз похожего на торбын употребляемый в наших трактирных заведениях. Хобыз состоит из 2, 3, 4 и не более 8 струн по которым играют смычком.

Очень мало обращено внимание на язык адыгов. Кто знает может быть в их песнях или сказках расказалось бы что-нибудь старинное и любопытное. Охотников до изучения очень немного. Причины нехотения - не имение письмен. Полагая для любознательности и не лишним знать несколько слов и фраз представим несколько токовых.

Персия – Каджар[90]
Абадзех – Абазех
Жид – Джууд
Абазинец – Абаза
Олтарь – эфендувуко
Молитвенник – химэль
Комета – ваго-ходж
Воздух – ма
Остров – топча
Скала – пскужляпа
Озеро – псэтэса гунанче
Красная медь – гопля плиж
Зеленая медь – шхуанта
Олово – дзах
Сталь – канжал
Проволка – хадангых
Сера – шх анте
Медь – мэвэхуж
Кирпич – стплиж
Известь – стох
Мгновение – гисту
Заря – живо
Рассвет – нахуш
Год - лляс
Столетие - ллисшысэ
Град – уваж
Радуга – легануко
Великан – хях
Тело – чиж
Череп – шхатуг
Виски – кэкляпэ
Десны – дуафэ
Подбородок – шгух
Кулак – ачетлиш
Легкое – псындже
Пуп – шмахэ
Осязание – магиль
Стыдливость – старие
Храбрость – шхужиго
Подарок – рита
Разбойник – гхагэбз
Мода – губжа
Бельмо-чуух
Рубец – дукор
Чирей – гуреж
Грыжа – габа
Часотка – бэг
Гроб – пхабе
Племяник – сичибхумуко
Наследник – эч
Пуговица – чуу

[90] Из словаря выбрал только некоторые слова, которые показались более интересными (Р. К.)

Петля – чуунэ
Крючки-чуушха
Перчатки – але
Булава – шхахэу
Бешмет – кухтанкех, кухтанцук
Пряник – хамодзук
Водка – сугин
Кофе – кахао
Купец – базерген
Мр – кэйфасэ
Перо (для письма) – калям
Чернильница – мурекаб
Сургуч – пазорт
Музыкант – камляпще
Золотых дел мастер – джашэ
Портной – мегэнышэ
Стекольщик – аггише
Клей – бзантха
Удочка – курук
Плот – лемыч
Солома – бугуш
Раб – тхахумит
Шелк – данэ
Клубок – уданезехелъ
Бархат – лидибэ
Уксус – аззаго
Улица – ог
Колодец – псэкехотэ
Кровать – арчипэ
Простыня – машух
Кружка – шхагепэ
Блюдо – шук
Тарелка – уагэ
Стакан, рюмка –абг
Чашка - пхенуо
Страна – ленуко
Ветряная мельница – умшхал
Блина – кех
Болото – псыж
Горох – генч
Хрен – батырган
Дикие звери – мэ асэ
Грива – сок
Лебедь – психеу
Индийский петух – тхагедух
Павлин – джегед
Сова – бзунаж
Рак – аллерхач
Пиявка – дуо
Кит – ге
Шелковичный червь – данэ хам-былу
Блоха – бжидз
Улей – бжэмашэ
Жук – бжедумэ
Сверчок – шебзу
Приятный – гумиаф

Часть VI
Разговоры, наречия адыгов и песни.

Будем есть шашлык – Адалегэжа дышхыно[91]

Выше было сказано, что все общества, составляющие это племя, называют свой язык адигэ. На этом языке говорят еще, кроме своего языка, почти все татарские общества, обитающие на Правом крыле и в Кабардинском округе. Кроме того, абазинцы обществ: башилбаевскаго, тамовскаго, шигиреевскаго, кызылбековскаго, баговскаго, баракаевскаго и джегетотского (садзен),

[91] Здесь также не представлены все фразы из газеты. (Р. К.).

а также убыхи. Язык адигэ имеет много наречий, но главными можно считать только два: кабардино-бесленеевское и абадзехо-шапсугское, или общеадигское. Разница между ними такая, как между наречиями языка русского. Первое наречие можно считать обработаннее, нежели второе, хотя звуки первого труднее для европейца. Собственно, нужно бы считать три наречия, - именно, третье наречие бесленеевское, к которому следовало бы отнести наречия обществ адыгэ (кроме абадзехов и шапсугов), живущих за Кубанью, которое можно назвать средним между кабардинским и общеадигским наречиями.

Что касается до грамматики этих наречий, то она не имеет сходства не только с грамматикою русского и другими грамматиками европейских языков, но и с арабскою и татарскою грамматикою. Если обратить внимание на процесс сочетания и изменения слов по Формам грамматическим, то грамматика этих наречий, как и грамматика наречий чеченского языка, отчасти будет иметь сходство с грамматикою валахо-молдавскаго языка. Теперь представим несколько импровизированных песен и этим закончим статью о племена адигэ.

Лихстан вакэ ля газэ шагэзэжке декале Каноко Айтек.
…[92].
Шхац чакуа икойкер-дахэ.
Шоген ихахундако кэшотхо …
Огунше Мухамад назав ончер …
Хужжим-джери кэрэгэшх
Прелестная красавица в волосах как в бурке.
Шоген хвалит тавро лошади, довольно тяжелой.
Огунше Мухамед, косой в узких штанах, сдавливающих (резавших) его.
Хужм-джери плачет за него.

Примечание. Так как тяжело было лошади, когда он посадил (Огунше Мухамед) на нее вместе с собою красавицу и как у него были панталоны узки, то он и не мог похитить девицы (Хужм-джери)

Эпад же китэр млюшхо шухашхуроо касса чур хетм ятляко.
Джибатруко фи Мухамад. Іорк напэ хэйгахо
Кто (чей) это приехал, верхом как бешенная собака с усами, на конце которых лед?
Джебатруко Мухамед, благороднолицый и излишне умный

[92] Строчка перевода на русский срезана, не читается. (Р.К.)

Примечание. Бешенная собака эпитет удальца и молодца наездника

Анзаур гушер чууф мафм-ходэра наше-ишифашиге ззассише. Шесмэ уанер шегибле бляго-ходего блядзэр зисагындак арыдц

Несчастный удалец Анзаур имел все оружие так хорошо, как огонь. Как сядет на седло лошади так пускает стрелы, как змея «бляго» жало.

Примечание. Бляго вероятно баснословный дракон

Джеш-нуко гор кышыу Тха задагуар задеже.

Бугуср здугар пхарыпэ Анажоко Пшимахо.

Фи коатля хужм икбар шившен.

Джешиш имук гатече хужм.

Кэптал-литр каззахм ончегитр ахэзр кахэпхэт

Мым-кулкачгэн хуачеж.

Деежм нэбзэкитр захуэче и оастапутр речатле.

Льхо котлеш итха хуцукр ширихм фэзиче гупр-маха

Когда услышали в полночь закричали, присягнули перед Богом и поскакали[93]

Прежде всех (поскакал) который тулуп украл Анажоко Пшемахо[94]

Зайдите к нему получите известие про Хужм[95]

Трех ночей не просидела в гатеч[96] Хужм

Принесший два бешмета лучше принес бы одни шаровары[97]

Дерзкий повез ее к себе[98]

Мать ее сжимая брови притягивала к себе кашу, чтоб много есть.

Слуга[99] (похитившего) когда вынул кинжал приехавшие испугались.

---

[93] В одном ауле жила одна красавица по имени Хужм. В том же ауле было семь братьев, которые хотели во чтобы то не стало ее достать Хужм и женить на ней старшего своего брата. Однажды ночью они услышали крик. Это было во время похищения кем-то той красавицы. Все они отправились преследовать похитителей.

[94] Имя одного из семи братьев.

[95] На дороге этим семи братьям встретился один человек, и когда они рассказали куда и зачем едут он сказал им где найти красавицу.

[96] Гатече – время пребывания молодых после свадьбы.

[97] До похищения Хужм всегда спала полураздетой, но в шароварах. В ночь же похищения мать ее заметила, что она ложиться одетая. Уж не хочет ли она тайно уйти? Дочь рассердилась и легла спать совершенно раздетая, в каком состоянии ее и похитили. На дороге дали ей прикрыться два бешмета, что не совсем прикрыло наготу ее, от того в песне и говориться «лучше бы одни шаровары чем два бешмета».

[98] Тот, кто ее похитил.

[99] Срезан текст, не читается (Р.К.)

Сэдэплемэ вагошхазако
Скэплихма лезокувыпэ
Япшашер дижинер яллерипс
Яшаор псэембэтж
Пшегоаллер бжэпэм
Тлехушхар киш шобзытэ шогерез
Борако шкарэ лез
Пшуго-тыжир ес
Кассыжмэ гятеге уогорэ дэдичи жин
Когда смотрю на небо (вверх) - одна звездочка
Смотрю вниз – место для одной ноги
У девицы серебряная цепочка
У молодца, душа которую он жертвует
Белый конь его как гора высокая
Голова молодца внизу рыщет
Вороной конь (есть), а пешком Бороко
Ах еслиб я нашла моего князя
Как придет он шашкой тебя изрубит, а меня возьмет
(Это говорит девица о своем брате и говорит своему похитителю)
Мафэге Даута наф джешке фари хекож
Тхагуаше нанэр сенэжге сфомрас шубхушке разэсмух
Янэжэм шхэцыр зыблец
Пшашишер ктемизес
Пшеголлезукр корух
Нбемихор тхагаше сиуередр зуусм янэжм сбугуссэр иганэ
Днем слепой воспитанник, ночью старый жеребец[100]
Тхагуше[101] воспитанником и старою матерью был недоволен, а тремя сёстрами доволен и недоволен
Старуха мать заплетала волосы
Три сестры вели себя дурно и сделались беременными
Старый белый конь хорошо идет рысью
Кто поет песню про Тхагуашо у того старая мать, старый тулуп да старая рубаха
Пшеуалер чеге ябгад
Змюдэ шаам Дабгаза Нафмуко физакэре
Дженнет ляпэр ихарет
Догхчокор шхоум рогег
Хурпшашер зидегегог шкалиге фи Мухамад
Іорк напэм хайгаго ядэ кахэм моког янэжр хакогмак губзече гушеге цееко

[100] Он имел трех жен
[101] Имя воспитателя

Нибжире махом ихабза ядэм ихабзэр куубля
Ордаунэр загоиг ихачагагор кисе-койге фи Мухамад
Пшогожссюкум кродже кэтэпэ рыджер касса Унароко гушеге Пшекан
Тляхотлонукор кэчессэ. Руссыжем зэпечессэж Мафадзоко Шокарэ тляче
Апачегитр кэйгек гяур динам екиж Каноко Айтек
Ашого дахлер мохоареке заон чяхопсыр касса Лаходогоко Канамор итхар разэхуйраг
Пшхашугупер магигя карабга гянэр шифгиз шугушшер хетм ятляко-пшыж чегре
Белый конь его пронизан пулями
Гордый молодец Нафмуко к ним пошел[102]
Дай Бог ему рай блаженный
Конь его играет на уздечке
Шкалике Мухамад играет с гуриями[103]
Лицо свое он облагородил
Отец плачет на могиле и старуха-мать рыдает об несчастном Губзече-цееко[104]
Это делал он всякий день по обещанию, как бы по закону
Опустел дом Кисекойге Мухамада, а прежде был полон гостей[105]
Гнедой конь Унароко Пшекана поскакал, а он несчастный бросился на конец сабли[106]
Дерзкий и хромой Шафадзоко Шокара выставляет свою ногу против русских
Отрастивший усы ушел-таки гяур Каноко Айтек[107]
Приехал в блестящем вооружении Ляходогоко Канамети так и рвётся чтобы подраться. Да будет им Бог доволен[108]
А вот с блестящей макушкой (лысый) трус рубаху долой с него
Кто это и из каких? Ятляко Пшиж-чегре

Такого рода песни распеваются в обществах адыгов. Эти песни слагаются большей частью на людей, отличающихся или храбростью, или трусостью, но всегда почти проглядывает молодечество наездов, особенно во времена похищений красавиц. Песни почти всегда без рифм, да если бы и были рифмы, то самый напев сде-

[102] Убит в 1840 году
[103] Убит в 1842 году
[104] Убит в 1842 году
[105] Убит в 1841 году, при жизни жил весело
[106] В то время не был убит
[107] Изменил русскому правительству, разбойничал и был убит в 1844 году
[108] В то время ездил в Турцию а маленький брат его был аманатом

лал бы их незаметными.

Танцы у них играют такую же роль, как и у всех племен Кавказа, они не разнообразны, также всемирная лезгинка как у всех племен. Кроме того, есть у них один танец похожий на экосез[109], где также становятся в два ряда.

Докладная записка[110] начальнику Грозненского округа от князей Бекович Черкасских. 19 августа 1872 год. Старый Юрт

На требование комиссии для разбора сословных, личных прав горцев Кубанской и Терской областей от 8 июля 1872 года за №140 препровожденного нам в копии, при надписи пристава 1 участка Грозненского округа от 19 июля сего года относительно о доставлении в упомянутую комиссию сведений о родопроисхождении нашем. На это ответить честь имеем. Что род наш князей Бекович Черкасских, к которой мы принадлежим происходит от кабардинского князя Темрюка, который назад тому более трехсот лет назад жил в Большой Кабарде. От него произошли именно: Султанук Мурза, прозванный в святом крещении Михаилом, от него Казий, от Казия Джамбот, от Джамбота Бекмурза, а от сего последнего Эльмурза, который из Большой Кабарды перешел в Малую Кабарду и поселился в Кизляре.

Из Кизляра сын Эльмурзы Давлет-Гирей переселился в Чечню и назад тому около 150 лет пригласив из Чечни чеченцев основал поселение Давлет-Гирей (что ныне Старый Юрт). С того времени он и потомки его до нас управляли народом в подвластных аулах.

Родство мы имеем с князьями: Таймазовыми, с кумыцкими Умциевыми, Каплановыми, Махтиевыми и кабардинскими Атажукиными, Мисостовыми и Ахловыми.

Письменных документов о княжеском достоинстве нашем, как мы том вероятно и все князья, происходящие от князей Восточного народа на имели и не имеют. А если комиссия по разбору туземных прав желает утвердиться в достоинстве происхождения

[109] **Экосез** (фр.*écossaise* — «шотландка») — старинный шотландский народный танец. Изначально имел музыкальный размер $^3/_4$, умеренный темп. Сопровождался волынкой. В континентальную Европу проник в конце XVII века. Сперва во Франции, а позднее по всей Европе распространился под общим названием «англез». В России при Петре I назывался «английским танцем». Со временем стал весёлым парно-групповым танцем быстрого темпа, в двухдольном размере. Информация из Википедии (Р.К.)

[110] ЦГА РСО Ф. 262. Оп. 1. Д. 6. Л. 29-30

нашего, то она может через князей кумыцких, кабардинских, а также через народ кумыцкий и кабардинский среди которых род наш существует, как выше пояснено.

Удостоверение от нашего поселения в том что мы происходим от кабардинского князья Эльмурзы при сем на арабском языке представляем.

Капитан князь Бекович Черкасский

Князь, прапорщик Залимхан Бекович Черкасский

Князь Мислим Бекович Черкасский

Список семейству Бекович Черкасских, жителей Староюртовского аула Грозненского округа.

Капитан Темирбулат

Его сыновья: Султан

Абдул-Медрид

Абдул-Азиз

Прапорщик Залимхан

Его сыновья: Хасбулат

Эдтльхан

Мислим

Его сыновья: Ахматхан

Эльмурза

Из вступительной статьи С. А. Белокурова к его сборнику документов «Сношения России с Кавказом»[111] 1889 год.

О племенах Кавказа Меховский[112] имел смутное понятие и из сообщенных им сведений любопытны те, которые относятся к Пятигорским черкесам. На юге пишет он близ Каспийского моря

[111] Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. 1578-1613. Москва 1889.

[112] Перевод работы Матвея Меховского «Трактат о двух Сарматиях» напечатанного впервые в 1517 году, был переведет на русский язык С. А. Аннинским в 1936 году. В переводе он звучит (стр. 62) «К югу по направлению к Каспийскому морю лежат горы Иберии и Альбании, которые у русских называются Пятигорские Чиркасы, то есть приблизительно Чиркасы пяти гор. Среди этих же гор живут газарские племена, которые по словам вашей моравской легенды, обращены были в веру христову святыми братьями Кирилом и Мефодием, посланными императором Константинопольским Михаилом. Газары и до сих пор следуют греческой вере и обрядности. Это воинственные люди имеющие связи по всей Азии и Египте, у них заволжские татары приобретают оружие. В наше время греки называют эти племена абгазары и абгазели. По соседству с ними находятся племена черкесов и менгрелов» (Р.К.)

находятся горы Иберии и Албании, называемые рутенами[113] Пятигорскими по имени (обитающего в этих горах) народа Пятигорских черкес. Между этими горами обитают также племена, хазарские обращённые Кириллом и Мефодием в христианскую веру, до настоящего времени сохраняющие веру и обряды греческие. В настоящее время греки называют эти племена абхазскими, соседи их черкесы и мингрелы все обращенные в христианскую веру блаженным Кириллом. Русские показания которых служили главным источником известий, находящихся в записках о Московии Герберштейна сообщили автору и некоторые сведения о народах Кавказа. «К юго-востоку около Меотийских болот и Понта, по реке Кубани, впадающей в болота, живёт народ Афгазы. С этого места до самой реки Мерулы (впадающие в Чёрное море) тянутся горы в которых живут Черкесы или Цики. В надежде на неприступность своих гор они не признают власти ни турок, ни татар. По свидетельству русских черкесы христиане, управляется своими законами, в исповедании и обрядах сходных с греками, богослужение отправляют на языке славянском на нём же и говорят. Они самые смелые пираты, на судах спускаются в море по течению реки берущей начало с гор, и грабят кого только могут. Преимущественно же тех которые ездят из Каффе в Константинополь. За рекой Кубань и находится Мингрелия, за ней лежит Котатида, которую в некоторые считали Колхидой, а у Каспийского моря живут Шемахинцы, от которых прозвалась и вся страна.

С одним из этих племен, обитавших на Северном Кавказе, племенем Черкес пятигорских, а потом через несколько лет и кабардинских Московское государство в половине XVI столетия вступила в весьма близкие отношения. Они вследствие своего челобития были приняты царем Иваном IV «в холопы» Московскому государству. Пятигорские черкесы в 1552 году, а кабардинские в 1557 году.

По преданиям черкесов не имеющих письмен, но сохранивших немало изустных преданий и сказаний старцев и старинных песен, одно из его племен по имени Кабарда оставила в (VI веке Гиджры) прежнее место жительства на реке Кубани и потянулась на север к реке Дону, откуда она вскоре перешла в Крым. В седьмом столетии кабардинцы покинули Крым и заняли остров, образуемый обеими рукавами Кубани, при самом её устье и ныне еще называемом татарами Кызылташ то есть

[113] Одно из средневековых названий Руси на латинском языке (Р.К.)

красный камень. Но и здесь пребывание их продолжалось недолго, и они вскоре передвинулись, под начальством Инала, родоначальника всех каба кабардинских князей[114], далее на восток и расселись вдоль по Кубани в нынешней Кабарде где подчинили себе черкесские племена до их прихода называвшееся Казахами. Твердое и благоразумное управление Инала имела весьма благотворное влияние на усиление могущества кабардинцев. Смуты и беспорядки, которые были у них прекратились. Но со смертью Инала опять начинается несогласие, раздоры между кабардинцами князьями, что конечно ослабило Кабарду. В то же время она должна была переносить нападения своих сильных соседей, частые набеги на Кабарду кочевых народов, калмыков и татары, и вторжение одного из главных врагов ее дагестанцев. с половины XV века, со времени основания Крымского ханства присоединился еще новый. Крымские

[114] Генеалогические сведения о князьях Черкасских, находящиеся в наших родословных рукописях смотрите ниже в материалах стр. 1-8. В делах архива находиться следующая «выписка о Кабардинцах». В Ногайской книге с лета 7070 года да в Крымской книге с лета 7078 года по лето 7086 год написано: были в Кабарде великих государей царей и великих князей российских поданные. Князь Темрюк Айдарович. Дочь его Марья Темрюковна была за государем царем и великим князей Иваном Васильевичем всея России, а князь Темрюков сын князь Михайло Темрюкович, был у государя ближний человек и умер в Москве в 79 году. Князья Темрюкова же дети: Мамстрюкмурза, Беберюкмурза, Доманукмурза жили в Кабарде и Мамстрюкмурза приезжал из Кабарды, к государю в Москву в 73 году. Да в переписной книге 135 года написан столпник ветх и распался, и поплел, а в нем приезд к Москве князя Канбулата Черкасского 86 года. А по расспросу и по сказке Терских жильцов князь Темрюк и князь Булат да Янглычмурза, да Ельбузлукмурза были родные братья. Князя Канбулатова дети Черкасские: князь Борис Канбулатович Черкасский – был у государя боярин. А у боярина князя Бориса Канбулатовича сын боярин князь Иван Борисович Черкасский. Князь Куденет да князь Пшимах Канбулатовичи Черкасские жили в Кабарде, а княж Куденетов сын князь Яков Кудинетович Черкасский ныне у государя в стольниках. Князя Куденетова же дети Канбулатовича: Келемет да Идармурза Куденетовичи живут ныне на Терке. Мамстрюкмурза Темрюкович жил в Кабарде, а сын его Дмитрий Мамстрюкович ныне у государя боярин. Елбузлукмурзины дети:Нарчов князь да брат его Илдармурза живут ныне в Кабарде. Янглычмурзин сын Сунчалеймурза: а у Сунчалеймурзы дети: князь Шолох, да Будачей, да Мудал, да Алегук, да Сунчалеймурзы. Доманукмурзин сын Темрюкова Шепчукмурза: а у Шепчукмурзы дети: Шечанукмурза, да Казыймурза. Шечанукмурзин сын Алегук, Казиймурзин сын Хатожук – живут ныне в Кабарде. Такову выписку скрепил секретарь Семен Смирнов, справил канцелярист Иван Небогатов и послана в Санкт Петербург к обер-секретарю Ивану Юрьеву при письме помянутого секретаря февраля 28 1732 года» (Кабардинские дела 1559-1748 гг. д. 1).

ханы с самых первых времен стараются привлечь в свое подданство и распоряжение в числе других народов и воинственных черкес. Предпринимают походы против них и отчасти достигают своей цели. Они заставили некоторые из черкесских племен признать свою верховную власть и даже вступили с некоторыми из них в родственные отношения. «Дом Гиреев, говорит Смирнов, имел особые связи, аталычество и побратимство с некоторыми из черкесских племен, которые искони перечислялись к подданным Крымских ханов. Хотя эта зависимость никогда не выражалась в определённых и правильно организованных формах практич. осуществления ханской власти над землями, лежащими вне пределов Крымского полуострова. Вот что об этом говорится об этом у Гезар-Фенна. «Крайний предел черкес обитающих в Таманском округе куда назначаются от высокой державы судьи, составляет Черкесы-Жанэ. У них ещё действуют вообще постановления шариата. Брать из них невольников непозволительно. А от Жанэ вплоть до Черкес Кабарды это места войны, брать в них полон позволительно». Они дают дань невольников, доставляют по требованию войско, берут детей ханских к себе на воспитание для аталычества. По причине такого породимства особым расположением Крымских ханов пользовалось Черкесское племя Бесланей, самое имя которого объясняют тем, что это племя специально занималось воспитанием детей гирейского рода. У крымских ханов даже бывали из этого племени жёны, игравшие большую роль в политических делах ханства. Такова была мать Джаны-бек Гирея. Но одновременно с такими родственны-дружелюбными отношениями крымских ханов к одним черкесским племенам у них вечно продолжались нелады с другими. Не довольствуясь данью, которую платили кабардинцы невольниками каждому новому члену под именем «подарка» «приходного», или в разное время под именем «погрешного» ханы, увлекаемые жаждой ещё большей поживы, делали беспрестанные набеги на бедных черкес, придираясь ко всякому случаю и невзирая на явную покорность их. Впрочем, иногда эти набеги недёшево обходились Гиреям, некоторым они стоили даже жизни. К таким рискованным набегам кроме личной корысти побуждало ханов ещё необходимость задаривать дорогими черкесскими невольниками и невольницами вельмож Оттоманской Порты, чтобы с их поддержкой прочнее сидеть на ханском троне. Случалось, и так что в критические моменты члены гирейской фамилии даже

сами искали убежища у тех самых черкес на которых они в другое время нападали по самым ничтожным поводам[115]

Вскоре после взятия Казани, в ноябре 1552 года приехали в Москву к царю Ивану IV «Черкесские государя, князи» - князь Маашук (Бугашик), князь Иван (Алклыч) Езбузлуков и Танашук с челобитием, о том, чтобы царь «вступился за них, а их с землями взял к себе в холопи и освободил от Крымского хана». О сношениях черкесских князей ранее этого времени с Московским государством мы нигде не встречаем никаких известий, равно как до сего времени они ничем не заявляли своего расположения или нерасположения к Московскому государству. Известно только, что незадолго пред этим в 1550 году после взятия Астрахани казаками царь Астраханский Ямгурчей ушел в родственные ему «Черкасы», где он имел «прибежище» и «они (черкесы) пишет царю Ивану в 1551 году Измаил мирза Ногайский его дела посра-

[115] …Весьма любопытные сведения сообщил о своем народе в 1732 году русскому правительству «присланный ныне сюда от кабардинских владельцев Магометбек Атажуков». Он по вопросу объявил словесно: что их предки родились в Малой России и перешли оттуда на житье к Терку и назывались Черкасы или Черкесы, и от Терку отошед дня два езды, поселились по Куме реки в урочище Пятигорском, где пять гор великих и та земля тогда была российская и были они все христианского, греческого закону. И при державе царя Ивана Васильевича пришли они в вечное подданство России и несколько лет у оных Пяти гор и потому назывались Пятигорские черкасы. А потом при державе же царя Ивана Васильевича учинил на них черкес сильное нападение крымский хан шах Баз-Гирей со многим крымским и кубанским войском и всех их черкес тогда побрали и перевезли на Кубань и там обратили их насильно в магометанский закон. И жили они черкесы с такого принужденного случая на Кубани несколько лет. А после того как началась у России война с Турками також с Крымом и Кубанцами, то они черкесы при помощи поданных российских - калмык с Кубани все ушли в российскую сторону в прежнее свое жилище к Пяти горам. Но по прошествии малых лет Кубанцы паки чинили на них Черкес жестокие нападения и непрестанно обеспокоивали, хотя их по- прежнему к себе на Кубань перевесть и они Черкесы от такого беспокойства перешли от Пяти гор для житья ближе к Терку, на землю российскую к реке Баксану. И в то время были между ими Черкесы знатные и первые князья два брата зовимые Кабарты-беки у которых в самый тот их переход учинилась меж сими ссора и для того оные разделя народ черкесский поселились порознь. Больший брат Кабарты-бек при реке Баксане, а меньший брат его Кабарты-бек близ Терка реки. И потом с того времени назывались оные места, где больший брат поселился Большая Кабарда, а где меньший то Меньшая Кабарда. И ныне в тех обоих Кабардах князья и уздени и другие военные люди обретаются в магометанском законе, а подданные их земледельцы или крестьяне, которые живут в деревнях, содержат все издавна веру и закон греческого исповедания и в тех их деревнях благочестивые церкви и священники» (Кабардинские дела Д. 1. 1559-1748) …

мились да Астрахань взяв дали ему»[116]. Среди народов черкесского племени, получивших «наименования по месту жительства или по имени князя, вначале властвовавшего над ними», мы у историка «Адыгейского народа» не встречаем народа с именем «Пятигорских черкес», под каким названием они были известны русским. «Книга Большого чертежа» Пятигорских черкес различает от «кабардинцев», говоря, что «по Тереку и по рекам по иным (обитают) – Пятигорские черкесы и Кабарда, и Окохи, и Осоки (Соки), и Кугени, и Мичкизы[117]». Само название этих черкес пятигорскими показывает место их жительства около Пяти гор – г. Бештау. Эти сведения еще дополняет также «Книга Большого чертежа», говоря, что по реке Белой и впадающим в него рекам Черем, Баксан, меньшой и средний и Палк «земля пятигорских черкес[118]». Таким образом под Пятигорскими черкесами древние русские разумели тех черкесов, которые населяли Большую Кабарду, от них-то и прибыло посольство в Москву в 1552 году. Из сохранившиеся до нашего времени известий об этом приезде черкесских пятигорских князей можно догадываться, что побудительной причиной их приезда в Москву было желание получить защиту и помощь царя Ивана IV против Крымских ханов, которые как уже выше говорено считали своим долгом производить нападения на известные племена черкес. Московское государство в то время было достаточно сильно, незадолго до посольства (2 октября) была взята Казань, и таким образом завоёвано татарское царство и потому черкесским князям естественно было обратиться за помощью в Москву. Тем более что и Московское государство находилось не в особенно дружелюбных отношениях к Крыму, которые могли ещё уменьшится вследствие завоевания Москвой Казанского царства, в судьбе которого ханы принимали столь горячее участие. На это решение могли также влиять и «Гребенские казаки», если только справедливо существующее

[116] Продолжение российской Вивлиофики. Т. 8. СПб. 1793. С. 229. См. также с. 127, 240 – Черкесы еще ранее однажды в 1532 году завладели Астраханью и возвели на престол своего претендента. Перетяткович. Поволжье в 15 и 16 веках. С. 217. – послу в Польшу наказано было говорить, если его спросят, что Ямгурчей уйдя в Черкасы «присылал оттуда государю нашему бити челом, чтобы его государь пожаловал посадил опять на Астрахани» - Карпов Г. Ф. Ibidem. С. 376. Белек Булат мирза Ногайский в грамоте царю, в конце 1551 года (Ногай. Стат. Спис. №4. Л. 91) писал: … Белого князя Черкасы беглые холопи были…, а Кобек царю с Черкасы по женитьбе в свойстве учинился, и они ему юрт еко взяв дали. И Ямгурчей царевич в свойстве учинился и ему братство учинили, юрт его взяв, дали ж…

[117] Стр. 56 по изд. СПб. 1838 год.

[118] Стр. 61–62.

мнение об их поселении на Северном Кавказе в первой половине XVI века. Князья Пятигорских черкес были отпущены из Московского государства только в августе 1553 года и до своего отъезда должны были участвовать в несостоявшемся походе Московского войска против крымцев, о набеге которых на московскую украину царь Иван IV получил было весть. Никоновская летопись говорит, что вместе с царем, отправившимся с войском к Коломне, в числе царей и царевичей были и черкесские князья Магаушко с братией и с людьми». Но тревога оказалось напрасною, через месяц после первой вести в августе месяце была получена в Москве другая весть, что крымский хан на московскую украину не пошел, а ходил в «Черкасы». Это, последнее обстоятельство, вероятно и ускорило отъезд из Москвы черкесских князей, которые «по их челобитию» были отпущены, в половине того же месяца в Черкасы, поцеловав перед отъездом крест царю на том, что им со всею землею Черкескою служить государю до своего живота, куды их государь пошлет на службу, туды им и ходить. Вместе с ними отправился в Черкасы «правда их видети» особый московский посол Андрей Щепотьев.

В августе 1554 года Щепотьев возвратился в Москву с известием об исполнении данного ему поручения, что черкесы «дали правду всею землею быть им государь повелить». Вместе с ним те же черкесские пятигорские князья прислали «все согласясь Сибока князья, Ацимгука князья и иных князей»[119] сибока князья, Ацимгука князья и иных князей[120]». Сибок князь с братьями и

[119] Карпов Г. Ф. Ibidem. Т. LIX. С. 480. «Сибок князь, да брат его Ацимгук князь Жаженские, черкесские государи да Тутарык князь Езбузлуев, да с Сибоком князем приехал сын его Кудадик, а людей их с ним до 150 человек». Нокон. Летопись Т. VII. С. 246. Карамзин Т. VIII. Примеч. 416. Наши историки этих «Жаженских» черкесских князей не считали пятигорскими черкесскими князьями, а принимали их за особое племя из среды черкес. Арцыбашев спрашивает, а Соловьев повторяет тот же вопрос: Не чеченские ли? Сведения о сношениях Московского государства с Черкесскими князьями находящиеся в изданных «Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским» Т. 2. Положительно свидетельствуют о том, что Жаженские князья те же Пятигорские. Жаженские, Жжамские вероятно испорченное Занские – управлявшие Заном.

[120] Карпов Г. Ф. Ibidem. Т. LIX. С. 480. «Сибок князь, да брат его Ацимгук князь Жаженские, черкесские государи да Тутарык князь Езбузлуев, да с Сибоком князем приехал сын его Кудадик, а людей их с ним до 150 человек». Нокон. Летопись Т. VII. С. 246. Карамзин Т. VIII. Примеч. 416. Наши историки этих «Жаженских» черкесских князей не считали пятигорскими черкесскими князьями, а принимали их за особое племя из среды черкес. Арцыбашев спрашивает, а Соловьев повторяет тот же вопрос: Не чеченские ли? Сведения о сношениях Московского государства с Черкесскими князьями находящиеся

со своими лучшими людьми «человек их со сто», «от всей земли черкасской» бил челом о царской помощи «на Турского городы, на Азов и на Крымского», а они холопи царские с женами и детьми вовеки, чтобы царь, говорит другой источник, взял их со своею землею за себя, положил на них дань, поставлять ежегодно 1000 аргамаков и ходить черкесским князьям на всякие государевы службы и на войну вместе со своими людьми, в количестве 20 000 человек.

Но хотя это посольство принято было благосклонно, царь пожаловал их великим своим жалованьем «удоволил» их кормами, казённым жалованьем, позволил им свободный добровольной отъезд и приезд в своей земле, однако желание черкесских князей не все были исполнены. Так относительно дачи помощи против турок им было отказано, так как султан в миру был с царем, а относительно защиты их от Крымского было отвечено, что царь хочет их беречь как возможно. Вместе с тем желая ещё с ней сблизиться, с Москвою Черкесские Пятигорские князя, следуя примеру других царей и царевичей, живших в Московском государстве обращаются с просьбой о крещении в православную христианскую веру. Князь Сибок бьет челом царю о крещении сына своего Кудадека, князь Тутарык Елбузлуев о своем собственном крещении. Сын князя Сибока Кудадек-Александр не только был крещён, но ему даже было велено жить у царя и учиться грамоте вместе с Александром - царем Казанским[121]. Историк «Гребенского войска» говорит, что вместе с этим посольством в Москву приходила «станица и от гребенских казаков» бить челом царю Ивану IV о своей покорности и о царской милости к далекому гребенскому войску. Она милостиво была принята царем, и казаки были пожалованы вольной рекой Тереком. Царь велел им здесь служить свою службу государственную и беречь новую свою Кабардинскую вотчину...

Московское государство таким образом приобрело себе новых подданных, союзников от которых в нужное время оно могло получить помощь, особенно против Крыма. Вокшерину посланному к польскому королю Сигизмунду Августу, в конце 1554 года, если его спросят об отношениях Москвы к Крыму велено было сказать, о приходе Крымского хана к Туле и о его побеге из пределов Мо-

---

в изданных «Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским» Т. 2. Положительно свидетельствуют о том, что Жаженские князья те же Пятигорские. Жаженские, Жжамские вероятно испорченное Занские – управлявшие Заном.

[121] Карамзин Ibidem с. 139-140; примеч. 416. Тутарик в крещении кн. Иван; Кудадек – Александр. Никоновская летопись т. VIII с. 246-247

сковского государства, и после «того как велел его государь воевать своим холопам черкесам пятигорским то вам чаю ведомо». На дальнейший вопрос: Черкесы почему государя вашего холопы? Вокшерин должен был отвечать: «Черкесы государей наших старинные холопы, а бежали с Рязани, а тому 2 года как согласились, приезжали бить челом государю князья черкасские сами Бугашик да Танашук да князь Иван и государь наш их пожаловал. И они ныне все служат государю нашему. И как им государь велит они, так и делают[122]. Пятигорские черкесы действительно служили Московскому царю. В октябре 1556 года, в то время, как Вишневецкий действовал против города Ислам-Кирмена пятигорские черкесские князя Таздруй и Сибок с братьею «которые были у царя на Москве» напали на Крым с другой стороны и взяли два Азовских города Темрюк и Тамань, в 1558 году «черкесы пятигорские многие» пошли войною вместе с русским войсками в Ливонскую землю, а князьям черкесским пятигорским Ташбузруку с братьею и со всеми черкесы вместе с ногаями и русским войском царь велел «над Крымским помышляти. Пивову посланному в середине 1559 года к польскому королю Сигизмунду Августу на вопрос: Сколько черкес пятигорских у царя и великого князя? Велено было говорить: «У государя нашего на Москве живут абеслинские князи Амашик с братьею, да Джанские князи Сибок с братьею а с ними людей их тысяч с пять, а кабардинские князья живут на своих улусах, а большого князя Темрюка сын Булгайрук живет у государя нашего[123].

В свою очередь подданство черкес Московскому государству приносило им несомненную пользу в борьбе их с крымцами. Так

[122] Карпов Г. Ф. Ibidem т. LIX с. 449. Карамзин т. VIII примеч. 251. В наказе Никите Сущеву, посланному в начале 1553 года от Московских бояр к панам радам Литовским, мы еще не встречаем никаких наставлений о том, что говорить ему, если его спросят о Черкасах. (Карпов Г. Ф. Ibidem с. 376.) Известие о происхождении пятигорских черкес в наказе Вокшерину встречающееся также и в других документах заслуживает наше внимание. Герберштейн говорит, что Черкесы по свидетельству русских отправляют богослужение на языке славянском, на нем же и говорят. Весьма возможно, что среди пятигорских черкес очень много было русских выселившихся из Рязани. И доселе среди племен черкесских есть племена не туземного, так сказать происхождения, не черкесы, а только очеркесившиеся, принявшие их язык и обычаи. Так относительно общества Чаберлой есть поверье у них что они происхождения русского. (Сборник сведений о кавказских горцах Т. 1) . О Джераховцах известно, что они более других горцев были привержаны русскому правительству. (Ibidem т. VIII с. 4)

[123] Карпов Г. Ф. Ibidem с. 584. Дети Темрюковы Белгерук и Салтанук мурза приехали в октябре 1558 года Карамзин Ibidem т. VIII примеч. 416.

в июне 1555 года Хан Давлет Гирей отправился было на «Черкассы», но узнав, что царь послал свою рать на Крым возвратился сражаться с Московской ратью и оставил поход против черкесов. Подобный же случай был с ханом в следующем году, когда он тоже должен был воротиться из похода, на них же, услышав, что видели многих русских людей на Днепре около Ислам Кермена. В Москве с черкесскими Пятигорскими князями вероятно обходились весьма милостиво, судя потому что князя покидают свою землю и выезжают в Московское государство на житье подобно царям и царевичам из других стран, бывших в то время в немалом количестве на Руси. В июне 1557 года приехали в Москву, говорит летописец, «служить государю и о устрое бить челом впроки себе» князь Маашук Кануков, князь Сибок Кансауков, Чюгук Мурза, Тохата мурза – шурин Крымского хана с людьми своими. Царь пожаловал и устроил их.

Но кроме материальной помощи и защиты от врагов Московское государство оказывало Пятигорским черкесам и нравственную помощь через насаждение среди них христианской веры. В сентябре 1959 года вместе с Вешнивецким, бывшим в походе против Крыма, прибыли в Москву Чюрак Мурза Черкесский. Он «от всех черкес» бил челом царю чтобы государь их пожаловал, дал бы им своего воеводу в Черкассы и велел бы их всех крестить в православную христианскую веру. Это их требование и крещении в христианскую веру не должно поражать нас. Черкесы издавна, с самых первых веков христианства были христиане. В горах их доселе сохранилось много остатков церквей греческого происхождения, в земле при рытье рвов, для сооружения крепостей, находили медные распятия. По свидетельству Шоры Ногмова следы христианства и доселе очень свежи в памяти народной. Христианская вера стала у них ослабевать только после падения греческой империи. А Крымский хан Девлет-Гирей огнем и мечом старался распространить вместо неё магометанство. О том, что черкесы и в XVI веке были христиане видно из достоверных сведений писатели XVI века Барбаро и Контарини[124]. Зная хорошо, или наслышавшись о ревности русских к православию черкесы

[124] Шора Ногмов. История Адыгейского народа. С. 24, 45, 46 – Замысловский Е. Герберштейн с. 352. – Посол кабардинцев в 1732 году говорил, что князья и уздени и военные люди магометанского закона, а «поданные их, которые живут в деревнях, содержат все издавна веру и закон греческого вероисповедания, в тех их деревнях есть благочестивые церкви и священники» См. выше прим. 45. Сборник сведений о Кавказских горцах т. 2. Ст. П. У. – «начало христианизации в Закавказье и на Кавказе» стр. 1-24

и обратились между прочим с упомянутой просьбой о крещении их, точнее о восстановлении у них христианства. Согласно челобития их (черкес) царь в феврале 1552 года отпустил в Черкасы своего воеводу князя Вишневецкого и «многих людей» вместе с черкесскими князьями, жившими в Москве Иваном Баашиком и Василием Сибоком с братьею послав с ними и «попов христианских», котором было велено крестить черкес по их обещанию и челобитию[125].

Из довольно многочисленного черкесского племени не одни только «черкесы пятигорские» обратились за покровительством к Московскому государству. Их примеру в 1557 году последовали «черкесы кабардинские» под которыми разумелись черкесы, жившие «на низ по Терку» с левой стороны Терека, по рекам, впадающим в него: Ардан, Агер, Юрюх и Кизил на протяжении 60 вёрст. В июле месяце этого года приехал в Москву из Астрахани, вместе с посланцем астраханских воевод Черемисина и Колупаева черкесский мурза Канклыч (Калыч, Ковлыч) Кануков. Он был царю челом от имени «кабардинских князей Темрюка и Тазрюта» чтобы царь их пожаловал, велел им служить, «учинил их в холопстве» и приказал астраханским воеводам подать ей помощь против их недруга Шавкала, так же бы их пожаловал, как он пожаловал их братью черкесских же Жанских князей Машука и Сибока. Летопись не говорит нам прямо о результате посольства, но из неё видно, что кабардинские князья, во всяком случае, в это же время были приняты «в холопство» Московскому государству, так как через Мурзу Канклыча Канукова отпущенного из Москвы в январе месяце следующего 1558 года кабардинском черкесам велено было собраться и идти всем на помощь князю Дмитрию Ивановичу Вишневецкому посланному на Крымские улусы. Защитить кабардинских черкес от их недруга Шевкала Московское государство могло и потому что Шевкал ещё 1555 году обращался к Московскому Царю с просьбой о принятии его в халупство и эту просьбу возобновил в том же 1557 году в котором обратились

[125] Карамзин т. VIII примеч. 566. Продолжение древней российской Вивлиофики т. X, с. 103. Грамота Измаила от июня 1560 г. Черкесам велено было также с черкесской стороны крымскому недружбу делать и над Крымом промышлять сколько можно, в то время как со стороны Днепра будет действовать Ржевский, а со стороны Дона Истома Извольский и др. – Сущеву посланному в апреле 1560 г. в Польшу если спросят: Где Вишневецкий? – велено отвечать: послал его государь на свое дело со многими людьми с русскими и черкесскими, а того не ведаю куда, яз человек не ближний, мне того ведать нельзя. - Карпов Г. Ф. Ibidem т. LIX с. 613.

и кабардинские черкесы[126]. Кабардинцы были верными холопами Московского государства, принимали участие в военных действиях против Крыма русских войск под начальством князя Дмитрия Вишневецкого, а в 1560 году вместе с русскими войсками посланными по челобитью кабардинских князей и по неправдам Шевкаловым ходили воевать своего недруга Шевкала[127]. Вместе с войском воеводой которого был Иван Черемисинов царем из Москвы в Кабарду были посланы, в 1565 году, также и «папы христианские крестить кабардинских черкасс», которые как мы видели в тоже самое время были посланы в «Черкассы Пятигорские».

Кроме Пятигорских, кабардинских черкес за покровительством к Московскому царю обращались и защиты его искали и другие соседние народы, под влиянием Казанских, а главным образом Астраханских событий. В 1555 году прислали к царю Ивану IV своих послов Шевкальский царь и Тюменский князь «дань же на себя кладут и на службу на государеву ходить хотят с государевыми воеводами вместе…

К этому же времени, именно к 1557 году относится известия о желании Иверского князя отдаться под покровительство Московского царя. Приехавший тогда впервые посол кабардинских черкес Канклыч говорил, что вместе с кабардинскими черкесами «в одной правде и заговоре» Иверейский князь и вся земля Иверийская и только царь учинит кабардинцев в холопство и помощь окажет против своих недругов то вместе с ними и кабардинцами бьют челом и грузины, чтобы Царь их тоже пожаловал взял в халопы и учинил помощь против врага...

В 1561 году совершилось событие, которое еще более связало Московское государство с Кавказом и главным образом с кабардинскими черкесами. В этом году царь Иван вступил во второй брак с дочерью кабардинского князя Темрюка Мариане-Марии. Документов, касающихся этого царского бракосочетания, сохра-

---

126 Никоновская летопись т. VII, с. 289, 295. – Соловьев т. VI, с. 136, 142-143. Карамзин М.Н. т. 8. Прим. 477. Ногайский стат. список №5. Обратиться за покровительством к Московскому царю Шевкала мог убедить ногайский мурза Измаил, сторонник России, про которого приехавший в 1552 году служилый татарин Белек говорил: Измаил ездил в Шевкал землю и женился там 5-ю женою (Ногайский стат. список №4. Л. 98)

127 Под именем Шевкала русские разумели Шамхала Тарковского, владетеля одной из Дагестанских провинций. В VIII столетии арабы под предводительством Абу-Муселима покорили весь Дагестан и посадили главным правителем его Шахбала. Он и приемники его имели первоначальную резиденцию свою в горах, в местечке Кумух, до конца XVI века…

нилась так мало, что мы не имеем даже Чина этой свадьбы. Издатель «Древней российской вивлиофики» поместив в двенадцатом томе, 2 издания, Чины свадеб великих князей и царей, после Чина свадьбы царя Ивана IV на Анастасии Романовой принужден был заявить: «здесь по порядку следовало быть второй свадьбе царя и великого князя Ивана Васильевича, но описание этой свадьбы не отыскано. Мы даже не знаем точно, когда будущая царица приехала в Москву. О приезде братьев ее в летописях мы встречаем заметку, что в октябре 1558 года приехали из Кабарды «большого князя дети Темрюковы Булгерук да Салтанук мурза», в крещении Михаил, но из этой заметки не видно, чтобы вместе с братьями приехала в Москву и Мариан Темрюковна, которая скорее вероятно приехала после них[128]. Есть известие, что в то время, «как царь Иван Васильевич сватался себя в Черкесах царицу Марию Черкасскую, в ту пору Василий Иванов Меншой Коробьин был в Черкассах от царя Ивана» и с известием о ходе дел присылал к царю Никиту Григ. Ржевского, Петра и Василия Биркиных. Но к сожалению настоящее известие этим и ограничивается. В наказах русским послам, отправлявшимся после свадьбы мы встречаем статью, что должно отвечать: «нечто спросят о государевой радости», посол так должен был говорить: «Божья воля ссталася: у государя нашего царицы и великой княгини Настасии в животе не стало. И государь наш по многим землям послал и сказали ему у большого князя черкасского у Темрюка дочерь, что ему государскому обычаю пригожа. И царь, и великий князь посылал по нее и смотрел её. И она ему государственному обычаю пригодилась, и государь взял её за себя; а Темрюка князя и землю Черкесскую пожаловал, велел ему себе служить[129]. Насколько оба эти известия верны и ещё мы, в настоящее время, за отсутствием каких-либо данных, ничего не можем сказать. В Москве Мариан Темрюковна была крещена в православную христианскую веру и получила имя Марии. Само бракосочетание было совершено

[128] Д. Р. В. Т. XIII, с. 85. К этому заявлению можно прибавить, что настоящий чин и доселе неизвестен. Об этой свадьбе ничего нет и в «Описании 13 старинных свадеб великих российских князей и государей. М. 1785.

[129] В наказе Елиз. Ржевскому, посланному в Крым в сентябре 1563 года. Крымский стат. список №10, Л. 280 об. 281. Шора Ногмов говорит, что Темрюк отправил своих детей, сына и дочь «на воспитание». И. что Мариан пленила царя своей красотой и что посланный с ними кабардинец Иван, возвратившись на родину рассказывал много столь неслыханного и чудесного. Что его стали почитать за колдуна и память о нем сохранилась до сих пор между кабардинцами (История адыгейского народа с. 108-109, 111)

вскоре после 20 августа 1561 года, о чём мы узнаём из записок английского посла к царю Ивану IV Дженкинсона. Он, приехав 20 августа в Москву просил дьяка доложить царю о его прибытии. Но «Его Высочество пишет Дженкинсон был занят великими делами, он готовился вступить в брак с княжной черкесскою, Магомедова закона и потому приказал, чтобы ни один иностранец будь то посол или кто-либо другой не был допускаем». Дженкинсон сообщает далее несколько странное известие, что царь «кроме того повелел чтобы в продолжение трех дней пока будет праздноваться это торжество городские ворота оставались запертыми, и чтобы никто, ни иноземец, ни русский (кроме некоторых из его двора) не выходил во время всего торжества из своего дома. Причина такого поведения неизвестна по сей день[130]. Этим и ограничиваются все те сведения, которые мы имеем относительно брака царя Ивана IV на княжне Черкесской Марии Темрюковне.

Значение этого брака для сношений Москвы с князьями кабардинскими понятно: он ещё более должен был сблизить их. Московское правительство принимает горячее участие в судьбе Темрюка, когда против него восстали некоторые Черкесские князя, а Темрюк в свою очередь дружится и оказывает помощь приверженцу Московского государства Исмаил мирзе ногайскому, когда к нему обратилось Московское правительство с приказанием «промышлять» над врагом Измаила Казием Мирзою. «А что еси писал ко мне, пишет Измаилу царь Ивана IV в апреле 1562 года о Казы мирзе, и я послал в Черкесы своего посла Ивана Федцова с товарищами и велел есми ему черкесам говорить, чтобы над Казы мирзою промыслили. И как будет у нас наш посол Иван и мы тогда тебе о Казы мирзе ведомо учиним. В том же 1562 году Темрюк заключает договор с Измаилом о том, чтобы им «обоим за одним быти на недругов и с други дружиться за одним же», на заключение которого договора вероятно имели большое влияние неприязненные действия против Темрюка некоторых черкесских князей. Выше мы видели, что царь по челобитью пятигорских

[130] Соловьев. История России т. 6. С. 432. Карамзин Т. 9. С. 20 Толстой Юрий. Первые 40 лет сношений между Россиею и Англией 1553-1593 гг. СПб. 1875. С. 14. Середонин С. Известия англичан о России 16 век. В Чтениях Имп. Общ. Ист. И Др. Рос. за 1884. Кн. 4. С. 57. Впоследствии ей пишет грамоты жена Тинахмата мирзы ногайского Малхуруб княгиня черкасская, называя ее «Гошевной», а царя зятем. Стат. список №11с. 111-112. Дженкинсон говорит, что его сперва не хотели из Москвы отпустить в Персию, куда он думал ехать, потому что «Его высочество намеревается послать армию в Черкесскую землю» Если это верно, то вероятно для защиты своего тестя от врагов.

черкасс послал к ним воеводу князя Дмитрия Вишневецкого. Назначение это было неудачное, так как Вишневецкого Московское правительство вскоре же должно было отозвать обратно. Неизвестно по какой причине русский посол в Крыму, в апреле 1963 года Афанасий Нагой на вопрос: Для чего царь вывел Вишневецкого из Черкасс? должен был отвечать - того для чтобы он учал жить в Черкесах не по государеву наказу. Но что именно Вишневецкий делал не по «государеву наказу» неизвестно. Равно, как в настоящее время у нас нет никаких сведений относительно того в каком отношении находится это к неприязненным действиям против Темрюка черкесских «пятигорских» князей Сибока и Канука. Когда эти действия начались и что было их причиной мы не знаем, но в 1562 году они уже имели место. Приехавший в Крым из Черкас, в июле 1553 года Кульчук Мурза говорил хану Давлет Гирею, что царь Иван IV весной этого 1563 года «прислал в Черкассы к Темрюку князю воевод своих, а имён не помнит, а с ними прислал многих московских людей, да стрельцов 1000 человек. И воеводы те пришед Темрюку князю город поставили, и Темрюк де в городе сел, а хочет де с московскими людьми идти на Сибока, да на Канука князья. Если Темрюк весной 1563 года хочет уже идти против князей, если к нему уже было прислано Московское войско, то самая причина похода существовала ранее. Афанасий Нагой если бы его спросили в Крыму: как служат ныне царю князь Сибок и князь Канук? должен был отвечать, что: «они и ныне служат государю» если он узнает, что они на Темрюка князя войною не пошли и Олешка будет Черкасский в Крыму не пришёл; в противном же случае если Афанасий про Сибока и про Канука проведает что они на Темрюка князя пошли в войною, или хотя и не пошли, а собираются на него он должен был говорить: яз с пошёл от своего государя, а те князьзя черкесские служили государю моему, а того яз ныне не ведаю - которым обычаем ныне у них война будет всчалася. В Крыму Нагой должен был разузнавать о сыновьях князя Сибока – Алексее и Гавриле ушедших в Литву. Если они приехали из Литвы расспросить их почему они уехали от царя, звать их к царю, сказать, что он покроет им вину своим милосердием и пожалуеть великим жалованьем, особенно крепко звать князя Александра (Алексея), о котором Афанасию вменялось промыслити чтобы его перезвать к царю[131]. Афанасий также

[131] Афанасий должен был также узнать «про черкесских князей, которые черкесские князья в Крыму, кто именем и сколь давно, и сколько с ними людей, и в каком жаловании у царя» (Крым. Стат. спис. №10. Л. 61) Впоследствии из

должен был проведать нет ли какого подыму от Олешки и от отца его Сибока Крымского царя на Темрюка князя? Или будет Олешка проехал в Черкесы Черкас подымати на Темрюка князя и что Олешкино царю и великому князю и ко всей русской земле измена? О том ему о всём проведать про Олешку и про Гаврилу князя черкасского подлинно. Судя по этим отрывочным сведениям можно подумать, что на удаление из пятигорских черкасс Вишневецкого имело большое влияние, чтобы не сказать более, князя пятигорские, что они в это время отложились от Московского государства, так как воюют против Московского войска и других черкесских князей («кабардинских»), подданных Московского государства и наоборот дружатся, и стоят вместе с неприязненным Московскому государству ногайским мурзою Казыем. Московское правительство не довольствовалось только разведыванием в Крыму о делах черкесских князей. 30 июля 1563 года царь послал из Слободы в черкасы пятигорские к Темрюку Андаровичу Семёна Ярцова «о всех наших делах поговорити», в том числе и для того чтобы «которые ему (Темрюку) будут тесноты от недругов, и он бы о том приказал к царю». Тогда же вместе с Ярцевым по челобитью Темрюка были отпущены к нему черкесские князя Кечмезюн и Тюмка, которые «служили государю на Москве». Отправив Ярцева в Черкассы царь Иван в тоже время уведомил об этом и Измаила мурзу ногайского и писал ему, что он князь Измаил «с тестем моим с Темрюком князем о своих делах обаслался, как нам против своих недругов стоять; да что уложите и ты бы тогда ко мне о своих делах приказал.

Несогласия черкесских князей продолжались и после этого посольства, даже в продолжение нескольких лет. Так с одной стороны мы имеем известие, что осенью 1563 года Сибок и Канук князи прислали в Крым Хану брата Сибокова – Чюбука просить царевича «на Черкасское государство» и что Давлет Гирей отпустил к ним своего внука, калгина сына, царевича Слам Гирея, с другой стороны к царю Ивану IV в первых числах октября месяца того

Москвы посылают в Крым в числе других грамот и к «черкесским князьям», которые радели в Крыму об интересах Москвы в августе 1564 г. «Ахметю князю Черкасскому», в октябре того же года, кроме него еще и «Мустоф князю Черкасскому» (Крым. Стат. спис. №11) В сентябре 1563 года приехал Рязанов с отпискою и стат. списком Афанасия. В последнем, Нагой (л. 167) пишет: а про Олешку про Черкасского и про князя Гаврила сказали, что они в Литве, а в Крыму не бывали. А Олешка де живет в Литве у брата Сибока, а князь Гаврила живет с ним, а того не ведают, про что де от государя отъехали. Просились в Крым, но король не отпустил.

же года приехал из Черкасс Плещеев с известием о победе одержанной Темрюком над его врагами, что он (Темрюк) взяв в Астрахани 500 стрельцов и 500 казаков «воевал Шепшуковы улусы, да Татцкие земли», взял три княжьих Шепшуковых города Мохан, Енгир и Каван, завоевал 161 кабаков Мшанских и Сонских, захватил в плен 4-х мурз Бурнаша, Ездноура, Бурнака, Дудали, а мурзу Темишку убил и ушел из земли положив на них дань. В этих войнах черкесских князей принимали участие и ногайцы. Прибывшие от последних в январе 1564 года в Москву послы привезли от ногайских мирз грамоты царю Ивану IV в которых мирзы Казы, Якшисат и Ислам между прочим писали: «а как промеж черкесов война сия стала, и мы тех велели воевать и ныне, чтобы государя нашего люди в упокое были помирился есмя». Сын умершего Измаила мирзы Тинахмат довольно резко оттеняет участие в этой войне, и своё и Казыя, врага своего. «Черкесскому князю Шигапсуку, пишет он, пособляет, а Темрюка князя обидит Казый же. А отец мой князь с Темрюком князем сговорилися были, на весне хотели оттоль Темрюк князь, а отселя отец мой князь хотели Казыя воевати. И мы даст Бог на весне, как от тебя нам весь будет с Темрюком князем соединимся. А от тебя рать будет, и мы Казыя учнем воевати»[132]. О военных действиях черкесских князей в 1564 году мы не имеем никаких известий. Быть может они на время прекратились, чтобы как писали ногайские мурзы «люди в упокое были» они «помирилися». Неизвестно с каким поручением царь Ивана IV отправил в этом году в Черкассы к Кази мирзе татарина с грамотой и «в Черкасы кабардинские» к князю Темрюку Ивана Новосельцева жалованьем (21 июня). О Новосельцеве известно, что он возвратился в Москву 11 июня, следующего 1565 года. А через несколько дней после него 17 июня приехал сюда Мамстрюк князя Темрюкович. Мамстрюк бил челом царю в Александровской слободе и извещая, что отцу его князю Темрюку «пришли тесноты от Черкасс и ему непослушны» просил у царя войска против них. Челобитье тестя царем было удовлетворено с Мамстрюком отпущенным 10 сентября того же года было послано войско на черкеских кабардинских князей, которые им непослушны, на Шапшука, Тазрита и Майта. Рать, отправленная полем с

[132] Прод. Росс. Вивл. Т. 11. С. 40, 47. Анн мирза в сентябре 1564 года писал: недруг твой крымский и недруг твой Казый и Тюмень и Шавкалы - ibidem с. 76. К мирзам никто не был послан, потому что они писали невежливо и приходили к Астрахани, что подтвердили и присланные Мамстрюком Темрюковым из Астрахани люди. Ногай. Ст. сп. №7. Л. 70 об.

воеводою князем Иваном Дмитриевичем Дашковым, детьми боярскими Муромцами и Мещерянами, Иваном Фестовым с казаками из гг. Михайлова, Ряжского, Шацкого и со всеми казаками Рязанской украины и князь Мамстрюк поехавший вместе с Черкасскими казаками и стрельцами и послом к князю Темрюку дьяком Мат. Ржевским «в судех» не доехали в этом году до Черкас, так как Волга стала, и они должны были остановиться, перезимовать там, где их застали морозы. Мамстрюк под Девичьими горами на устье Кульи, а Дашков в Астрахани. Весной следующего года отправившись в дальнейший путь они в 1566 году успешно окончили данное им поручение, так что в конце октября 1566 года Дашков и дьяк Ржевский уже прибыли в Москву с донесением что они «черкасские места Шапшуковы кабаки с братьею воевали и полон и животов имали много и черкесских князей побили. Поездки в Москву, с просьбой о помощи имели свою неудобную сторону для Темрюка, так как они требовали значительного времени в которые могли случиться события для него вовсе нежелательные. Поэтому в конце того же 1566 года 22 декабря прибыл в Москву шурин царя князь Матов бить челом чтобы государь пожаловал «для бережения от недругов велел город поставить на реке Терек, устье Сунши реки», в котором бы находилось постоянное русское войско, могущее оказать ему помощь и защиту в нужное время[133]. Эта просьба была удовлетворена царем 2 февраля 1567 года, он отпустил Матлова в Черкассы и послал вместе с ним, для гордового дела князя Андрея Бабичева и Петра Протасьева «со многими людьми, да и пушки и пищалями»[134] которые и действительно поставили город. Но о существовании нового города вскоре узнали Крымский хан и турецкий Султан которые к своим требованиям о возвращении им Казанского и Астраханского царств присоединили новое, об уничтожении только чтобы выстроенного русскими города Терека[135].

[133] Карамзин т. 9. Прим. 268.

[134] Ibidem прим. 255 «29 июля царь отпустил Доманукова человека Темрюковича Тотуя, а с ним станицу служивых татар с грамотами» (Карамзин), но о чем неизвестно.

[135] В Астраханском титулярнике №1 находиться сведение, что к князю Темрюку была отправлена грамота в апреле месяце 1567 года, но о чем и с кем неизвестно. Может быть подобная грамота 1578 года, данной царем же Иваном IV и при подобных же обстоятельствах. В архивном титулярнике №1 Лл. 92 об-93 об. о сношениях с черкесскими князьями так записано: к Темрюкю князью от государя грамот вначале писаны: Божею милостью от ц.и.в.к. Ивана Васильевича к Р. Темрюку князю Айдаровичу слово любовно то. Писан в государства нашего дворе града Москвы, лета 7075 апреля месяца.

О возвращении завоёванных русскими мусульманских царств Казанского и Астраханского Крымскому хану, который считался покровителем бывших царей или турецкому султану, под верховенством которого находился Крымский Хан, мы первое время по их завоевании не встречаем никаких требований, ни со стороны Хана, ни со стороны Султана. О последнем известно даже, что стольника Адашего посланного с известием о взятии Казани он принял особенно очень почетно и дружелюбно. Но с 1563 года изменяется положение дела. Крымский Хан с этого года заявляет свои права на Казань и Астрахань и требует от московского царя возвращения их себе. Султан Селим II ещё в сентябре 1563 года прислал Хану приказание готовится к походу, весной следующего года, на Астрахань. Причиной этого похода по сведениям собранным московскими послами в Крыму было челобитье об этом султану Черкес, Астраханцев, Казанцев и Ногайцев. «А больше де государь, писал царю Ивану IV из Крыма Афанасий Нагой Турскому досада на тебя то: которые бусурманы из Тюрмен и из Крымшамхалов и из их иных государств пойдут на Астрахань к Бехметову гробу, и твои государевы воеводы в Астрахани их не пропускают. То де Турскому на тебя государь большая досада». Султан обещался прислать весной Хану своих царевичей и янычар вместе с которыми он должен был действовать против Астрахани. Но Давлетгарей больше всего боялся увеличение турецкого могущества на северных берегах Чёрного моря, на Дону и Волге и всеми силами старался отклонить Султана от его намерения. «Царь на Астрахани идти не хочет говорил московским послам в Крыму посол Султана к Хану («ага яначанский», которого наши послы подпоили для разузнания вестей) и Турскому отговаривает. И благодаря стараниям Хана поход на Астрахань Султаном был отменён, Султан Хану «к Астрахани ходите не велел». Об этом якобы своём доброхотстве Московскому государству Давлетгирей в следующем 1564 году уведомил царя Ивана, через своих к нему послов князя Караша с товарищами. Караш рассказал в Москве про несостоявшийся поход на Астрахань, между прочим говорил, что султан велел крымскому хану идти на Астрахани полем, а наряд проводить из Азова Доном до Переволоки: «а на Переволке Султан велел город поставить, а другой город велел поставить против Переволоки на Волге. И меж тех двух городов велел Перевалку перекопать и воду пропустить, чтобы как можно

А се начало к Темрюковым детям от ц.и.в.к. Ивана Вас. в Р. Домануку князю, да Мамструку мурзе Темрюковичам присылали есте к нам

тем местом наряд вести. А пришед к Астрахани и там бы третий город поставить и Астрахань султановой воле учинить». Но отговорив Султана от похода на Астрахань, через Нагого требовал ея и Казани у Ивана IV. В это время он при своих сношениях с Москвой ещё не возбуждает вопроса о новом городе построенным русскими в Кабарде, на Тереке, наоборот, когда к нему черкесы прислали с известием об этом что царь Иван строит на Тереке город и что если он город поставит, то «не только им пропасть, но и Тюмень и Шевкал будут за Москвой». Хан ответил, что у него нет силы помешать царю ставить город. Но вскоре отношение Хана к этому новому, на реке Терек городу изменилось, к требованию об отдаче ему Казани и Астрахани Давлет Гирей присоединяет и новые требования, об уничтожении города на реке Терек.

В ноябре 1567 года московские послы, бывшие в Крыму уведомляли царя что 4 августа их толмачам, говорил: «говорил мне сын мой Магомед Кирей царевич от всей земли; царь ныне на Тереке город ставит и посылает воевать Турского Черкасс и твоих Бересклановых детей да Зашузруковых детей. А в Черкассах деи Туруского санчаки и Черкассы де наши холопы старинные и жалованье наше емлют. Да и в Шевкалы деи посылает воевать: А Шевкалы деи наша вера и нам служат и нам деи за них не стоять грешно». Хан присоединил такое пожелание, чтобы послы отписали к царю, чтобы он «Турского черкесов и моих воевать не велел, то деи к доброму делу не пригодится, а своих де Черкасов беречь в том он волен». Об этом же Хан говорил и своим послам, когда они были у него 4 октября. «Ко мне пришла весть говорил он им, что царь хочет ставить город на Тереке… И буде государь хочет со мной быть в дружбе и братстве и он бы города не Тереке не ставил и дал мне поминки Магомет киреевские и я де с ним помирюсь. А буде ему на Тереке город ставить, и он мне давай гору золота и мне с ним не мириться, потому что поймал он юрты басурманские Казань да Астрахань, а ныне на Тереке город ставит и несется к нам в соседи». К такому заявлению Хана послы совсем не были подготовлены и потому могли в ответ сказать только, что ничего про город не знают: «в том ведь Бог до государь наш». Об этом новом городе уведомлял Хана еще в августе месяце 1567 года. Казимирза, что ногайские люди видели на Волге многих русских людей про которых пойманные ими языки сказали, что те люди шли в Черкасы на Терек город ставить. Построение нового города на Тереке возбудившее в Крыму сильную тревогу было причиной того, чтобы Крымские царевичи, как писал царю один из них кал-

га Магомед Гирей с послом Али ходили то место смотреть, где на Тереке город поставили «ажно правда, что ты город поставил», воевали кабардинских черкес, взяли у них больше 20.000 и забрали всю животину, которая у них была[136].

Хан не удовольствоваться переговорами о новом городе с русскими послами в Крыму, но послал в Москву нарочного гонца Али чеуша с грамотой, в которой требовал вместе с Казанью и Астрахань и уничтожение нового города. Но это требование могло оказать своё действие и посольство из Тюмени прибывшие к Давлетгирею в ноябре 1567 года. Сын Тюменского князя Токлуя Мамет мурза и сын Тюменского мурзы Атяка Тюгей мурза от имени своих родителей били челом Хану, что Московский государь в черкесах на Тереке город поставил и им де от него пробыти не можно, что Шевкал к Московскому государю послал служить внука своего с великими поминками, а сам бьёт челом, хочет быть в его воле. «А мы деи бьём челом тебе, чтобы ты за нас вступился». О требованиях Давлетгарея Московское правительство узнало из отписок своих послов еще ранее чем приехал Крымский конец, которого ожидал не совсем ласковый прием. Когда он приехал в Москву возник даже вопрос давать ли ему обычные для всех послов и гонцов государево жалованье? Царь приказал своим боярам поговорить дать ли ему государево жалование, или не давать, и боярин князь Иван Бельский и все бояре «приговорили крымским гонцам, по приезду государево жалованье и шубы дать у стола не для царевой ссылки с государем дати», а потому что Хан давал подарки по приезде и отпуске русским послам и гонцам, бывшим в Крыму. Согласно этому «боярскому приговору царь велел дать послам шубы на приезд у стола».

В грамоте, которую Давлетгирей прислал с Али чаушем, он между прочим писал: «послышали что на Шамхальской и на Черкасской стороне город ставишь. И тебе бы туда города не ставить, и предки твои чего не делали и тебе бы не делать. И хотели есмя на том роту и шерть учинить, чтобы быть в союзе, но с Лукьяном прислал грамоту и в ней не известил что тебе Астрахани и Казани поступитись здесь и самому бы в упокое быть и на Шевкальской и на Черкесской бы стороне города не ставить и присылать такие же поминки, какие посланы были Магомедкирею а Апаказеем и мусульманской бы земле убытков не делать. Вместе с Семёном хотели послать своих гонцов. И мы слышали, что еси прислал

[136] Ibidem Лл. 62-67 – Нагой пишет «и черкасов царевичи не извоевали и в загонах деи у них многих побивали (под 5 октября)

людей тысячи две-три на Тереке город поставил, того для промыслил еси чтоб Шевкальскую землю и черкасскую изневолить. А Шавкальцы мусульмане и при отцах, и при дедех, и при дядьях наших от тех мест и по сии места между нас с ними ссылка живёт и люди к нам ходят, а наши люди к ним ходят, в дружбе и любви ведемся. А Черкассы Хандыкереву величеству и нам подручны. А теми городами хочешь ты отлучить Черкассы Хандыркееву величеству и от нас ты хотел Черкас отлучить. И милосердного Бога милостью ты на их землю рать послал и от тебя черкес отлучая всю землю черкасскую воевали, и жгли, и жёны и дети имали, и животину и овцы пригнали. И что черкесом учинилося то ты и сам отоль уведаешь. А в той грамоте с Лукьяном прислал еси не писано, что тебе в той стране город ставить. А слышали есмя про тот город, как гонец твой Семён приехал. И про то нам на тебя досадна учинилася, за то есмя мы посла не отпустили и гонцов не послали… И похош дружбы и миру, и ты тот город вели снести, и пришли великие поминки. А не похош так и ты бы наших послов отпустил, и мы твоих отпустим. Так бы еси ведал меж нас более того ссылки не будет. Кому что не даст Бог милосердный даст, и мы за свой сором ученем стоять»[137].

Царь Иван IV слушав грамоты хана Девлет-гирея и грамот Крымских царевичей, которые писали о том же велел их прочесть боярам. Они по прочтении сказали, что в царёвых грамотах к доброй сделке дела нет. Да и сам царь и калга писали в свой грамотах, только царь и великий князь с Терека реки город снести не велит и Магометгиреевских поминков не пришлёт, каковы поминки посланы с Аппак-азеем и делу доброму не статься и ссылкам меж их не быть. Поэтому царь с боярами приговорил отписать Хану о Казани и Астрахани что те юрты изначала от дедов и прадедов русских государей и на те юрты царей сажали русские государи. А о городе на Тереке отписать, что государь Темрюка князя пожаловал, взял у него дочь его за себя, и многие Черкассы недруги его досады ему делают и царь для недругов его города

[137] Князь Сулеш в своей грамоте писал: наперед сего с Черкесами недружба сталася и для того Калга Магометгирей царевич в головах, да Адылгирей царевич, да Алпкирей царевич и уланы и князья со многою ратью ходили на черкес и воевали и пришли. А Хан досадует на тебя в том что ты город на Тереке поставил. И буде те неправда, что сказывают на Тереке город поставил еси и ты бы о том государю нашему царю ведомо учинил с его гонцом с Али чаушем. Тогда и я царю скажу и ведомо учиню, что про тот город солгали. Если хочешь миру и ты бы не молвил того что зима с поминки кречаты прислал бы еся». Крым. Стат. спис. №13 Лл. 68-87

велел поставить. С таким ответом отпущен в январе 1568 года к Хану его гонец Али.

Вместе с ханским концом с ответной Царской грамотой послан был в Крым Осорин, которому кроме передачи грамоты не было наказано никаких речей. Осорин возвратившись в декабре месяце того же 1568 года донес, что Хан не оставил своих требований о Казани и Астрахани и Магомед-Киреевских поминков, а о Терке городе от царя и Сулеша и от царевых ближних людей нам слово ни бывало. Он подтвердил также полученные ранее московским правительством известие о предстоящем походе турецкого войска и крымцев Доном до Переволки для исполнения желания султана Селима II соединить Волгу с Доном каналом, чтобы открыть водный путь к Персии с большим удобством действовать против неё, и о намерении Султана взять Астрахань о чём ему били челом из Юргенч послы и из Бухар, которые шли в Мекке на Астрахань, так как де царь Московский разорил мусульманство и воюет их и другие мусульманские юрты. Об этом походе Султан писал хану ещё в марте 1568 года со своим послом к нему чеушем. Но Давлетгарей боясь «оманки от Турского, что его выслав к Астрахани на его место пришлёт на Крым Крымгирея царевича, о чём де бьёт ему Крым Гирей» старался отговорить Султана от этого похода. После бывшей у него «думы» хан уведомил Султана, что летом того года 1568-го идти не можно что безводных мест много, идти зимой так же нельзя потому что турские люди стужи не выдержат и что таким образом поход возможен только с весны будущего 1569 года, но Султан не обратил внимания на эти отговорки Хана и в апреле месяце прислал к нему другого чеуша Ремода с тем же приказанием идти к Астрахани, Хан ответил опять то же, что и ранее. Несмотря на нежелание Хана идти к Астрахани поход этот всё-таки не был остановлен. В конце мая к Хану прибыл новый Сефер с приказанием к Астрахани суды, заступы и копылы делать, для чего были присланы и судовые мастера, а в конце июля прибыл в Каафу новый генерал-губернатор Касымбей с тремя кораблями, 50 пушками, 20 четвертями зелья судовыми мастерами и людьми, которые будут копать подкоп. 1 августа Касим говорил с царем об Астрахани и вероятно тогда же было принято решение идти к ней весной будущего года...

Но вместо Крымского хана как я сказал уничтожения города на реке Терек стал требовать турецкий Султан, которому в конце 1569 года был послом Иван Новосильцев, для переговоров по поводу похода турецких войск к Астрахани. Новосильцева, если

бы его спросили: Для чего царь на реке Терек город поставить? велено было говорить тоже что и ранее русским послам в Крыму, а именно в тот царь взял за дочь князя Темрюка Идарова черкасского И что тебе князь прислал что царь взял за себя дочь князя Темрюка Айдаровича Черкесского и что Темрюк князь присылал бить челом о том что черкесы, которые ему были послушны учали ему делать многие убытки и государь пожаловал на его земле велел для его недругов город поставить, для его Темрюка челобитья, чтобы ему от своих недругов жить бесстрашно и что вследствие этого Темрюкского челобитья царь и велел поставить город. При переговорах в Константинополе действительно зашла речь о городе на реке Терек. На вопрос о причине построения этого города Новосильцев ответил, что ему было наказано, что черкесы учали Темрюку многие убытки делать, а Крымшавкальцы и Кумуки учали его обидеть и что поэтому и поставлен город. Новосильцев прибавил также что «та земля исстари была от Кабарды от Темрюкова юрта по Тереку, по рекам и до моря его Темрюкова, и зверь был и рыбу ловил». Паша на это последнее замечание возразил ему что та вся земля и Черкассы, Кумуки, и Крымшевкалы государя нашего и вера наша же, а государь де наш потому и послал летось людей своих и того места досматривать, где стал город на Тереке. Новосильцев пояснил, что от Кабарды до Бесланеев верст с 500 и эта земля далеко отошла от тех черкес которые султану, приклонились и ему служат и что той землею, где город Терек стал, не владел никто оприч Темрюка. Новосильцев сказал также что по челобитью Темрюка царь посылал к нему войско против Крымшавкала, с которым войском ходил Темрюк на них и воевал. Этим кончились переговоры Новосильцева в Константинополе о Кабарде и городе Терек, по крайней мере он более ничего не упоминает о них в своем статейном списке.

В ответной на посольство Новосильцева грамоте Султан писал между прочим царю «князья Кабардинской земли искони вечные наши холопы, а ныне в кабардинской земле город поставлен. И которые из Астраханской земли, Кипчажские и иные земли мусульмане к нам приезжали в наши страны, а ныне на той дороге стоят твоего величества люди, и потому к нашему величеству, к странам нашим не ездят, что там поставлен город. И для того от нашего величества крыский царь Давлетгирей и иные многие князья, холопи наши не со многою ратью ходили. А что у тебя посол его 4 года и 5 лет у себя в руках держишь и не отпустишь, и он без нашего отпуску приходил к вашей стороне ратью, а у нас

было приготовлено на 2 года запасу и пришёл к вашей стороне ратью ничего вашим царствам не учинил деи. И ныне к твоему величеству у человека от твоего и посланника почтив к твоему величеству опять назад послали. И как приедет к твоему величеству честную нашу грамоту тебе даст, и ты бы нашу честную грамоту вычел и от своего величества велел астраханскую дорогу отперти. А что в нашей Кабардинская земле город поставлен и тот бы еси город велел остановити, отсюдова людей проезжих велел пропускать и дорогу бы еси отперети, ездили бы к нашей стране без боязни. А что есмя молвили о царевых послах, что у тебя и ты бы тех послов от своего величества к его стороне отпустил.

В марте 1571 года царь Иван отправил в Константинополь посла своего Андрея Кузьминского с ответной грамотой, в которой уведомляя Султана о получении его грамоты писал, что писал: «еси в своей грамоте о городе о Терки - и город в кабардинской земле поставили есмя на Тереке реке тем обычаем, Божьим изволением излюбив взяли есмя у кабардинского князя Темрюка Айдарова дочерь за себя и кабардинские князья нам служити учали. И по челобитью князья Темрюка и всех кабардинских князей в их вотчине поставили город на Тереке, на реке, по-нашему приказу и Астраханские воеводы из нашей обчины из Астрахани людей наших послали в тот город, чтобы Темрюку князю от его недругов быть сбережение. А того у нас и до твоей брата нашего грамоты слуху ни было, что Черкассы пятигорские твоему царству прикладны были и только бы нам о том ведомо было, и нам было про что на том месте город ставить, а с тобою братом нашим братом недружбу вести? А которые твои брата нашего городы, Темрюк и иные городы стоят у моря на берегу в Черкассах и коли видомо же, что те городы твои брата нашего, ина и тебе брату нашему том ведомо же, что под теми городы нашв рать николе не бывала. А с тобою хотя впредь с братом своим быти в братстве и в любви показали есмя братской любви знамя. Город с Терека реки, из кабардинской земли, снести велели и людей своих вывести в Астрахань приказали есмя. А что писал еси к нам брат наш о дороге и то было заперто, для того что многие люди ходили воровским обычаем и измены многие и убытки нашему городу Астрахани делали. И ныне для тебя брата нашего дорогу отперети велели всяким проезжим людям, и всяких людей из всех земель в твоего брата нашего земли пропускать велели и в Астрахань к воеводам своим крепко о том наказали чтобы всяких людей изо всякех земель в твоего, брата нашего земли пропускали без задержания». Если бы

в Константинополе «наши или султанова ближние люди» спросили Кузьминского: действительно ли царь велел оставить город Терки? Кузьминскому наказано было сказать сперва прежнее о причине построения города, далее говорить: «ныне про город Терку слышали есми от государевых приказных людей: писал государь ваш нашему государю, чтобы государь наш для братственной любви этот город Терк оставить велел, и государь наш послал, а велел тот город оставить и «ничто будет тот город ныне с того места не снесен для того что за далеким государево слово о том не дошло...

В то время как происходили эти переговоры между Москвой и Константинополем Крымский Хан, оставивши свои требования об уничтожении нового города на реке Терек не прекращал своих нападений на Черкес. В 1570 году извещали царя Ивана IV, что тесть его князь Темрюк ходил помогать «Баязытским Черкасам». «И был Темрюку с царевичем крымским бой и Темрюк с бою съехал ранен, а двух сынов Темрюковых Мамстрюка да Беберюка царевич Андигирей на бою взял и привел с собой в Крым. Царь, узнавши об этом гонцу Богдану Шапкину отправляющемуся в январе 1571 года в Крым наказал повидаться Темрюка детьми править им поклон от царя, спросить их здоровье, передать царские грамоты и посланые к ним царем платье и рухлядь. Но царь Иван в своей заботе о судьбе родственных ему князей не ограничился только этим, он в тоже время писал о них и в своей грамоте к Хану: «слух дошёл что у слуги нашего кабардинского князя Темрюка сыны Мамстрюк и Беберюк впали сыну твоему Адылгирею царевичу в руки, отпусти их к нам в Москву не постоял бы еси за них, для любви отпустил бы еси к нам. А у нас чего попросишь, и мы тебе против не постоим занеже они слуги нашего Темрюковы дети книже». В то же время Нагому наказано было всячески хлопотать, чтобы их выкупить из плена, ему велено было давать по 500, 600, 1000 и в крайнем случае по 1500 рублей. И другому гонцу, посланному в том же 1571 году в июне в Крым также, между прочим, было наказано допытаться про братьев Михайловых черкасского Мамстрюка и Беберюка, где они ныне и даст ли их царь на откуп и что за них откупу дать». Но оказалось, что крымцы оценили их дороже чем царь Иван IV. Нагой пишет, что за каждого из них они просили по 6000 золотых. В то же время и третьего сына Темрюка князя Михаила, жившего в Москве, постигла печальная участь. Об обхождении с ним царя Гваньини пишет, что царь иногда приказывал привязать свирепых медведей к воротам, иногда

отнимал у него имение, иногда возвращал ему всё с лихвою, но часто не без побоев. А когда умерла третья жена Ивана IV Марфа Собакина (царица Мария Темрюковна умерла 1 сентября 1569 года) на Михаила Темрюковича в числе других пало подозрение в отраве её, и он был посажен на кол в 1571 году. Царь Иван IV внесший имя своего шурина синодик убиенных им в то же время этот случай старался скрывать от крымцев. Гонец в Крым Клавшов если бы его спросили: где князь Михаил Черкасский? должен был отвечать: князь Михаил Черкасский был в полку с воеводами царскими и в царёв приход ехал из полку в полк изгиб безвестно. И ныне ведомо про него нет как изгиб. А кто молвит не ведая, что его царь велел убить отвечать: то говорят, ложно не ведая, а государь убить его не велел. За что государю его убить? Государь и братьев его, не хотя в плену и нужде велел за них выкуп великий послу своему дать и не желая Темрюка князя и детей его за что было государю выкупать?

Из отношений кабардинских черкес к Московскому государству за последующее время, до конца царствования Ивана IV известно немного. Историк Адыгейского народа говорит, что после смерти Темрюка отношения черкесских князей к Московскому государству остались всё те же. Шора Ногмов сообщает также, что Крымский Хан Девлет-гирей в отмщение за те нападения которые черкесы производили, когда он с турецким войском шел от Астрахани, около 1572 года, напал на Кабарду и после жестокого сражения удалился из неё пленив двух князей: Шихмурзу и Камбота из поколения Идарова. Отразилось ли это каким-то образом на отношениях черкесских князей в Крыму неизвестно, но и в то время были среди них князья, которые служили Крымскому. К ним кажется должно причислить тех черкасских князей, которые отважились, как можно думать в 1562 году, от Москвы перешли на сторону Крымских Ханов и пребывали в зависимости от Крыма, не имея сношений с Москвой. По крайней мере не имеем никаких сведений о противном. Об отношениях «Пятигорских» князей к Крыму за это время мы встречаем любопытную заметку в статейном списке Афанасия Нагого. Он под 8 апреля 1574 года записал в нём, что Хан посылал в Черкассы Пятигорске, которые ему служат есаков брать, но они ему отказали, сказав: нам есаков отдавать ничего, потому что нас воевал Казы Мурза и побил многих людей и в полон поймал. О кабардинских черкесах известно также, что в 1578 году приезжал в Москву из пятигорских Черкасс князь Канбулат бить челом царю Ивану IV о принятии

его в службу со всею Кабардинскою землей. Царь принял его в службу, а приехавших с ним сына и племянника оставил у себя по их челобитью их и по решению велел крестить по христианскому закону (Борис и Василий) и ученил у своего царского приближения по их достоинству. И в то же время с грамотой, посланной с Канбулатом Масмтрюку мурзе требовал присылки ратных людей (200-300 человек) как можно быстрее.

...

Выше мы уже видели, что основание первого русского города в Кабарде относится к 1563 году, когда царем Иваном IV были посланы к Темрюку для защиты его от врагов воинские люди, поставившие ему город, в котором он сел. Но кроме этого известия об этом первом русском городе мы не имеем никаких других сведений. Мы не знаем не его местоположение ни его судьбы. Немного более известно и о втором русском городе в Кабарде основанным в 1567 году, мы знаем, что он был основан на реке Терек[138] устье Сунше реки как её называет книга Большого Чертежа. Острог находился против устья реки Сунжи, на другой стороне Терка, то есть вблизи рубежа отделявшего кабардинскую землю от кумыкской[139], вероятно на этом месте и был поставлен в 1567 году город. Но о его существовании мы немного более имеем сведений, чем о городе, основанном в 1563 году. О том насколько заявление царя Ивана IV Султану что город Терку он велел оставить и вывел оттуда своих людей соответствовал действительности мы можем заключить только по последующим фактам. В наказах русским гонцам в Крым Иван Ратаеву Чабукову (в феврале 1569 года), Богдану Шапкину (в январе 1571 года) мы встречаем обычную статью о том что тот или другой должен был говорить если его спросят о Тереке, то есть что он построен по челобитью Темрюка для защиты от врагов, но в наказах русскими гонцам и послам после отправления грамоты Султану с Андреем Кузьминским в наказе Севрюку Клавшову, в июне 1571 года, послу Мясному в следующем 1572 году, мы не встречаем уже этой статьи, равно как и связанных с ней статей о Казани и Астрахани. А в наказах Мясоедову, в июне 1974 года хотя мы находим последние статьи, но первой всё-таки нет. Отсутствует эти статьи вероятно потому

[138] Стр. 62 по 2 изданию

[139] Судя по этому примеру можно думать, что первый русский город основанный в 1563 году, был поставлен на рубеже, отделявшем Темрюка от восставших против него князей. Наши документы ничего не говорят о том, что первый русский воевода посланный к черкесам Вишневецкий (в 1560 году) поставил город, но это могло быть.

что в то время и самого города уже не было. Из истории сношений Московского государства с кавказскими народами после 1571 года мы также видим, что город на реке действительно в то время был оставлен русскими. Почему он оставлен в угоду ли султану или по другим причинам это иной вопрос. Мне кажется более вероятным что он был оставлен в году султану. Если царь Иван IV не обращает никакого внимания на энергичное, решительное требование своего ближайшего врага Крымского хана, требование, сопровождающееся угрозой предстоящего в случае неисполнения его войны, то какая причина могла заставить царя с такою предусмотрительностью отнестись к требованию, во всяком случае менее опасного и более отдаленного врага, турецкого султана. И притом требованию, заявленному в весьма скромной форме? Ниоткуда не видно, чтобы царь Иван IV почему-либо особенно боялся или опасался Султана...

Но вместо разрушенного города на реке Тереке вскоре был поставлен новый. Приходившие в Москву в 1578 году, из пятигорских Черкасс со всею Кабардинскою землею Канбулат князь, Черкасский бивший челом царю Ивану IV о принятии их к себе в службу вместе с тем от имени Мамстрюка и всей Черкесской земли бил челом царю о том, чтобы он поставил город в Пятигорских черкесах на реке Терек по устью Сунчи реки и плотников пожаловал, дал кому город делать, и воеводу бы своего пожаловал, послал бы с огненным боем, который бы их оборонял от крымского царя и от иных недругов их. Вследствие этого челобитья черкес, в 1578 году, на реке Терек снова появился Терский город. Царь послал в Черкассы воеводу Лукьяна Новосильцева со многими людьми и с огненным боем, и для городового дела плотников. И как говорит впоследствии Новосильцев цезарю Рудольфу, к которому он был послан в 1585 году пришед в Черкассы в Пятигорске и на реке Терек на устье Сунчи реки город поставил. Но и этот город недолго просуществовал, в 1588 году по словам Черкасских князей и Кахетинского царя, обратившихся за покровительством к Московскому царю было объявлено, что царь Фёдор для защиты их велел поставить город на реке Тереке, которого, следовательно, там в то время не было...

Вслед за кахетинским князем с челобитием о покровительстве к царю Федору обращаются и черкесы. В январе месяце 1588 года прибыли в Москву Мамстрюк князь да Куденек мирза, который от имени князя Канбулата и всех кабардинских черкес били челом царю чтобы царь Фёдор взял их под свою царскую руку держал в

обороне от их недругов по тому же как их держал отец его царь Иван и велел бы на Тереке город поставить, и они будут служить всякие государевы службы, где государь велит, а к крымскому, турксском и крымшавхальскому не пристанет. Царь Фёдор князей Мамстрюка, Куденека, Канбулата и «всех черкесских князей и всё черкесскую кабардинскую землю пожаловал и в оборону взял». Послы кабардинских черкес в верности их службы были приведены в Москве к шертной записи, а с ними было послано особое царская жалованная грамота всей Кабардинской земле, князям и мурзам грамота...

В грамоте с чеушем Ризваном приехавшим в Москву, в октябре 1593 года Султан жалуюсь на разбои терских и донских казаков писал, между прочим: а под нашими государевы, под Азовом, который в покое бывали по теми местами, по Дону и на устьеk Дону под посадом Бегде словете, да в черкассах на Мезбур реке черкасский князь живёт, да на Макаче, да под посадом Бузулуком, да на Тереке, да на Сунше остроги поделали, да на море близко Дербента, на Кузлумском море города поставили, да усть реки Сунши, где впала Сунша в Терек, тут остроги поделали и под нашим а счастье прибывающим государством под Дербенью несколько времени стоят и в Дербен и в иные места которые ходят туда и сюда тем людям шкоту чинят и побивают то нам подлинно ведомо. Султан угрожал войною в случае если казаков не умолите и тех городов, и острогов дороги не отварите нашим людям[140]. Царь Фёдор отвечал Султану в июле 1594 года: на Дону близк Азов наших городов нет, а живут там воры, беглые люди, казаки и литовские черкесы. А на Тереке, на Сунше в кабардинской земле и в шевкальской города наши велели поставить для того что горские кабардинские черкесы служат нашему царскому величеству и под нашею царскою рукой живут и по нашей царской воле из наших царских рук на княжение их сажать велим и прежде сего и ныне на Кабарде начальные князя нашего царского величества посаженики и по их челобитью велели мы в кабардинской земле и в шевкальской, на Тереке и на Сунше города поставить и людей своих в тех городах устроили для бережения. А вашего государева городам Дербент, Шемак и Баку и иным городам, которые ты брат наш поймал у кызылбашского шаха и людям вашим тесноты и

[140] Тоже писал в грамоте и Синак паша. В другой грамоте Султан писал еще: преж сего взяты в полон в вашу страну Магомет чеушев сын Билля, да черкесских князей Фергат с сыном, да Кабанов сын, да Симауком зовут и вам бы тех сех сыскав к нам прислать.

убытка, и задоров чинить не велим. О том крепкий наш царский указ в те города, и воеводам нашим, черкесским князьям и мирзам послан. А велено с твоими, брата нашего людьми, которые живут в Дербенте и иных городах жить в любви в мире и покое и которые люди ваши начнут ездить через все наши города и через кабардинскую землю в Дербент и Шамахи, и в Баку, и в иные города и мы их ваших людей велели пропускать безо всякого задержания и дорогу твоим ратным и торговым людям через кабардинскую землю отварить велели. И ты бы брат наш великий государь Мурад Султан по тому же своим людям, которые живут в Дербенте в Шемахе в Баку и в иных городах в Кызылбашской земле наказ такой учинить велел, им жить с нашими людьми, которые живут в кабардинской и в шевкальской земле в любви и в миру, и в покое и задоров нашим людям чинить не велел, дорогу нашим торговым людям в свое государство отворить велел...

6 августа 1589 года наши послы князя Звенигородский и Антонов прибыли в Терский город, а 8 сентября на Суншу, здесь они привели к шерти черкесских князей желавших быть под царскою рукою а) Чепалова Асланбекова, Куденека Канбулатова, Бузуруку Мурзу, Азлова и Шумунука – за себя и за Янсоха с братьями своими и за Янсоховых детей за племянников и за весь свой род и за свою землю б) Чёрного князя сына Гелея за своего отца и за брата Канбулака Нацалова и за весь свой род, за Аварскую и за Черную землю. После некоторого колебания примеру этих князей последовали Алкас и Солох, князя кабардинские. Они поддались под царскую руку на тех же условиях, на которых и другие князья что по Тереку и по Сунше и иным рекам, в рыбных и в звериных ловлях, и во всяких угодьях им вольно и по перевозам их, и по рекам их и их людей государевы стрельцы и вольные казаки перевозят. А на которого недруга надо будет идти им государевы воеводы и людей дают. Таким образом в короткое пребывание послов на Сунше вся Кабарда и Аварское и Черная земля под государеву руку преклонялись. На это обращение кабардинских князей к Московскому царю имел влияние вероятно Хотов знаменитый человек в Кабарде, которого все кабардинские князья мурзы и уздени слушают во всём. «Он писал Терский воевода Хворостин, в июне 1589 года договор положил что ему Асланбека князя с братьями и с племянниками и Солоха князя с сыном и всех Черкасс под твою государево руку привести. Не без значения также для этого была, и посылка войска из Астрахани вместе с послами и намерения Московского правительства прислать ещё большую рать

на Шевкала. Звенигородский закрепил только то что была уже решено «вся Кабарда советом учинили что служить государю...

Об отношениях князей кабардинских и других народов Кавказа к Московскому государству за время царствования Фёдора немного можно прибавить к сказанному уже. Некоторые князя продолжали жить в Москве. Так мы имеем известия что в 1589 году служат у государя на Москве дети князей кабардинских Борис Канбулатов и Василий Кардануков, а также братья Тюменских князей, князя Роман и Василий. О Мамстрюке Темрюкочиве известно, что его захватил было в плен Шевкал и старался отвести от царского жалованья, но он всякую нужду терпел, а от царского жалованья не отстал. Другие кабардинские князья, еще ранее поддавшиеся Московскому государству, продолжали свою службу ему, провожали его послов в Грузию и действовали заодно с Терскими воеводами за исключением Солоха и некоторых ещё иных кабардинских князей, которые не всегда приямили Московскому царю...

Терские воеводы ещё в 1601 году писали, что Солоха, князь кабардинский и все кабардинские черкесы теперь государю не служат и что Кази Мирза Шепшуков убив Мамстрюка и Даманука и поймав их кабаки за свою вину тебе государю не бьют челом и не служат, и что они Солох и Кази с кумыцкими людьми в миру. Айтек не хотел даже пропускать через свой кабак Татищева с товарищами, когда они возвращались из Кахетии умысля их отдать Турским людям. Теперь же Терские воеводы начинают бояться прихода кабардинских и кумыкские людей под Терский город. После взятия Койсинского острога они, опасаясь за целость Терского города сожгли на Сунше острог, а людей оттуда свели, а после Тарков. поражения терские люди стали ужас ждали приход к терскому городу. При своих сношениях с горскими народами воеводы заботятся только об одном, как бы князей развести и меж ими учинить рознь и от их бы приходу тем беречь твой государев Терский город. В этом деле терским воеводам стал помогать кабардинский черкесский мурза Сунчалей Енгалычев, в 1603 году приезжавший в Москву, бить челом о дозволение ему жить в Терском городе, получивший этот дозволение и населявший слободу на другой стороне реки Терек[141]. Терские воеводы сами не могли предпринимать теперь что-либо серьезное их терские люди не

[141] Новый летописец изданный князем Оболенским с. 41. См. ниже материалы с. 365 и др. В горамоте царской Сунчалею читаем: Темрюк дед твой, Мамстрбюк дядя, Канглыч отец (Кабардинские дела 1614 г. д. №3)

слушают, а на требование ими из Астрахани помощи они получили ответ, что у них в Астрахани от воров и от казаков стала смута великая и для того им людей послать не можно покамест устроиться с казаками.

В Московском государстве началась в то время смута в которой приняли участие терские казаки, выставив даже своего нового самозванца царевича Петра, сына Фёдора при рождении де подменного Годуновым на девочку. И Терский город был в то время в воровстве же, что и Астраханцы крест целовали же Расстриге. Из Терека приезжали даже мурзы Сунчалей и Ботай поздравлять Лжедмитрия на государство. На приеме государь, царь и великий князь Дмитрий Иванович велел дядьку Громатину говорить речь, в которой похвалил и за прежнюю их службу, когда Борис послал их на Шевкала...

Также неудачно было посольство Кардана от кабардинского князя Солоха в 1609 году. На дороге к царю Василию под Тулой его захватили казаки и отвели к Тушинскому вору. Он был с вором и в Тушине и потом в Калуге, а после убиения его Кардан пришёл к Ляпунову который его послал в Казань, где он и пробыл до 1614 года, когда, отправив посольство у царя Михаила он отправился в обратный путь...

О сношениях за это время терского города с соседними народами известно немного. О князьях черкасских мы имеем известия что Крымский хан Казы Гирей зимовал в конце 1607 и начале 1608 года в городе своём на Кубани, что поставил на реке Кубе близ черкес и приводил без шерти Шевкала и кумыцких людей и черкес на Турского имя. Быть может посольство Кардан, о котором мы сейчас упоминали имело какое-либо отношение к этому, во всяком случае мы не имеем никаких прямых свидетельств об отношениях князей кабардинских к Тереку за это время. Судя же потому что кабардинские князья и мурзы Салох, Казый Шепшуков, Айтек, Алкасовы дети Мундар с братьями, Нарчов Ебузлуков с братьями и Куденек Канбулатов к котором был послан терским воеводой Головиным боярский сын Смагин с известием о воцарении Михаила немедленно «за себя и за братьев своих, и за детей своих, и за всех своих узденей» дали у себя в Кабарде шерть и роту учинили по своей по мусульманской вере по шертовальной записи на Коране в том что быть им в прямом холопстве, под царской рукой не отступными навеки и обещались немедленно послать в Москву своих послов. Судья поэтому можно думать, что они и ранее находились в дружественных отношениях...

Из «Материалы для антропологии кабардинского народа[142]»[143].1895 год.

…Из прибывших на базар (в Пятигорске) кабардинцев не удалось осмотреть ни одного. Ни обещания, ни уговоры, ни примеры не были в состоянии убедить их в невинности моего предприятия. Этим, по-моему, объясняется отсутствие полных антропологических исследований кабардинцев…

…На стене же висит блестящее, дорогое, неразлучное оружие… (имеется ввиду кабардинского дома)

… Надо отдать справедливость кабардинцам, они одеваются со вкусом…

Имея возможность видеть в Петербурге интеллигентного кабардинца и кабардинку (чиновник г. Ку-в и г-жа Г.) я узнал, что корсет этот несколько раз в неделю на ночь снимают, затем корсет не зашивается, а завязывается узлом. Новобрачный в первую ночь должен снимать корсет, предварительно разорвав узел мизинцами…

… Во главе каждой сакли стоит старший, которому все члены семьи беспрекословно повинуются; все приказания старшего, отец ли — это семьи или старший брат, должны быть исполнены…

… Русские живущие среди кабардинцев, удивляются их умению красно говорить публично, в то время, когда всякая письменность отсутствует…

… «Гробницы разрушаются, говорят кабардинцы, но песня до разрушения мира не исчезнет» …

… Что касается вкусов кабардинцев, то они от женщин требуют не красоты, а стройную тонкую талию, высокий рост и приличную худощавость…

---

[142] Вышегрод Я.Д. Материалы для антропологии кабардинского народа. 1895.

[143] В связи с малой известностью читателю сей книги было решено привести любопытные цитаты из нее. Подчеркнем, что автор прожил в Пятигорске 9 лет и был достаточно осведомлен. Подчеркнем, что эти замечания датированы периодом с 1875 по 1894 годы. (Р.К.)

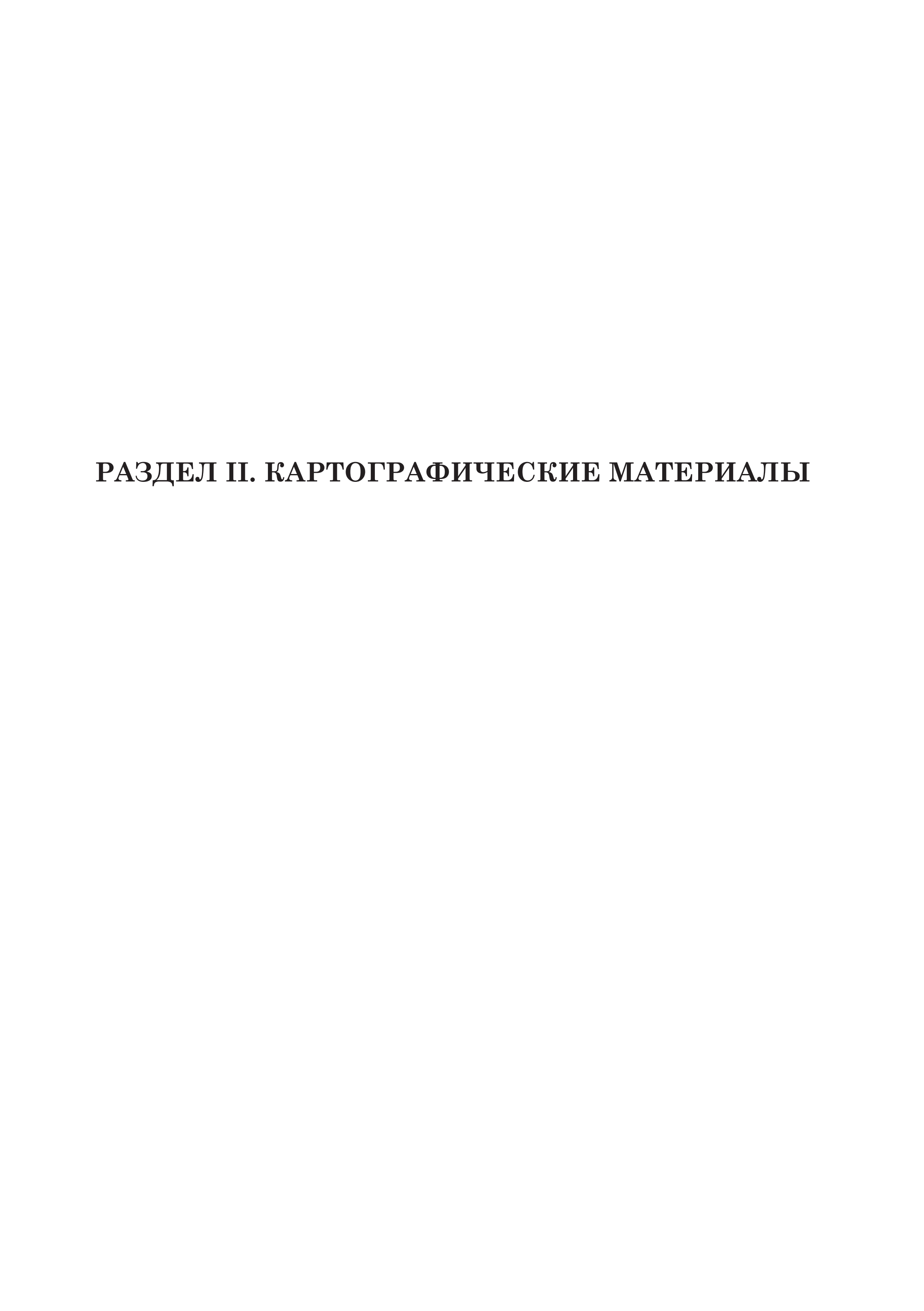
… Скромность кабардинцев – одна из лучших их добродетелей. Как истые храбрецы, благовоспитанные аристократы, они презирают хвастовство. Обвиняют горцев в неискренности, лукавстве, хитрости и т.п. неблаговидных качествах. Но вряд ли кабардинцы заслуживают такого обвинения. Мудрено в самом деле, требовать от людей, с которыми у вас ничего нет общего, чтобы всю свою душу, всю подноготную выложили пред пришельцем. ..

… Говорят, что женщина в глазах горца вещь, которую он покупает, может продать, может благодаря разводу, прогнать из дому, может убить из-за подозрения в неверности. Однако де факто, как высоко уважается женщина! В присутствии женщины непозволительно произносить обидное слово, мужчины не смеют даже драться в присутствии женщины, даже обязательная кровная месть не может состоятся в присутствии женщины…

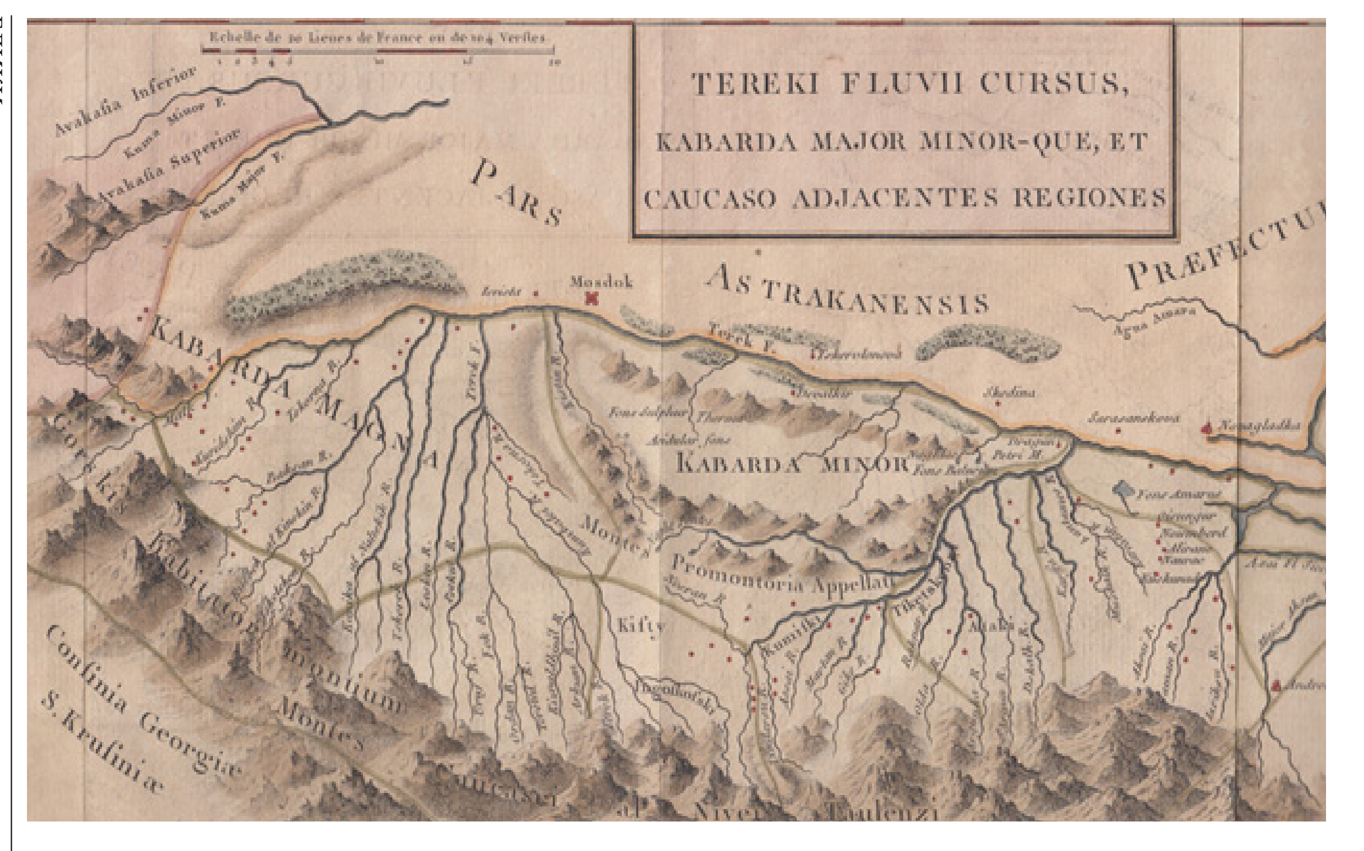
… Крупной плодовитости у кабардинцев не замечается…

… Образованных, дипломированных кабардинцев в настоящее время 4: 1 инженер путей сообщения, 2 агронома и один провизор …

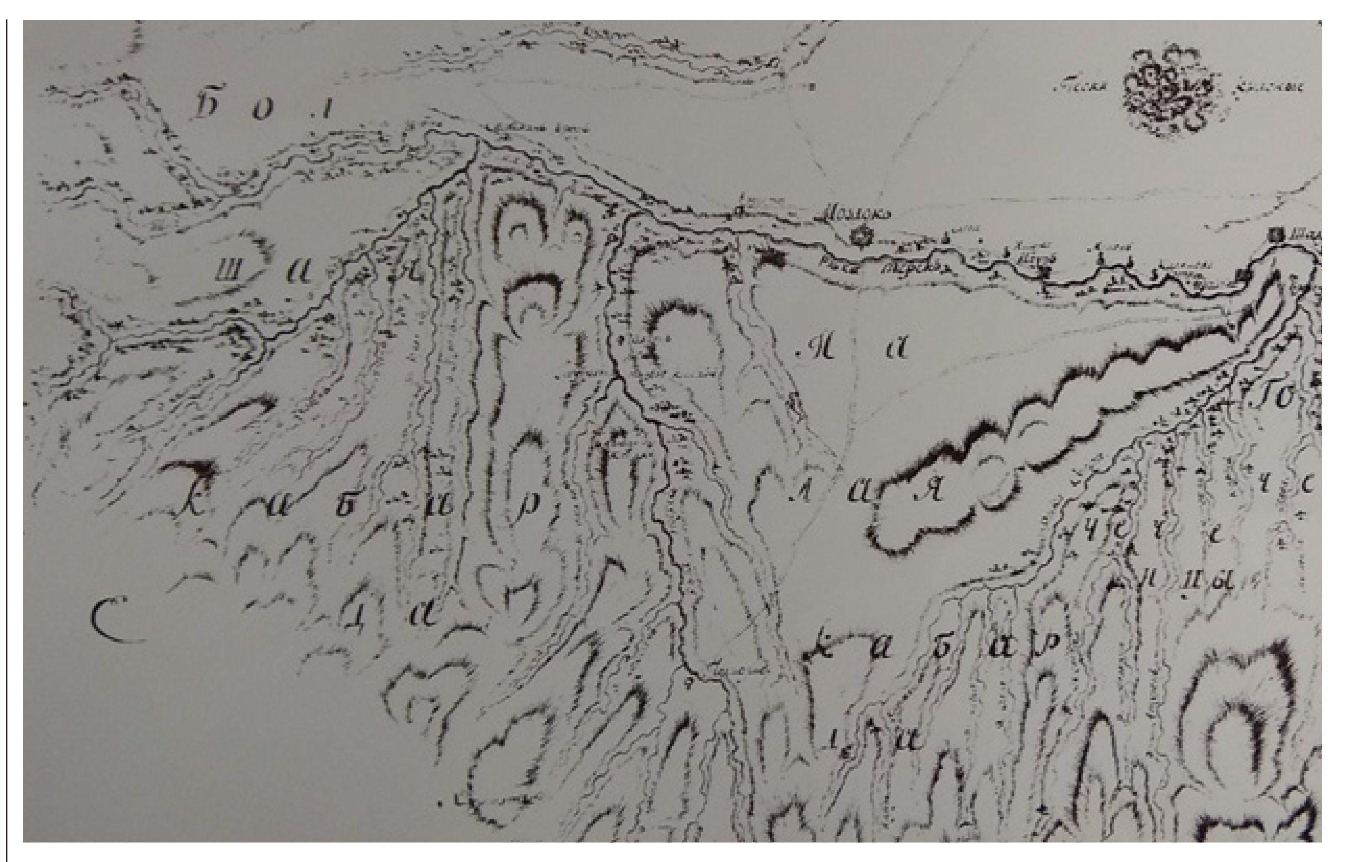
№	Имя и фамилия	Аул	лет	рост	Окружность груди	Окружность живота Талия
1	Наш Карданов	Ашабово	20	1651	900	760
2	Едыг Жутов	Догужоково	25	1785	910	752
3	Бабит Жангириев	Касаево	18	1612	865	675
4	Жамирза Аджиев	Ашабово	27	1580	888,5	700
5	Жамбот Шхануков	Ашабово	47	1650	893	706
6	Мату Гетгафов	Атажукино-1	46	1763	915	710
7	Айтек Догов	Мисостово	20	1832	948	811
8	Аслан Шадов	Аргудан	17	1734	868	708
9	Мац Абуков	Абуково	19	1830	915	710
10	Хакиаша Уашев	Касаево	22	1604	885	840
11	Масхуд Темирдашев	Тамбиево-1	40	1599	891	735
12	Камбот Абуков	Абуково	82	1722	901	770
13	Мурзабек Бжеников	Абуково	24	1614	805	705
14	Кучук Атажукин, кн.	Атажукино-2	27	1712	858	615
15	Хаджи Исмаил Кишев	Кудинетово-2	23	1595	927	745
16	Шухаиб Ликопшоков	Кармово	30	1735	936	795
17	Лукман Кишев	Кудинетово-2	21	1608	894	740
18	Махмуд Хакиров	Абуково	24	1662	975	920
19	Махмуд Науржанов	Коново	40	1728	966	930
20	Батырбек Тхашукоев	Шалушка	28	1732	843	672
21	Исмаил Жамбеков	Шалушка	21	1655	836	672
22	Батоко Карданов	Шалушка	22	1715	858	710
23	Хаерли Макоов	Кармово	26	1720	929	790
24	Хабала Кошемоков	Атажукино-3	40	1675	1090	850
25	Батгирей Кошемоков	Атажукино-3	27	1666	836	695
26	Хашбакир Кармов	Атажукино-3	22	1778	955	767
27	Юсуф Гедмышхов	Атажукино-3	20	1676	884	720
28	Хажинаго Ислинеев	Атажукино-3	25	1633	951	803
29	Кучук Лиев	Атажукино-3	29	1640	935	765
30	Гиато Аслануков	Атажукино-3	48	1651	932	795
31	Бату Бесланеев	Атажукино-3	22	1715	958	794
32	Хазы Шуков	Атажукино-3	22	1594	870	691
33	Так Шоров	Атажукино-3	53	1650	887	775
34	Якуб Аслануков	Атажукино-3	49	1670	947	817
35	Хакиаша Аслануков	Атажукино-3	27	1670	905	755
36	Нашхо Шоров	Атажукино-3	20	1690	942	810
37	Хапыт Аслануков	Атажукино-3	26	1639	880	717
38	Харун Шоров	Атажукино-3	18	1685	862	710
39	Хаджимар Эльчипаров	Атажукино-3	35	1655	850	798
40	Мазан Агноков	Атажукино-3	40	1638	915	765
	Средняя		29,8	1677,95	907,5	704,95

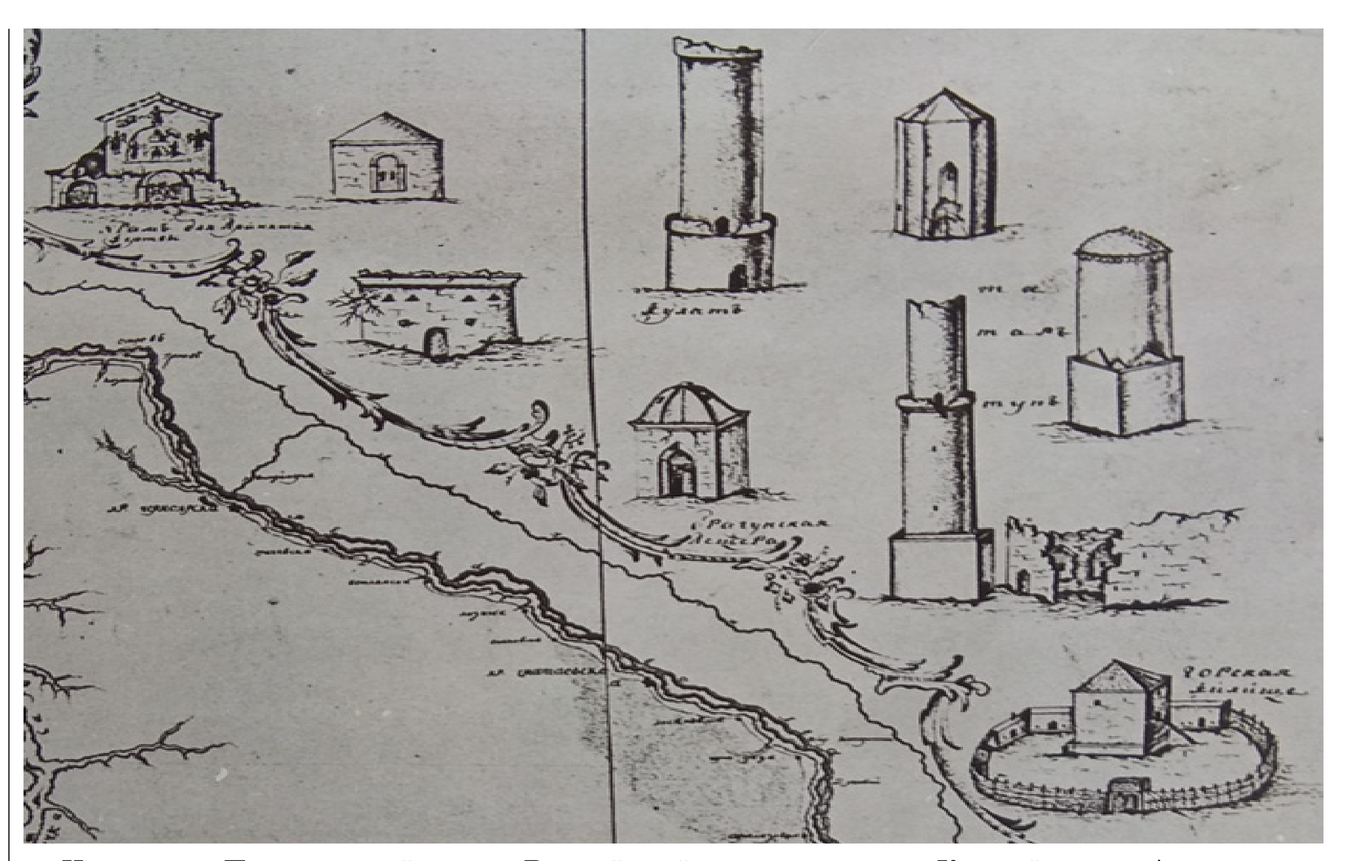
РАЗДЕЛ II. КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Карта Кабарды XVIII века

Из карты 1777 года

Из карты «Пограничной линии Российской империи между Каспийским и Азовским морями земель близ линии, лежащей» 1782 год. (РГВИА Ф. 846. (ВУА) Оп. 16 Д. 25675)

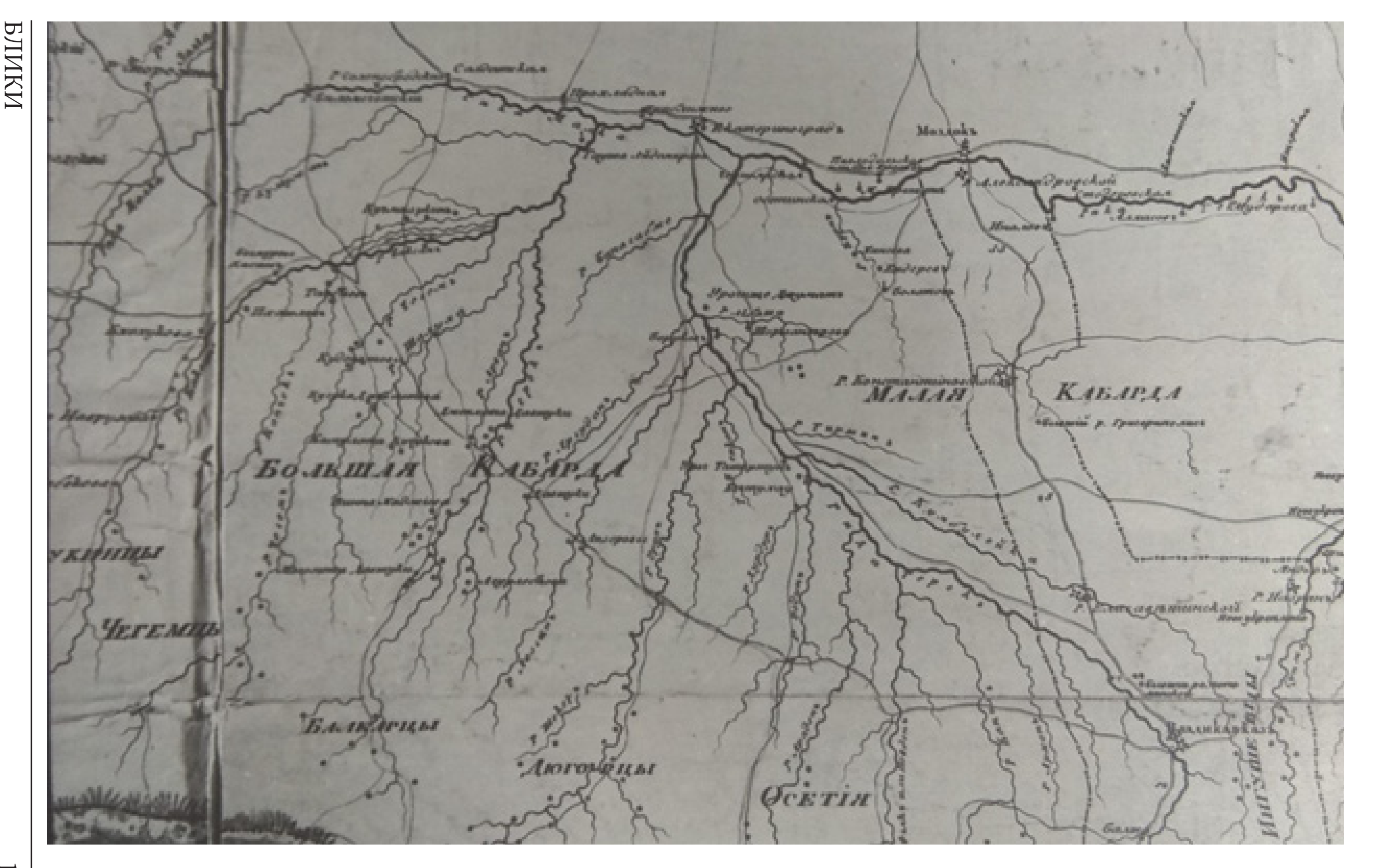
Фрагмент карты с обозначением Большой и Малой Кабарды. Не ранее 1784 года.
(РГВИА Ф 846. (ВУА) Оп. 16 Д. 25676)

Из карты представляющую Астраханскую губернию, Кавказскую линию и прикосновенных к ней всех горских народов 1799 год. (РГВИА Ф. 846. (ВУА) Оп. 16 д. 20156)

Из карты Кавказской губернии с показанием жилищ горских народов от Каспийского до Черного моря. 1806 год. (РГВИА Ф. 846. (ВУА) Оп. 16 д. 6715)

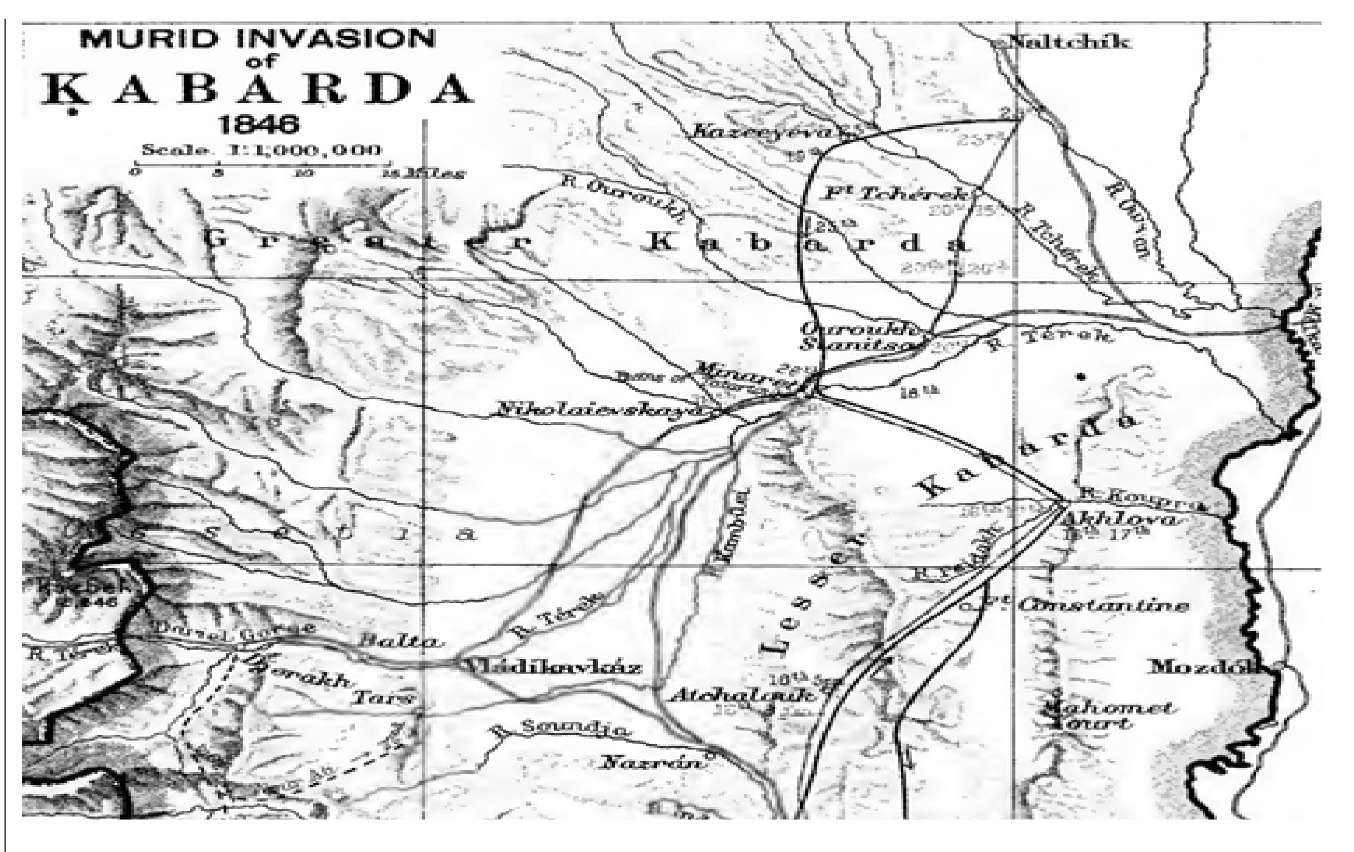
Из карты 1817 года

Из карты 1830 года

Из карты Кавказского хребта с показанием путей военных действий в прошлом 1834 году против горских народов по высочайше утвержденному плану покорения горцев. Карта не ранее 1835 года.(РГВИА Ф. 948. Оп. 2 д. 24)

Карта Кабарды 1846 год

Автор проекта 11 выпуска «БЛИКИ» Аскер Хаширов

Составитель *Р.К. Кармов*

Художники: *Ж.А. Шогенова, А.Х. Гонова*

Компьютерная верстка и техническое редактирование
А.Х. Гонова